

Э.П. Теплов, Ю.А. Гатчин, А.П. Ныркoв,
А.Г. Коробейников, В.В. Сухостат

**ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ:
ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ,
ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ОПЕРАЦИИ**

Санкт-Петербург
2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УНИВЕРСИТЕТ ИТМО

Э.П. Теплов, Ю.А. Гатчин, А.П. Нырков,
А.Г. Коробейников, В.В. Сухостат

**ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ:
ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ,
ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ОПЕРАЦИИ**

Учебное пособие

Санкт-Петербург

2016

УДК 004.056:004.5:316.346

Р е ц е н з е н т ы :

доцент, к.ф.н., член-корр. МАНЭБ, главный редактор научно-образовательного аналитического журнала «Жизнь. Безопасность. Экология» Г.Ф. Андросенко

Теплов Э.П., Гатчин Ю.А., Нырков А.П., Коробейников А.Г., Сухостат В.В. Гуманитарные аспекты информационной безопасности: основные понятия, логические основы и операции. – СПб: Университет ИТМО, 2016. – 122 с.

Учебное пособие посвящено гуманитарным аспектам информационной безопасности. В основе работы лежит вывод о том, что в число важнейших атак информационными агрессорами включается подрыв понятийного логического мышления, которое является защитным барьером от многих методов манипулирования сознанием людей. Поэтому в пособии изложены основы понятийного системно-логического мышления, базирующегося на парадигме русской культуры, рассмотрены правила логических операций.

Издание адресовано студентам, обучающимся по программе бакалавриата и магистратуры по направлениям подготовки 10.03.01, 10.04.01 «Информационная безопасность»; также может быть использовано аспирантами и соискателями ученых степеней по направлению подготовки 10.06.01 «Информационная безопасность».

Рекомендовано к печати Ученым советом факультета Компьютерных технологий и управления, 8 декабря 2015 года, протокол №10.

Университет ИТМО – ведущий вуз России в области информационных и фотонных технологий, один из немногих российских вузов, получивших в 2009 году статус национального исследовательского университета. С 2013 года Университет ИТМО – участник программы повышения конкурентоспособности российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров, известной как проект «5 в 100». Цель Университета ИТМО – становление исследовательского университета мирового уровня, предпринимательского по типу, ориентированного на интернационализацию всех направлений деятельности.

© Университет ИТМО, 2016

© Э.П. Теплов, Ю.А. Гатчин, А.П. Нырков, А.Г. Коробейников, В.В. Сухостат, 2016

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации и проблемы ее понятийного аппарата.....	5
1.1. Основные объекты-субъекты информационного воздействия	6
1.2. Источники информационных угроз и значимые понятия Доктрины информационной безопасности РФ.....	7
1.3. Сущность основных понятий Доктрины ИБ РФ.....	9
Глава 2. Гуманитарные аспекты информационной безопасности и понятие о функциях языка, видах и особенностях мышления.....	23
2.1. Основные понятия дисциплины «Гуманитарные аспекты информационной безопасности»	24
2.2. Мысль, мышление, способности и виды мышления	42
2.3. Особенности творческого мышления, сравнение, анализ и синтез.....	51
2.4. Мышление и язык.....	59
2.5. Информация и дезинформация: краткое напоминание и алгоритм первичного качественного анализа	70
2.6. Укоренение нравственных ценностей и моральных правил - «души» русского народа	85
Глава 3. Базовые понятия системной логики, системно-логические операции	91
3.1. Мысль, мышление и образование.....	91
3.2. Базовые понятия системной логики и их объяснение	96
3.3. Базовые системно-логические операции (правила) определения содержания понятий.....	105
Заключение	114
Список использованной литературы.....	115

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития защиты информации характеризуется переходом от традиционного представления к более широкому пониманию информационной безопасности (ИБ). Новое представление заключается в реализации комплексного подхода по двум основным направлениям: защиты информации и защиты от информации.

В свою очередь, защита от информации приобретает международный масштаб и стратегический характер, она становится одной из ключевых современных проблем. При этом выделяют три основных направления защиты от информационных воздействий: на информационно-технические системы и средства, общество и психику человека. Однако в обеспечении ИБ этот вид угроз сегодня не достаточно учитывается [8]. Так, в число первостепенных атак информационными агрессорами включается подрыв понятийного логического мышления, которое является защитным барьером от многих методов манипулирования сознанием людей.

Поэтому в соответствии с резким повышением роли информационных процессов, созданием целой индустрии производства информации и потребностями социально-экономической практики, принимая во внимание совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства, возникает необходимость учитывать гуманитарные аспекты информационной безопасности.

ГЛАВА 1. ДОКТРИНА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА

*Нет ничего такого, что нельзя было бы
извернуть плохим пересказом.*

Теренций

Согласно Доктрине информационной безопасности Российской Федерации (Доктрина ИБ РФ) [17] к основным составляющим национальных интересов в информационной сфере относятся, прежде всего, обеспечение духовного обновления России, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны, русского языка как фактора духовного единения народов многонациональной России.

По мнению авторов Доктрины ИБ РФ наибольшую опасность в гуманитарной сфере представляют следующие угрозы ИБ:

- 1) деформация системы массового информирования;
- 2) ухудшение состояния и постепенный упадок объектов российского культурного наследия, включая архивы, музейные фонды, библиотеки, памятники архитектуры;
- 3) возможность нарушения общественной стабильности, нанесение вреда здоровью и жизни граждан вследствие деятельности религиозных объединений, проповедующих религиозный фундаментализм, а также тоталитарных религиозных сект;
- 4) пропаганда и агитация, которые способствуют разжиганию социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды;
- 5) распространение дезинформации;
- 6) неспособность современного гражданского общества России обеспечить формирование у подрастающего поколения и поддержание в обществе общественно необходимых нравственных ценностей, патриотизма и гражданской ответственности за судьбу страны.

1.1. Основные объекты-субъекты информационного воздействия

В первую очередь, необходимо выделить *какие основные объекты-субъекты* находятся под прицелом враждебного информационного воздействия. В Доктрине ИБ РФ их можно выделить три:

- 1) многонациональный народ России, духовный потенциал народов, их национальные моральные ценности и исторически сложившиеся культурное наследие и язык;
- 2) государственные служащие России (кратко «госаппарат»), их сознание, ценности и культура;
- 3) граждане страны как личности, их мышление, убеждения (ценности сознания) и свободы.

С гуманитарной точки зрения рассмотрим основные понятия Доктрины ИБ РФ и их уровни понимания.

"Народ". С позиций русской культуры *народ – это часть населения страны, которая:*

- объединена 1) *общей территорией*, 2) *управлением*, 3) *историей* и 4) *образом жизни*;
- имеет *общие* 5) *психологический склад* и 6) *культуру*,
- действует, опираясь 7) *на свое историческое прошлое* и 8) *на ответственность за свое будущее, во имя собственного выживания и развития (и реализации своей исторической миссии)*.

Необходимо отметить, что люди, действующие без учета уроков прошлого, не думающие о будущем народа, и также – о будущем своих детей и внуков (даже если они имеют все остальное) принадлежат к бездуховной «окраине» своего народа. С системной точки зрения – это *бабочки-«однодневки», маргиналы, просто «население»*. Такие обитатели есть в любой стране. В России тоже их достаточно...

«Нация» как понятие пришло в русский язык из французского, изначально означало «народ». Поэтому эти два понятия мы будем рассматривать как *равнозначные операциональные*.

«Операциональное понятие» нами применяется в широком значении и используется для логических операций. В системно-логических рассуждениях оно означает примерное соответствие содержания определенного понятия теории систем содержанию обусловленного понятия гуманитарных или общественных наук.

«Интегративное (системное) качество» является одним из ключевых понятий теории систем и вводится нами для объяснения сущности явления, факта или процесса. Понятие «качество» означает

совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих данную систему от остального мира. С позиций философии, качество – это особая *сущность* предмета, отличная от других, детерминирует его свойства, проявляющиеся в отношениях с другими предметами [43]. Поэтому можно полагать, что понятия «системное качество» и «сущность» одинаковы по содержанию. Следовательно, с системных позиций эти воззрения могут быть отождествлены в операциональном отношении. Тогда в системно-логических рассуждениях понятие «интегративное качество» можно использовать как *тождественное* понятию «сущность» («интегративное качество» $\equiv$ «сущность») и оперировать им в системно-логическом смысле.

Элита народа – это та часть народа (из любого сословия, социально-профессиональной группы, класса), которая:

1) *имеет моральный и профессиональный авторитет у большинства народа;*

2) *на базе исторического прошлого народа и его культуры, принимает на себя ответственность за его будущее, за его выживание и развитие* (т.е. предлагает надлежащие планы, проекты народу, власти и лично участвует в их осуществлении);

3) *задает всему народу нравственные образцы поведения, отношений* к окружающим людям, друзьям, союзникам и противникам, к органам власти (к госслужащим), к Природе, к материально-технической базе страны и т.д.

«Личность» и «индивид». Личность всегда является *представителем народа*, который имеет историческое культурное наследие, включающее определенную систему нравственных ценностей. Необходимо отметить, что под *«личностью»* нами понимается «человек как носитель каких-то индивидуальных свойств».

В системно-логических рассуждениях будет использоваться операциональное понятие *«индивид»*, адекватное понятию «личность». Под природой понятия *«индивид»* понимается следующее содержание:

1) *индивидуальный, единственный предмет, который обладает какими-то неповторимыми качествами, и в силу этого не может быть родовым для других;*

2) *человек с его исключительными, неповторимыми качествами, неделимый элемент любой социальной системы.*

Под *«предметом»* понимается *все, что можно увидеть, услышать, почувствовать, представить, вообразить* (очень широкое понятие).

1.2. Источники информационных угроз и значимые понятия Доктрины ИБ РФ

В Доктрине ИБ РФ отмечено, что информационные угрозы для России исходят:

1) со стороны иностранных политических, экономических, военных, религиозных, разведывательных и информационных структур,

2) со стороны симбиоза государственных и криминальных структур в информационной сфере и усиления влияния организованной преступности на жизнь общества.

«Понятие». В логике – термин – слово, которому соответствует определенное понятие. Использование которого вводится на основе определения содержания понятия (см. далее «термин», «понятие»).

В философии это форма логического мышления, отражающая существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений.

Основная логическая функция понятия – выделение общего, *сущностного* и отличающего данный предмет, процесс или явление, используя отвлечения от всех особенностей отдельных предметов данного класса.

С позиций системного подхода в содержании понятия стремятся указывать смысл, возможную *цель*, согласно которой создан предмет или осуществляется какой-то процесс.

По степени проникновения в сущность предмета, явления или процесса *понятия делятся*:

1) *на чувственно-эмоциональные и ситуативные* (чувственно-эмоциональный уровень общественного сознания);

2) *на рациональные* (рассудочный, обыденный уровень общественного сознания);

3) *на научные* (эмпирические – на базе научных опытов; теоретические – с высокой степенью абстракции; научный уровень общественного сознания).

Уровни познания человеком Мира и себя представлены на рисунке 1.

Понятия религиозного сознания здесь не рассматриваются.

Рисунок 1. – Уровни познания человеком Мира и себя

1.3. Сущность основных понятий Доктрины ИБ РФ

«Система» – нечто единое целое, состоящее из элементов (преимущественно количественная оценка) и их взаимосвязей.

Внутренние и внешние взаимосвязи-взаимоотношения – *качественные характеристики системы* (организованная или дезорганизованная; открытая или закрытая).

Внутренние взаимосвязи-взаимоотношения определяют интегративное (обобщенное) качество системы, которое, как и ее цели, в первую очередь отличают одну систему от другой.

Безопасность системы, в первую очередь, заключается в сохранении ею этого интегративного качества (т.е. своей сущности).

Типы информации. В процессе анализа будут использоваться типы информации, которые могут быть названы: метафизическая, социокультурная («гуманитарная»), аппаратная (Рисунок 2).

1) «Метафизическая информация» – это информация, циркулирующая между материальными феноменами, обрабатывается на клеточном уровне этих феноменов, представляет собой совокупность «голографических» образов («пси-код»-информация) и связей между ними в рамках определенной системы.

2) «Аппаратная» – информация, функционирующая между аппаратными устройствами по схемам:

- а) человек – аппарат человека – аппарат другого человека – человек;
- б) аппарат 1 (например, ПК) – аппарат 2 – аппараты NNN.

Вполне понятно, что в конечном итоге аппарат представляет «аппаратную» информацию в удобном для человека виде.

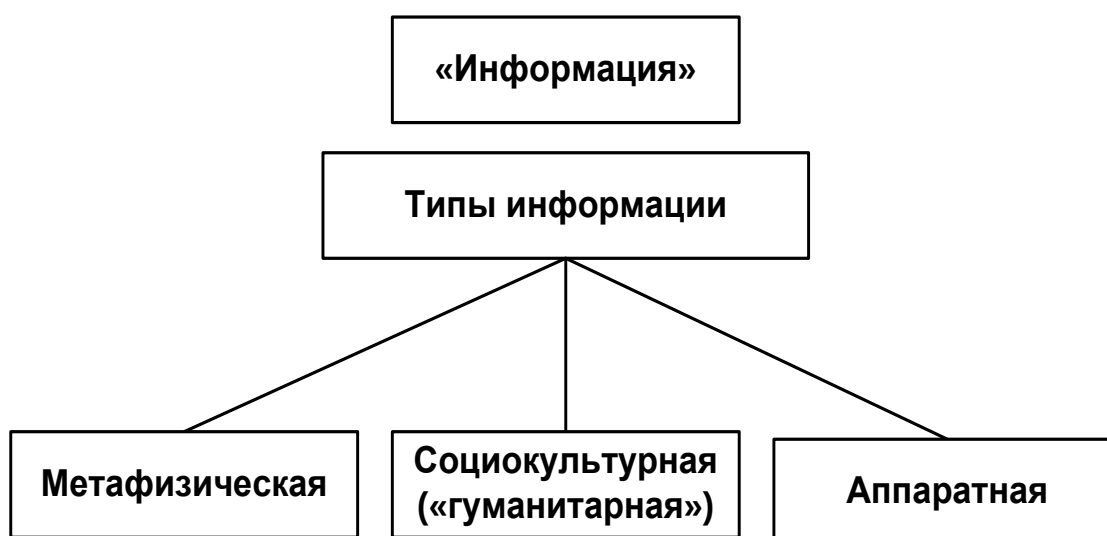

Рисунок 2. – Типы информации

Феномен (от греч. *phainomenon* – являющееся). Понятие нами используется со следующим содержанием: любой предмет, вещь, процесс, которые появляются перед нами (обнаруживаются нами), показывая свое существование в этом Море в какой-то своей внешней форме и свою сущность (т.е. свое внутреннее содержание, обнаруживающееся во внешних формах существования).

3) *Социокультурная («гуманитарная») информация.*

Информация социокультурная (гуманитарная) – тип информации, который представляет собой любые сведения, снижающие неопределенность знаний человека о социальном Море: о человечестве и народах, странах и государствах, о «человеческих» объектах и субъектах, о социальных процессах, различных предметах и феноменах окружающего Мира, а также и о самом себе.

Информацию, которая увеличивает неопределенность этих знаний, будем называть *дезинформацией* (информацией со знаком «минус»). Анализ содержания этого понятия с учетом современного понимания информации и положение о том, что гуманитарная информация (как материя и энергия) это неотъемлемый и субстанционный атрибут окружающего мира [44], позволил сформулировать определение термина "гуманитарная информация".

Гуманитарная (социокультурная) информация это сигналы – потоки энергии, модулируемые во времени и пространстве, несущие сведения об окружающем мире и о самом человеке, ОБРАЗЫ действий, ОБРАЗЦЫ (образы) поведения и т.д.

Эта информация воспринимается органами человека *сознательно* (сознанием человека) и *неосознанно* (клеточной, независимой от сознания структурой человека, и его подсознанием) *непосредственно или с помощью технических устройств.*

Вполне понятно, что специально выработанная и направленная информация несет необходимые субъекту-информатору сведения и образы тех или иных действий, которые при определенных условиях способны побуждать, мотивировать объект-субъект информационного воздействия к необходимым информатору действиям.

«Информационная безопасность». Для характеристики понятия "информационная безопасность" с гуманитарных позиций необходимо обратить внимание на специально выработанную и направленную на сознание и подсознание информацию. Она несет необходимые субъекту-информатору сведения и образы тех или иных действий, которые при определенных условиях способны побуждать, мотивировать объект-субъект информационного воздействия к необходимым информатору действиям.

В случаях, когда объект-субъект информационного воздействия побуждается к действиям, *угрожающим его физическому существованию*

(«выживанию») и/или духовному развитию, то следует говорить о нарушении информационной безопасности как состояния этого объекта-субъекта в ситуации побуждения его к самоликвидации.

Конечная цель информационной агрессии: моральная и интеллектуальная *деградация* атакуемого социального объекта-субъекта [индивида, семьи, социально-профессиональной (например, госслужащих) и социальной группы (молодежи, народа в целом)] и *стимулирование этого деграданта к самоликвидации* как личности, члена семьи, специалиста и национальной общности.

Заметим, что *деградация* – процесс умственного, нравственного и физического вырождения человека, социальной группы; в первую очередь – превращение человека в *дебила* (психически недоразвитого, слабоумного, глупого) и *деморализованного* (морально разложившегося, развращенного) индивида

Таким образом, *информационная безопасность субъекта есть такое его состояние, при котором он, с одной стороны, способен противостоять дестабилизирующему воздействию внешних и внутренних информационных воздействий, а с другой – его функционирование не создает информационных угроз для него самого и внешней среды.*

Вместе с тем, информационная защищенность субъекта (защита от информации) – это профессионально-личностная готовность, проявляемая как реакция его внутренних психофизиологических и личностных ресурсов с включением в реагирование физиологических и психических уровней регулирования [70].

Таким образом, эта защита обеспечивается системой соответствующих мероприятий, проводимых самим индивидом, семьей, социальной группой, народом, госаппаратом во имя физического выживания, сохранения индивидуального духовного своеобразия личности, ее профессионализма и ответственности, национальной идентичности народа, и духовного их развития.

Хотя Доктрина и содержит положения о значении *духовности и необходимости ее возрождения, о духовном воспитании, о национальных духовных ценностях и т.д.*, а также о сопряженном с ними личностно ориентированном образовании, смысл этих понятий остается во многом не проясненным.

Современный междисциплинарный подход, ориентированный на системную синергетическую парадигму, рассматривает *духовность как особое качество самоорганизации, самоактуализации, самопознания личности.*

Духовность, как об этом свидетельствует вся история человеческой культуры, является индикатором существования системы ценностей, целей

и смыслов бытия человека как личности, ответственной перед собой и другими за общее будущее.

Важно, что духовность (как интегральное качество личности) *изначально* зиждется на принятии определенного типа национальной этики и системы духовных ценностей народа.

Многие авторы подчеркивают, что духовность как качество личности основывается на осознании ею *принципа ответственности* (моральной ценности). Указанный принцип играет ведущую роль в формировании духовности, является «точкой сборки» личности и определяет вектор национальной, этической и ценностной ориентации человека.

«Дух» в русской культуре рассматривается как высшая *способность* людей, позволяющая им становиться источниками смыслополагания и целеполагания, личностного самоопределения, осмысленного понимания (рационального и научного) существующей *реальности бытия и путей его преобразования*, преобразования в нечто новое (здесь и далее при обращении к русской культуре, ее понятиям использован толковый словарь живого великорусского языка В.И.Даля, [14]).

Определение понятия «Дух» насчитывает несколько десятков содержаний. Однако, они не способствуют прояснению понятия «духовность». Поэтому, как большинство понятий, используемых и в Доктрине, и в гуманитарных науках, "Дух" и "духовность" не могут быть использованы как операциональные для достоверного осмысления проблемы и поиска их практического решения.

Понятие «дух», определенным образом связано с понятиями «разум» и «рассудок» (*интеллект*). Считается, что «дух» – это более высокая способность, которая воздействует на все иные способности человека, в том числе и на рационально-познавательные, что обуславливает их нежесткую связность.

Необходимо заметить, что «*интеллект*» (от лат. intellectus – познание, понимание, рассудок; латинский перевод древнегреческого понятия «нус» – «ум», тождественный ему по смыслу) означает ум человека, его способность логически и творчески мыслить, рационально и научно познавать мир и обобщать результаты познания.

Понимание Души и Духа в русской культуре рассмотрены ниже.

«Душа» – понятие, выражающее исторически изменявшиеся воззрения на психическую жизнь человека и животных. Восходит к древним представлениям об особой силе, обитающей в теле человека и животного (иногда и растения) и покидающей его во время сна или в случае смерти (учение о переселении душ, реинкарнация).

Идеи всеобщей одушевленности космоса явились основой учения о Мировой Душе (Платон, неоплатонизм). В теистических религиях душа человека – созданное Богом, неповторимое бессмертное духовное начало. Сегодня это понятие чаще всего употребляется в следующих значениях:

- 1) внутренний, психический мир человека, его сознание;
- 2) то или иное свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами (*добрая душа, низкая душа и т.д.*);
- 3) нематериальное бессмертное начало в человеке, продолжающее жить после его смерти.

В русской народной культуре [14] «душа» – бессмертное *духовное* существо, одаренное разумом и волею; в самом общем значении – «человек, с духом и телом»; в более тесном – «...человек без плоти, бестелесный, по смерти своей; *жизненное существо человека*, воображаемое отдельно, от тела и от Духа, и в этом смысле говорится, что и у животных есть душа». Словом, Душа – *душевные и духовные качества человека*: совесть, честь, любовь, внутреннее чувство, эмоциональная жизнь, инстинкты и пр.

Но при этом Душа есть *бесплотное тело и для самого Духа* и в этом значении Дух выше Души. Относя слово это к человеку, видят в Душе только то, что дает жизнь плоти, а в Духе высшую искру Божества, ум и волю, или же стремление к Небесному, к Всевышнему, к Истине и Правде.

Считается, что Душа есть «тело» Духа. Его «нижняя» часть, лежащая ближе к Природе, связывает Дух с материальной стороной жизни: с чувствами, эмоциями человека и инстинктами тела, с материальными потребностями и интересами. А «высшая» часть, собственно Дух, связывает человека с Космосом, Информационным полем Вселенной, с Абсолютом (Богом, Творцом). Связующим звеном (Души и Духа) является «*совесть*». Совесть характеризует любую человеческую душу и является одновременно, как полагали наши предки, духовным звеном, соединяющим человека с Богом, с Создателем (Рисунок 3).

Рисунок 3. – Схема «Тело-Душа-Дух»

Пример: 1) *«Покривить душой» – поступить против **совести**.*

2) *«Отдать Богу душу» – умереть.*

3) *«Положить за кого-то душу» – пожертвовать жизнью и честью.*

4) *«Заложить за кого-то душу» – ручаться в важном деле за человека, считая его **честным, с совестью**.*

5) *«Искать чужой души» – хотеть погубить ближнего, прежде всего, лишить его совести, чести, а то и самой жизни.*

У русских «Душой» называется также ямочка на шее над грудною костью под кадыком; где, по мнению народа, пребывает душа («Душа нараспашку» – широко открытый ворот рубахи).

В русской культуре Дух является отличительным свойством, сущностью чего-то/кого-то, сутью, смыслом, направлением, значением, силой, смелостью, разумом, честью. В Духе – сила Души: доблесть и крепость, мудрость-разумность и самостоятельность, смелость, отважность и решимость, бодрость и воля.

Пример.1) *«Собратся с духом, придать кому духу» – придать смелости.*

2) *«У меня на это не станет духу» – я не осмелюсь на это.*

3) *«Он с душком» – говорят о человеке гордом и упрямом, своенравном и непокорном, способном игнорировать народную нравственность, традиции.*

Необходимо заметить, что наши предки исходили из того, что душа есть и у животных, а дух – только у человека.

«Дух», в отличие от эмоций и чувств *«души»*, включает объективную, *рациональную (интеллектуальную)* значимость содержания осмысленного и относительно независим от стихии *эмоциональных* переживаний.

В «духе» (в отличие от *«воли»*) на первый план выдвигаются *смыслы* явлений, предметов, взаимоотношений, их сущность, которые могут *определять действия, цели и задачи субъекта* не как акт свободного выбора («что хочу, то и ворочу»), а как осознанную необходимость осмысленно действовать для достижения этих целей в тех или иных осмысленных заранее условиях.

В отличие от *«сознания»*, представляемого как относительно независимые уровни осмысления действительности (чувственно-эмоциональный, рассудочный и научный) и собственного «Я», в «духе» подчеркивается их живая взаимосвязь-взаимодействие индивидуальной картины мира («Я») и интеллекта индивида.

В отличие от понятия *«ментальность»*, включающего в себя область подсознательного, несознаваемые механизмы традиционных и повседневных реакций и установок, «дух» включает в себя только осознаваемое, сущность, смысл этого осознаваемого, итоговую деятельность подсознательного, т.е. конечный процесс интеллектуальной деятельности.

Правда, степень этого осознания смыслов, сути предметов, явлений, считается зависимой от уровня культуры человека и/или его способности интуитивно постигать этот смысл. В последнем случае эта способность не зависит только от уровня образования и, как полагают некоторые исследователи, определяется способностью «подключения к Информационному полю Вселенной» (гипотеза).

В этой гипотезе система – *человек и народ* – представлена тремя подсистемами: 1) материально-осязаемое, физическое тело; 2) душа; 3) дух.

При этом физическое тело человека окружено рядом невидимых, но вполне материальных, наблюдаемых с помощью приборов, энергетических полей, взаимодействующих друг с другом и с физическим телом.

«Дух» как *высшая «духовная» способность человека* может быть представлен и как оппозиция, альтернатива Природе, обыденной жизни, материи вообще, утилитарной необходимости, практической бытовой активности и т. д.

Христианское учение о Святом Духе является для верующих основой для понимания Духа как одной из ипостасей Троицы. В Троице Дух является источником божественной любви и животворящей силы. Бог есть Дух (Иоанн, 4:24), но в то же время существует и Злая духовность. Современное

христианское понимание этого Духа в том, что он считается деятельно присутствующим в Мире и преображающим через воздействие Дух человека, народа.

Иногда под духом понимается внутренняя сущность, смысл чего-то (в выражениях типа «дух законов» или противопоставлений типа «буква – дух»). Следует отметить, что в современной философии понятие «дух» непопулярно.

В русской культуре считается, что именно «дух» открывает возможность дополнить природную (*биологическую*) основу индивидуального и общественного (*социального*) бытия миром культурных (прежде всего, моральных и религиозных) ценностей и играет роль руководящего и сосредотачивающего принципа для других природных способностей души.

Такое понимание «духа» позволяет использовать в дальнейшем операциональное понятие «социокультурный». Это широкое понятие, применяется в гуманитарных и общественных науках. Мы будем оперировать этим понятием, когда речь будет идти о «духовности».

В процессе анализа «духовность» будет обозначаться примерно равным понятием «социокультурная характеристика людей».

В содержание "социокультурная характеристика людей" вкладывается все, что относится к интеллектуальным возможностям и нравственности, проявляемых в деятельности людей и различных социальных взаимоотношениях как внутри страны (внутри народа, между народами в своей стране, между народом и госаппаратом), так и с зарубежными народами, государствами.

Социокультурная характеристика людей описывает их духовные реалии и возможности. Внутренние возможности чего-то/кого-то называются «потенциалом». Поэтому можно полагать, что эти «духовные внутренние реалии и возможности» есть *духовный потенциал* индивида и народа, а в операциональном смысле (при системно-логических операциях) – «социокультурный (гуманитарный) потенциал» индивида и нации.

«Духовный» относится, как правило, к личности (а не к массе, толпе, группе индивидов), но духовные личности, когда их много, задают уже другую характеристику обществу, социальной группе: разумность и возвышенность, ориентированность на честь, совесть, справедливость, смелость во имя добрых дел.

«Духовная личность» – личность, у которой *преобладают* духовные ценности над материальными. Духовной личности также свойственны материальные потребности-интересы. Так, чтобы жить, личность обязана есть, пить, одеваться и т.д. Следовательно, удовлетворение материальных потребностей есть средство (а не цель) для полноценной духовной жизни по совести и по чести, во имя потребностей Духа и своего Рода.

Эта личность, система ценностей которой базируется на Любви и Добре, не замыкается на материальных интересах, потребностях, а руководствуется в своей жизни высшими ценностями. А именно: честью, совестью, справедливостью, стремлением к знаниям, к профессионализму, уважением к старшим, к жизни и интересам других нормальных людей, интересами своего народа в выживании в материальном и духовном развитии. Пример: христиане говорят «сверяет свою жизнь с Христом», «читит отца и мать своих» и т.д. Также духовная личность, как правило, смела, храбра в отстаивании Добра и всегда готова прийти на помощь детям, женщинам и старикам.

Философы Индии, Востока, Руси-России полагали, что нужно отличать *духовного человека доброго* от *духовного человека злого*. Первый руководствуется любовью в своих делах, уважением к другим, готовностью помочь (если его просят об этом; насильно помощь не оказывают!), совестью, честью и т.д. А второй представляет «теневых братьев» (в христианстве они обозначаются как «демоны») и, если кратко, Зло в различных его проявлениях, олицетворяет «Злой дух». Заметим, что понимание «доброй» *духовности как высшей степени способности* человека (как и наше понимание его «социокультурного» или «гуманитарного» потенциала), *всегда подразумевает человека как представителя своего народа, нации, как индивида, руководствующегося национальной системой моральных ценностей.*

Такой человек открыт сигналам, идущим из прошлого и будущего, обладает *способностью к саморазвитию*. Следовательно, способности духовно развитого человека обуславливают его индивидуальное развитие как представителя какого-то народа, препятствуют внешним управляющим информационно-махинаторским воздействиям *манипулятивного* типа.

Субъекты-злоумышленники в процессе информационной атаки, манипулируя сознанием и подсознанием людей, стремятся подчинять себе действия и устремления атакуемых в собственных корыстных («злых»), экономических и/или политических интересах. Тем самым создают *информационную угрозу* безопасности индивидам, семьям, профессиональным и социальным группам, и народу (нации) в целом.

«Манипулирование» – *открытое и/или замаскированное воздействие одного индивида на другого, с целью выполнения последним воли первого, т.е. умышленное инициирование и стимулирование деятельности манипулируемого в интересах манипулятора.*

В нашем случае понятие «манипуляция» объединяет все мошеннические, обманные, недобросовестные (жульнические) приемы, которые используются для информационного воздействия на сознание и

подсознание человека. Также манипуляция включает в себя махинации с информацией. К ним относятся ложь (намеренное искажение истины, умышленно неточная, неполная информация), правдоподобная информация (похожая на правду, но ложная), дезинформация, гипноз, дистанционное внушение и т.п., а также злоупотребление доверием людей *в целях достижения манипулятором какой-то личной выгоды*. В жизни имеются случаи неумышленного манипулирования (об этом будет идти речь далее).

Резюмируя выше изложенное о духовности, следует подчеркнуть, что *духовность является, прежде всего, результатом работы мысли, логического мышления, воспитания и образования людей*, а также следствием тех взаимоотношений, в которые они оказались включенными.

Социокультурный (гуманитарный) потенциал индивида, базирующийся на истории и культуре нации, содержит *образы и смыслы* явлений, предметов, их взаимоотношений, образы своей страны, народа, самого себя, образы действий и взаимоотношений между людьми, своих потребностей и интересов. Словом, образы всего того, что рационально определяет *действия, цели и задачи индивида*.

При этом мы помним, что помимо *рационального уровня сознания* индивида существует и очень сильно воздействует на его деятельность область его *подсознания*, относительно которой существуют самые различные гипотезы.

Поэтому *разрушение социокультурного потенциала* индивида и *внедрение* в его сознание и подсознание иных ценностей и образов поведения, которые будут инициировать и стимулировать уничтожающую индивидуальность человека, виды его деятельности (и возникновение при этом таких взаимоотношений с другими людьми, которые ведут к самоликвидации личности и народа) и будет являться *целями и задачами информационной войны* против личности, семьи, профессионала, народа и национально-ориентированного госаппарата.

Интересы. Потребности. Потребности – нужда в чем-либо, что объективно необходимо для выживания и развития организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом; внутренний побудитель активности. Потребности делятся на биологические, свойственные животным и человеку, и социальные, которые носят исторический характер, зависят от уровня экономики и культуры.

Осознанные народом (нацией), социальной группой и индивидами потребности выступают как их *интересы*. Тем самым можно утверждать, что *национальные интересы есть осознанные народом (нацией) потребности* в том, что объективно необходимо для *выживания и развития народа (нации)*.

Выше отмечено, что «*элита народа*» – это та его часть из любого сословия, класса, имеющая *моральный и профессиональный авторитет у большинства народа*. Опирается на историческое прошлое народа и его культуру, принимает на себя *ответственность* за его будущее, за его

выживание и развитие, задает всему народу *образцы нравственного поведения, духовности.*

Критерии определения содержания понятия «элита народа» с помощью принципа русского рационального обоснования детальнее могут быть даны с позиции логического закона «достаточного основания».

Именно эта часть народа и формулирует *национальные интересы*, которые могут учитываться или не учитываться госаппаратом – управленческой подсистемой системы «страна», которая находится под контролем правящего класса, или правящей сословной группировки, или союза классов.

Если политика госаппарата основывается на национальных интересах, обеспечивающих выживание и развитие народа (народов, в многонациональном государстве), то в таком случае государство и его политика *национально-ориентированы.*

Если политика госаппарата направлена только на эксплуатацию имеющегося промышленного и сельского хозяйства, на добычу природных ископаемых и вывоз их страны сырья, промышленной и сельскохозяйственной продукции, валютно-денежных средств, квалифицированных кадров и технологий, то этой направленности будет соответствовать и политика госаппарата в области науки и образования в такой стране. В этом случае государственную политику, отражающую концентрированно экономическую модель, с системной точки зрения можно назвать *инонационально-ориентированной политикой* или, как принято в политологии, *компрадорской политикой.*

Транснациональные корпорации (ТНК) – это корпорации, на службе у которых состоит госаппарат западных стран, а владельцы и высшие менеджеры ТНК (*корпоратократия*) являются богатейшими (супербогатыми) людьми планеты. Они ставят перед собой задачи контролировать в той или иной степени ресурсы планеты (природные, финансовые, человеческие и т.д.) и транспортные коммуникации. В XXI веке речь может идти уже не о ТНК, а о *Глобальных корпорациях* и глобальных «игроках», глобальных «корпоратократах».

«Задача» – «...то, что требует исполнения, *разрешения* для достижения конечного желания – цели; все, что задано или что задается, т.е. вопросы для решения. *Разрешение* понимается, во-первых, как действие по решению задачи, достижению искомого, и, во-вторых, – как *известный* тот или иной *способ* находки его». «Доброжелательное разрешение – разрешение задачи на пользу народу, людям».

«Способ» – известные образ, род, порядок действия, устройства, прием, средство, предмет, приспособление для достижения чего-то.

«Проблема» – задача, способ решения которой пока не известен.

«Процесс» – развитие какого-то явления, ход деятельности; отражение последовательной, поэтапной смены состояний объекта, субъекта (системы), состояния его самого и его взаимосвязей-

взаимоотношений (в фазах-этапах возникновения, развития, расцвета или упадка и гибели системы).

«План деятельности» – заранее намеченная система деятельности *достижения поставленных субъектом задач*, которая предусматривает: 1) порядок, логику последовательности деятельности; 2) ресурсы (кадровые, финансовые, материально-технические и информационные), необходимые для этой деятельности; 3) сроки (этапы) выполнения тех или иных действий; 4) указание лиц, ответственных за решение поставленных в плане задач.

«Программа деятельности»: – 1) план деятельности с 2) описанием *алгоритмов решения задачи*, основанных на определенных принципах (общих правилах) их решения.

План деятельности содержит систему действий, операций, применяемых по *определенным общим правилам для решения задач*, которые и обеспечивают достижение поставленной цели. Причем для субъекта управления деятельностью общие правила являются принципиальными, основываются на определенной системе моральных ценностей и/или научно открытых или практически найденных закономерностей

«Функция» (от лат. *functio* – исполнение, осуществление). В социокультурном смысле это – *внешнее* проявление свойств какого-либо объекта в *данной системе отношений, проявление в деятельности, в его «обязанностях», в роли*, которую выполняет определенный институт *по отношению к целому* (например, функция семьи, основы народа в обществе, или функция государства в стране).

«Цель» – идеальный или реальный предмет стремления субъекта; финальный результат, на который преднамеренно направлен процесс; итоговый предмет стремления, всей деятельности, то, что надо, желательно осуществить.

В основе всех наших доказательств лежат логические (и психологические) технологии «правильного мышления» [подробнее см. далее].

«Правильное мышление» основывается на соблюдении определенных законов формальной логики и вытекающих из них принципов (общих правил). *«Правильное логическое мышление»* можно представить с двух позиций.

С одной стороны, это:

1) соблюдение законов и принципов формальной логики при размышлении и формулировании собственных суждений в приятельской беседе, в дискуссии и полемике, в студенческом реферате, в ответе на экзамене и т.д.;

2) умение выявлять нарушение этих законов и принципов и классифицировать их как неумышленную (от незнания законов и принципов формальной логики, от неумения «правильно мыслить») или

умышленную попытку манипулирования выступающего (политика, преподавателя, студента, журналиста и т.д.) сознанием и/или подсознанием аудитории в каких-то своих целях.

С другой стороны, «правильное мышление» человека базируется на том, что его любое серьезное умозаключение (о какой-то теории, о высказываниях преподавателя или приятеля, о речи политического лидера или статье в СМИ, о том, где и как потратить оставшуюся часть стипендии и т.д.) должно быть:

- 1) *четко определенным и однозначным;*
- 2) *логически последовательным (т.е. без скачков, «перепрыгиваний», отклонений от предмета обсуждения в рассуждениях);*
- 3) *непротиворечивым (т.е. без присутствия в суждениях взаимоисключающих высказываний, понятий или признание подобных высказываний как одинаково приемлемых для обсуждения предмета дискуссии, спора, обмена мнениями);*
- 4) *доказательным и достаточно обоснованным* (в рассуждениях должны отсутствовать взаимоисключающие суждения и аргументы; должна присутствовать демонстрация аргументов, которые а) всесторонне (или в главном) очерчивают предмет дискуссии, и б) являются однозначными и убедительными своей основой на доказанных наукой, практикой фактах.

Именно в этом случае студент, например, может рассчитывать, что его правильно поймут, с ним будут считаться как с самостоятельно мыслящим человеком. Да и сам он будет в состоянии понять других, соглашающихся или не соглашающихся с его высказываниями.

В доказательствах и в описании процесса таковых используются следующие понятия.

«Алгоритм» – логически относительно стройная совокупность действий, правил и процедур для решения какой-то задачи.

«Аргумент» – логический довод, служащий основанием доказательства (в математике – независимая переменная величина, от изменения которой зависит изменение другой величины).

«Демонстрация» – публичный (перед другими людьми) показ чего-то (аргумента, тезиса, примера и т.д.).

«Дискуссия» – обсуждение какого-либо вопроса на каком-то собрании людей, в печати, в беседе; спор; предполагает, обычно, наличие аудитории (но бывает и заочная).

«Доказательство» – установление (обоснование) истинности высказывания, суждения, теории; в логических доказательствах аргументация проводится по правилам и средствам формальной логики;

«Критерий» – мерило оценки, суждения, умозаключения. Научный критерий базируется на познанных объективных законах Мира;

«*Полемика*» – завязавшийся спор при обсуждении, выяснении каких-то проблем, вопросов;

«*Содержание и форма*» – философские категории. При этом «содержание» – определяющая сторона целого, совокупность его частей, а «форма» – способ существования и выражения содержания.

«*Софизм*» – внешне правильное доказательство ложной мысли с помощью *преднамеренного* нарушения логических законов (вид манипуляции сознанием собеседника, оппонента, аудитории).

«*Спор*» – употребляется в следующем значении: словесное состязание (обсуждение чего-либо, кого-либо), в процессе которого каждый отстаивает своё мнение. «*Спору нет*» – безусловно, конечно так.

«*Тезис*» – положение, кратко излагающее какую-то идею; стартовое и итоговое умозаключение при доказывании; положение, излагающее одну из основных мыслей лекции, доклада, научного труда и т.п.

Дальнейшее изложение этой темы нами не мыслится без благодарности тем, чьи работы нами были использованы. Это исследователи ораторского искусства и информационного противоборства В.Л. Артемов и А.И. Фурсов, С.И. Попов и С.Г. Кара-Мурза, П.Н. Федосеев и Л.К. Лебедев, а также философы А.А. Зиновьев и Д.А. Гусев.

ГЛАВА 2. ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОНЯТИЕ О ФУНКЦИЯХ ЯЗЫКА, ВИДАХ И ОСОБЕННОСТЯХ МЫШЛЕНИЯ

Построение теории, адекватно отражающей реальную действительность, в частности такой отрасли научного знания как гуманитарные аспекты информационной безопасности, невозможно без четкого определения и различения понятий, раскрытия их сущности, взаимосвязей и взаимоотношений.

В логике существует правило, суть которого состоит в том, что сложные понятия раскрываются через содержания составляющих его понятий. Руководствуясь выше изложенным, рассмотрим гуманитарные аспекты информационной безопасности и основные понятия функций языка, видов и особенностей мышления. При этом конкретизируем общие понятия применительно к такому важному на сегодняшний день предмету научного знания как деятельность и взаимосвязи-взаимоотношения, возникающие в ходе этой деятельности.

2.1 Основные понятия дисциплины «Гуманитарные аспекты информационной безопасности»

*Мысли в основном делятся на два вида:
свои и неправильные.*

(В. Посоховский)

Применительно к специфике рассматриваемого вопроса представляется целесообразным внести существенное уточнение с точки зрения методологии научного исследования.

Понятие – это мысль (система мыслей), обобщающая, выделяющая предметы некоторого класса по определенным общим и в совокупности специфическим для них признакам. Понятие обозначается именем – словом (словосочетанием описательного характера), называется термином, объяснение значения которого (то есть содержание обозначенного этим термином понятия) называется определением. Другими словами, понятие – это мысль, существующая в голове субъекта. Для того, чтобы понятие стало знанием, доступным другим субъектам, ему дают имя и объясняют содержание. Таким образом формируется понятийный аппарат любой проблемы, в том числе и понимание такой остро актуальной сегодня как гуманитарные аспекты информационной безопасности.

Любая наука представляет собой *познавательную деятельность*, направленную на выработку нового знания. Результатом такой особой деятельности является сумма знаний – объективных, системно организованных и обоснованных, лежащих в основе научной картины мира.

Цели познавательной деятельности заключаются:

- 1) в описании, объяснении и предсказании процессов и явлений действительности, составляющих предмет ее изучения, на основе открываемых законов;
- 2) в предложении субъектам практики (людям) общих правил (принципов) практической деятельности, вытекающих из открытых законов, закономерностей и способствующих их *выживанию и развитию*.

Вполне понятно, что любая наука должна рассматриваться как некое единство двух составляющих. Первая составляющая теории направлена на выделение закономерностей в явлениях, другая – заключается в применении этих закономерностей в общественной практике, в формулировании принципов (общих правил) практической деятельности. Понятно, исследователю (управленцу) не очень нужна теория, от которой он не видит практической отдачи, *обеспечивающей его выживание и развитие* (рис. 3).

Рисунок 3 – Схема взаимосвязи объективного мира с наукой и субъектами практики

Дадим некоторые пояснения типам-видам деятельности с позиций науки.

Деятельность есть условие существования человека, выживания и развития народа в постоянно меняющемся мире. В общем, любое живое существо должно действовать, чтобы выжить в этом Мире. Содержанием деятельности является изменение человеком окружающего мира или самого себя в интересах выживания и развития.

Осмысленная деятельность включает в себя обязательно: *анализ окружающей среды* (включая и угрозы для выживания и развития), *цель, средства, результат и процесс достижения цели*.

Всецело *деятельность человека, народа, общества* может быть условно представлена *четырьмя типами* деятельности, такими как:

- 1) познавательная;
- 2) материально-преобразовательная;
- 3) нормативно-оценочная;
- 4) деятельность общения.

Следует отметить важное для нас обстоятельство: *деятельность общения пронизывает все остальные типы* и по своей природе является *информационной деятельностью*.

Схематично типы деятельности людей представлены на рисунке 4.

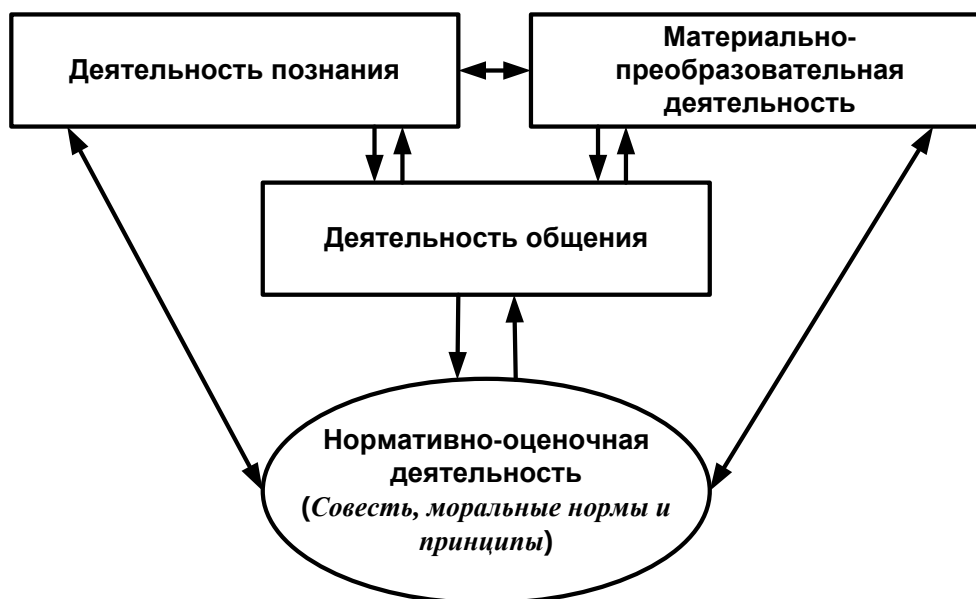

Рисунок 4 – Система четырех основных типов деятельности людей

Примем во внимание, что с системно-логических позиций деятельность общения не равнозначна *коммуникативной* деятельности. Последняя подразумевает просто передачу информации от А к Б или от Б к А без учета взаимоотношений между субъектами.

Тогда как в процессе *деятельности общения* происходит взаимообщение [23]. В этом случае информационное взаимодействие не равно «взаимнокоммуникативному» и предполагает определенный уровень взаимопризнания «законности» интересов и А, и Б в этом общении. Очевидно, что деятельность общения предполагает отношение А к Б и Б к А как к личности, индивиду. Если эта деятельность обусловлена признанием «законности» наличия личных интересов А и Б с учетом этих интересов в самом процессе общения, то она может быть максимально эффективной, а системе русской морали называется «взаимоуважением».

Рассмотрим *нормативно-оценочную деятельность* людей. Она осуществляется с опорой на моральные законы (нормы) и общие правила (принципы) национальной морали. С позиций этих норм и принципов люди оценивают существующие и проектируемые взаимоотношения-взаимосвязи. На рисунке 5 системно показано примерное содержание *ценностно-оценочной деятельности личности*, где большой окружностью очерчено поле нормативно-оценочной деятельности с позиции «совесть человека».

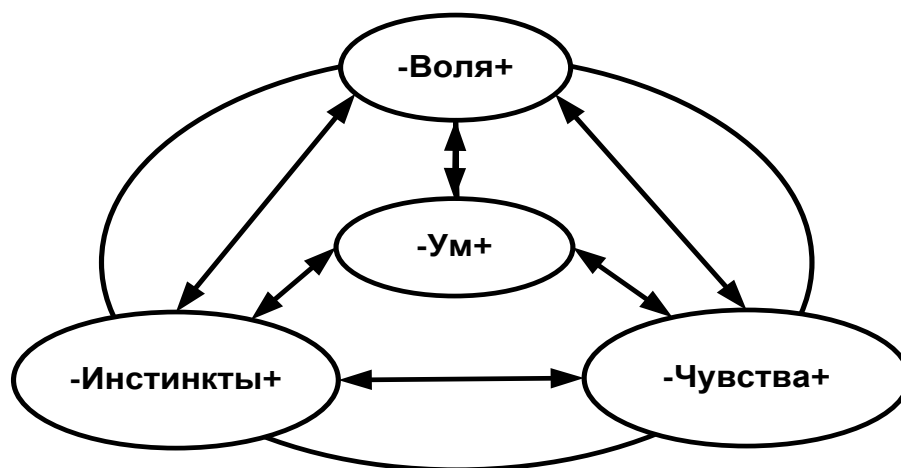

Рисунок 5 – Примерное содержание ценностно-оценочной деятельности личности

Далее представлены шкалы качеств:

- (минус; «от»)	—————	+ (плюс, «до»)
Бессовестность	----- (совесть) -----	Совестливость
Безволие	----- (воля) -----	Сильная воля
Глупость	----- (ум) -----	Мудрость
Ненависть	----- (чувства) -----	Любовь
Природные («звериные»)	----- (инстинкты) -----	«Очеловеченные» инстинкты

Социальные (общественные) отношения отличаются исключительной сложностью, представляя собой единство объективного и субъективного, и реализуются в различных сферах деятельности и жизнедеятельности. При этом, если весь спектр *социальных* (общественных) взаимоотношений выразить как тип отношений, то таковые целесообразно разделить на следующие группы с учетом их социальной природы образования: социально-групповые, социально-экономические, социально-экологические, социально-политические, межнациональные, международные.

1. *Социально-групповые* отношения — это связи, воспроизводящиеся между членами нации, народа по поводу совместной жизни: семейная мораль, традиции и обычаи взаимоотношений внутри сословий, классов, социальных групп народа; поведение отдельного представителя народа и т.д.

2. *Социально-экономические* – отношения между членами нации, народа с позиций совместной или индивидуальной хозяйственной жизни.
3. *Социально-экологические* – отношения между членами нации, народа, в основе которых лежат взаимосвязи с Природой.
4. *Социально-политические* – отношения между членами нации, народа по поводу политической власти; оценка взаимоотношений «народ-госаппарат».
5. *Межнациональные* – отношения, которые осуществляются между народами (этнотами) в разных сферах общества: традиции и обычаи взаимоотношений между людьми, представляющими разные народы одной страны, одного общества.
6. *Международные* – осуществляющиеся отношения между одним народом (нацией) или несколькими народами одной страны и народами (нациями) другой страны.

На основании вышеизложенного можно сформулировать *первый вывод*: в центре рассуждений *находятся взаимоотношения-взаимосвязи* народа (нации). Другими словами, *социокультурные* характеристики народа, его *социокультурный потенциал* формируется в результате такого типа взаимоотношений-взаимосвязей, при котором учитываются уровни познавательной деятельности и познание индивидом Мира и самого себя (рисунок 6).

Уровни познавательной деятельности можно условно представить следующим образом:

- 1) I уровень – «чувственно-эмоциональный»;
- 2) II уровень – «рассудочно-рациональный»;
- 3) III уровень – «научно-абстрактный».

Следует отметить, что процесс познания на *первом*, чувственно-эмоциональном уровне (и в значительной степени на втором), характеризуется тем, что знаки языка перекодируются в чувственно окрашенные образы тех предметов, которые эти знаки обозначают. Словом, человек мыслит не знаками, а образами на всех уровнях познания.

Второй, «рассудочно-рациональный» уровень познания, прежде всего, отражает обыденное познание окружающего мира и самого себя. Воссоздает процесс построения идеальных планов деятельности и общения, создания знаково символических систем, которые, как правило, осуществляется людьми в практической деятельности в повседневной жизни. Выше этого уровня – уровень научного познания.

Рисунок 6. – Уровни познавательной деятельности.

Система наук сегодня условно делится на естественные, общественные, гуманитарные и технические науки. *Естественные науки* представляют собой совокупность наук о Природе. *Общественные науки* – науки об обществе, об исторически сложившихся формах совместной познавательной, материально-преобразовательной, нормативно-оценочной деятельности и деятельности общения.

Необходимо отметить, что деятельность познания (как и другие типы деятельности) на любом из этих уровней порождает определенные социально-групповые, социально-экономические и т.п. (см. выше) взаимоотношения-взаимосвязи.

Таким образом, *второй вывод* из наших рассуждений заключается в том, что *предметом общественных наук являются деятельность и взаимоотношения-взаимосвязи людей, возникающие в процессе разнообразной деятельности* (социокультурные характеристики людей и их социокультурный потенциал).

В отличие от естественных и технических наук, *гуманитарные науки* связывают с науками, относящимися к изучению общества, культуры и истории народа (филология, культурология, искусство, история, психология, теория образования и т.д.).

Философия (греч. – «мудрость») также является гуманитарной наукой, так как исследует формы общественного сознания, мировоззрения, системы идей, взглядов на мир и на место в нем человека и народа (общества); изучает познавательное, социально-политическое, политико-экономическое, морально-ценностное, этическое, эстетическое и др. отношения людей к Миру. Исторически сложившимися основными разделами философии считаются: онтология (учение о бытии), гносеология (теория познания), логика (наука о структуре и закономерностях правильного мышления), этика (учение о нравственности), эстетика (учение о прекрасном).

На основе перечисленного можно полагать, что предметом рассмотрения является *деятельность людей и их отношения-взаимоотношения-взаимосвязи*, в основе которых лежат социокультурные характеристики людей, их социокультурный потенциал. И это – *третий вывод* из наших рассуждений.

Понятие «аспект» означает «*точка зрения, взгляд на что-то*».

Таким образом, справедливым будет утверждение, что понятие «гуманитарные аспекты» означает *взгляды на что-то с позиции какой-то истории, культуры, какой-то системы идей, точки зрения с опорой на логику*.

Уточним, что логика, этика, эстетика, мировоззрение, социально-политические, социально-экономические и социально-экологические взгляды традиционно включаются в понятие «культура» в его широком значении.

Подход к каким-то предметам (явлениям, процессам) *с позиции культуры какого-то народа* мы обозначаем понятием «*в парадигме национальной культуры*» [греч. Paradeigma - пример, образец]. Содержание этого понятия, по существу, конкретизируется точкой зрения этого народа на жизненные ценности, принципы поведения через содержание понятий, характерных для культуры (языка) нации (народа).

В парадигме русской, немецкой, британской и др. культур могут быть рассмотрены, например, содержания различных понятий. Например, содержание понятия «государства» в русской культуре отличается от содержания этого понятия (их несколько) в англо-саксонской культуре. В парадигме русской культуры могут быть рассмотрены и результаты приватизации, залоговых аукционов, воспитательные процессы и результаты образования и т.д.

Поэтому дальнейшее рассмотрение понятия «*в парадигме национальной культуры*» требует обращения к русской культуре, раскрытия ее сущности и миссии в сферах жизнедеятельности общества.

М.Г. Делягин в [15] отмечает «...одно из проявлений этой исчерпанности либеральной и рыночной парадигм – ликвидация среднего класса, которую мы переживаем во всем мире, включая страны так называемого «золотого миллиарда», который на наших глазах становится «серебряным», а скоро окончательно станет «деревянным».

Причин уничтожения среднего класса две.

Первая заключается в том, что, если долгов слишком много и увеличивать денежную массу больше нельзя, то глобальные монополии начинают сокращать издержки. В рамках логики фирмы это означает сокращение использования общественного продукта в процессе удовлетворения потребностей населения, которое потребляет рыночных

благ больше, чем производит. Конечно, население может производить нерыночный по своей природе человеческий капитал, но на рынке это не принимается во внимание. Разрыв между производством и потреблением рыночных благ является наиболее ощутимым именно для среднего класса развитых стран.

Вторая причина связана с сверхпроизводительными постиндустриальными технологиями, которые делают средний класс попросту лишним: число людей, нужных для производства необходимого объема благ, резко сокращается по сравнению с эпохой индустриальных технологий.

Так глобальные монополии уничтожали средний класс в Африке, Латинской Америке и на постсоциалистическом пространстве. Сегодня они уничтожают его и в ядре капиталистической системы США и развитых стран Европы. Обнищание среднего класса в развитых странах не спасет от кризиса, но переводит этот кризис в новые плоскости: постэкономическую и постдемократическую.

Известно, демократия существует во имя и от имени среднего класса. После его гибели она вырождается в новую, информационную и технологическую диктатуру на основе формирования сознания. Это и завершит начавшийся на наших глазах процесс расчеловечивания, отказ от цивилизации в том виде, в котором мы привыкли ее сознать.

Сегодня можно наблюдать, как в ходе формирования такой диктатуры Запад отказывается от суверенитета и самосознания личности – этих главных достижений еще эпохи Просвещения. Может быть, он вернется в новые Средние века через бедствия, которые будут ломать психику общества и индивидуума.

Первый шаг к этому сделан, причем сделан достаточно давно. Декартовское «Я мыслю, значит, я существую» заменено на «Я потребляю, значит, я существую», «Я покупаю, значит, я существую». Такой ход событий обуславливает, прежде всего, нарушение душевного комфорта личности, но обслуживает исключительно интересы бизнеса. В настоящее время можно наблюдать массовую практику, при которой люди покупают без потребления: тратят деньги для получения мгновенной эмоции, а потом не используют свои покупки, бросают их и забывают о них. Эти люди совершают покупки, чтобы подтвердить свое существование. Такое состояние ведет к смене массовой психологии.

Также реклама внушает нам, что изменение этикетки повышает цену этой вещи в несколько раз. Это в свою очередь означает, что массовый обмен уже стал неэквивалентным (известно, что неэквивалентный обмен – это грабеж). А если грабеж становится нормальным явлением, то можно полагать, что традиционного рынка больше нет. Такое положение становится естественным в силу обнищания среднего класса, что лишает современную экономику ее фундамента – спроса. А экономика без спроса – это уже не рыночная экономика.

Наконец в общем можно полагать, что утрата контроля за топ-менеджерами крупных корпораций собственниками отменяет частную собственность на крупные средства производства, а значит, – и весь капитализм в его традиционном понимании.

Таким образом, можно полагать, что традиционные демократия и рынок на грани развала, но нами пока это еще не признается.

Кризис демократии и формирование *глобального управляющего класса*, который осуществляет внешнее управление всеми людьми, способствует возрождению скрытых систем управления, как в Средние века. В этих условиях происходит аккумуляция знания. Но в силу своей природы скрытое знание неминуемо умирает, вырождаясь в ритуалы. Поэтому надвигающееся на нас и предвкушаемое частью глобального управляющего класса «компьютерное средневековье» будет оставаться компьютерным весьма недолго. Таким образом, подобное направление развития человеческого общества ведет к болезненной и глубокой архаизации, сопровождаемой значительными жертвами.

Поэтому, чтобы противостоять движению по этому пути, человечеству необходимо решить следующую основную двуединую задачу. Во-первых, нужно сохранить технологии и продолжить технологический прогресс, несмотря на сужение рынков и снижение степени разделения труда. И, во-вторых, – необходимо сберечь гуманизм, остановив расчеловечивание.

Представляется возможным то, что *Россия на базе Русской Культуры (может быть это местечковый патриотизм) даже в завтрашнем катастрофическом ее состоянии обладает достаточным потенциалом и является единственной частью человечества, которая способна решить эту задачу вместе со здоровыми силами человечества.*

Подтверждением сказанного, с одной стороны, может служить тот факт, что в рамках советского военно-промышленного комплекса был создан, во многом сохранен и развит в последние годы колоссальный задел сверхпроизводительных технологий, которые отличаются дешевизной, простотой и эффективностью.

Сегодня, к глубокому сожалению, такого плана наработки блокируются монополиями. Но в условиях глобальной депрессии после краха монополий эти технологии способны сохранять высокую рентабельность, что обуславливает будущее человечества.

С другой стороны, в основу *Русской Культуры* изначально заложен гуманистический принцип, который заключается в *исключительном ее стремлении к справедливости*. Благодаря этому, мы воспринимаем эффективность, прежде всего, с точки зрения *общества*, народа России, а не с точки зрения личности или фирмы. В связи с этим, россияне готовы жертвовать своими интересами ради справедливости, которая во многих культурах, в том числе и в культурах развитых стран, является совершенно

абстрактным понятием. Такая позиция является залогом, как коллективного выживания, так и сохранения гуманизма.

В силу сказанного, следует отметить, и то, что *Русская Культура носит мессианский характер*. Как показывает практика, носители русской культуры не способны существовать без сверхзадачи (даже в условиях высокого комфорта).

Строго говоря, это общая особенность человечества как биологического вида, игнорирование которой и создало демографический кризис современного Запада: людей поместили в очень комфортные условия, отобрав у них сверхзадачу, – и они немедленно перестали размножаться. Однако носители русской культуры способны самостоятельно продуцировать для себя эту сверхзадачу, причем, как в комфорте, так и находясь на краю гибели.

Это позволяет России всерьез искать выход из ловушки, в которой находится современное человечество, и делать это в условиях, так называемого, *технологического социализма*, сочетающего гуманизм и развитие технологий в рамках соединяющего людей общего дела.

В этой связи анализ сущности и роли Русской Культуры в развитии народа (нации), деятельность (социальную, политическую, экономическую, художественную, научно-техническую и т.п.), осуществляемую с *целью обеспечения выживания и развития нации* (народа), позволяет определить как «*национально-ориентированную деятельность*».

В общем можно полагать, что *гуманитарные аспекты есть взгляды на что-то с позиции какой-то культуры и истории, т.е. с каких-то социокультурных позиций*.

А в нашем случае, *гуманитарные аспекты есть взгляды на что-то в парадигме русской культуры, т.е. русская социокультурная информация*. И взгляды, в фокусе которых находятся, как мы доказали выше, во-первых, определенная деятельность и возникающие в результате этой деятельности взаимоотношения-взаимосвязи между людьми. Во-вторых, деятельность, описываемая в парадигме русской культуры и направленная в итоге на формулирование каких-то итоговых *национально-ориентированных умозаключений*. Этим «что-то» в нашем случае является «*информационная безопасность*».

Наши представления информации не противоречат общепринятому для нужд информационной борьбы [44]. Нами информация представлена тремя типами «сведений-сигналов» (далее названия даны чисто *условно*):

- 1) *метаинформация* – сигналы-сведения передаваемые на клеточном уровне материей на ее «языке»;
- 2) «*аппаратная*» информация – сигналы-сведения передаваемые от одного технического устройства к другому на «аппаратном языке»;
- 3) «*образно-языковая*» информация («человеческая информация») – сигналы-сведения передаваемые от человека к человеку (от

людей к людям) на языке, понятном человеку и отражающие результат работы сознания и подсознания человека (включая и информацию, передаваемую и воспринимаемую человеком с помощью технических устройств).

Эта информация воспринимается сознанием и подсознанием человека в виде образов предметов, процессов, действий и включает в себя сигналы, отражающие чувственно-эмоциональные, рациональные и научные «сведения» естественного, общественного, гуманитарного и технического характера.

Таким образом, «гуманитарными аспектами информации» в их широком смысле являются взгляды с позиции деятельности и взаимоотношений людей на метаинформацию, аппаратную информацию и «человеческую». Строго говоря, это результат «работы» сознания и подсознания людей по восприятию, переработке и распространению всей разнообразной информации с социокультурных позиций в парадигме какой-то национальной культуры.

В этом пособии мы ограничиваемся лишь той «человеческой» информацией, которая:

- 1) описывается языком (терминами, понятиями) гуманитарных и общественных наук в парадигме русской культуры и воспринимается сознанием и подсознанием людей в виде соответствующих образов;
- 2) иницирует и стимулирует мыслительную (познавательную), предметно-материальную и оценочную деятельность, деятельность общения людей, принадлежащих к русской культуре;
- 3) и в итоге, ведет к возникновению каких-то взаимоотношений-взаимосвязей между людьми в процессе этой деятельности.

Иначе говоря, речь идет об информации, описываемой с социокультурных позиций нации или индивида, принадлежащих к русской культуре, т.к. предметом, общим для этих наук, как было показано выше, являются деятельность и взаимоотношения-взаимосвязи между людьми, возникающие в процессе этой деятельности.

Это значит, что далее необходимо вести речь об определении предмета в его узком значении. Однако, с социокультурных позиций может быть осмыслен и весь спектр информации (метаинформация, естественная, техническая и т.д.).

В широком смысле «безопасность субъекта (объекта)» есть такое состояние защищенности субъекта (объекта) от различных угроз. В объективной реальности субъект (объект) подвержен угрозам, которые могут быть классифицированы по их основным источникам: природные, техногенные, социальные и политические.

Вместе с тем, безопасность как общенаучная категория может быть определена как некоторое состояние рассматриваемой системы, при

котором последняя, с одной стороны, способна противостоять дестабилизирующему воздействию внешних и внутренних угроз, а с другой – ее функционирование не создает угроз для элементов самой системы и внешней среды. При таком определении мерой безопасности системы являются:

- 1) с точки зрения способности противостоять дестабилизирующему воздействию внешних и внутренних угроз – степень (уровень) сохранения системой своей структуры, технологии и эффективности функционирования при воздействии дестабилизирующих факторов;
- 2) с точки зрения отсутствия угроз для элементов системы и внешней среды – степень (уровень) возможности (или отсутствия возможности) появления таких дестабилизирующих факторов, которые могут представлять угрозу элементам самой системы или внешней среде.

Таким образом, с позиций системного подхода *безопасность субъекта (объекта)*, как системы, характеризуется таким состоянием своих внутренних взаимосвязей-взаимоотношений (своих составных частей) и такими внешними взаимосвязями-взаимоотношениями с окружающей его средой, которые вследствие *каких-то защитных мер* не несут *опасность его существованию*, угрозы его выживанию и развитию.

Рассмотрим содержание (смысл) понятия «безопасность» в узком смысле, ограничившись односторонним подходом ко всему спектру угроз и их источников. Этот подход, по существу, конкретизирует содержание понятия по принципу выделения из информационного потока *«образно-языковой» информации* той ее части, которая содержит социокультурную информацию, а из источников этой информации – только *информацию, исходящую от социальных и политических субъектов*. Напомним, что эта информация инициирует и мотивирует познавательную, нормативно-оценочную, материально-преобразовательную деятельность и «чисто информационную» деятельность общения, которая пронизывает первые три типа деятельности (см. рисунок 4). Собственно в процессе деятельности и возникают взаимоотношения-взаимосвязи индивида со внешней средой и с самим собой.

С учетом изложенного, *социокультурной* (по содержанию) и *враждебной* (по своим целям) для индивида является *информация, исходящая от социальных и политических субъектов*, которая подрывает его безопасность.

Причинение вреда индивиду может быть нанесено, *во-первых*, путем разрушения способности индивида *самостоятельно мыслить*, *самостоятельно действовать* (определять цели, направления, способы их достижения) и *самостоятельно оценивать* эти действия и, возникающие в их процессе, взаимоотношения с позиции национальной культуры, ее моральных и интеллектуальных ценностей.

Следующий путь причинения вреда индивиду заключается в инициировании и стимулировании такой *деятельности* и таких возникающих при этом *взаимоотношений-взаимосвязей* индивида с окружающей действительностью, которые ведут его (индивида) к *саморазрушению* (умственному и нравственному, и/или физическому), к *самоликвидации*.

Потому как индивид всегда является неделимой частью народа (социальной системы), то такая внешняя инициация его деятельности ведет в конечном итоге и к *саморазрушению всего народа*.

Вполне понятно, что в силу постоянного изменения внутренней и внешней среды системы, *безопасность системы* есть динамическое, а не стационарное, ее состояние. В связи с этим, в общем можно полагать, что *безопасность народа*, как необходимое для выживания и развития народа условие, *есть динамическое состояние его защищенности от различных угроз его внутренним и внешним взаимосвязям-взаимоотношениям, обеспечиваемое какими-то мерами безопасности*.

При рассмотрении проблемы понятия «*информационной безопасности народа*» как состояния защищенности необходимо отметить следующие характеристики объекта защиты, то есть:

- 1) того, на чем основывается объединение членов нации в какую-то общую социальную систему;
- 2) того, что являет собой качество этой социальной системы;
- 3) того, что выделяет ее из ряда аналогичных.

Иначе говоря, *информационная безопасность народа* – это состояние защищенности *основ* внутренних и внешних *взаимосвязей* народа (важнейшей части социокультурного, т.е. морального и интеллектуального потенциала народа) *от информационных угроз*.

Известно, что основами взаимосвязей-взаимоотношений народа являются нормы и принципы морали (нравственные ценности и нравственные ориентации, включающие в себя национальные обычаи и традиции) и законодательные акты государства.

Обычай – традиционно установившиеся правила общественного поведения; *национальные традиции* – устойчивые явления сфер жизнедеятельности народа, нации которые регулируются функциями общественного сознания – в национальной культуре, семейном быту, языке, художественном творчестве, психологии поведения и общения [65]. Иначе говоря, это унаследованные народом от предшествующих поколений образ жизни, образ действий, идеи, взгляды, вкусы и т.д. К таковым следует отнести и исторически установившийся порядок, правила повседневного поведения в быту, соблюдаемые абсолютным большинством представителей данного народа, то есть обычаи бытовой и повседневной жизни.

Таким образом, «*социокультурная информационная безопасность нации*» есть динамическое состояние защищенности основ внутренних и

внешних взаимосвязей народа и обеспечивается какими-либо мерами. Меры должны быть направлены, с одной стороны, *на сохранение духовного (социокультурного) потенциала членов общества от враждебных попыток изменения их сознания и подсознания*. С другой стороны, надо не допускать инициирования враждебными социальными и политическими субъектами такой деятельности представителей этого народа (нации), которая будет направлена на подрыв внутренних и внешних взаимосвязей-взаимоотношений нации, *обеспечивающих ее выживание и развитие, будет запускать механизмы духовной и/или физической самоликвидации индивида и нации* [7,19, 26-28, 62, 76].

Поэтому для обеспечения жизнеспособности и жизнедеятельности индивида и нации, а также их защиты от деструктивного воздействия, в качестве превентивных мер необходимо помнить классическое правило военной стратегии: «Лучшая оборона это наступление». Назовем субъектов деструктивных информационных угроз *«информационным агрессором»*.

«Информационная агрессия» есть борьба между глобальными группировками супербогатых людей планеты и национальными государствами, между государствами и классами внутри государства. Целью такой борьбы является установление господства глобальных группировок, государства или класса. В основу методов и средств реализации этой цели возлагают прежде всего *подрыв социокультурного потенциала и реформатизация сознания и подсознания* конкретных групп населения чужой или своей страны, и также стимулирование такой деятельности этих групп (народов, наций, социальных групп), которая ведет к их самоликвидации (физической и/или духовной) [76-78, 79, 82].

Структурными составляющими познавательной деятельности непременно являются: *анализ окружающей среды* (включая и угрозы выживанию и развитию), *прогнозируемую цель, средства, результат и сам процесс достижения цели*.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о предмете отрасли научного знания (дисциплины) *«Гуманитарные аспекты информационной безопасности» в узком и рабочем для нас его значении*.

«Гуманитарные аспекты информационной безопасности» - это отрасль научного знания (дисциплина), которая:

- 1) *выявляет и изучает* информационные угрозы для социокультурного потенциала нации, *вскрывает закономерности* переформатирования информационным агрессором сознания и подсознания членов нации в целях ее самоликвидации;
- 2) *прогнозирует* опасные последствия реализации различных информационных угроз;
- 3) *вырабатывает* практические рекомендации по предотвращению, локализации и устранению ущерба, причиненного этой информационной агрессией;

- 4) *формулирует* цели, содержание, средства, результат активного информационного и иного воздействия на информационного агрессора и тех групп населения, которые попали под его влияние.

Таково содержание *первого рабочего понятия «гуманитарные аспекты информационной безопасности»*. Заметим, что оно сформулировано логическим путем, логически обосновано, и будет уточняться в последующих рассуждениях, основанных на логике.

Под «логикой» обычно подразумевают науку о способах доказательств и опровержений или совокупность научных теорий, в каждой из которых рассматриваются определенные способы доказательств и опровержений и т.д.

С системно-логических позиций, когда мы ставим задачу постижения реальности (истины), того, как и каким образом, наши высказывания будут соответствовать самому предмету, тогда логику можно толковать как науку о выявлении неявного из высказываний, как науку об истине. Науку, опирающуюся на базовую аксиому: что невозможно логически, то не существует эмпирически.

Основателем логики считается Аристотель. Различают индуктивную и дедуктивную логику, а в последней – классическую, интуиционистскую, конструктивную, модальную и др. Особое значение имеет математическая логика.

Понятия, основанные на таком понимании логики, будут иметь следующие содержания. «Логичный» – вполне закономерный, разумный, последовательный. «Логический» – 1) последовательный в рассуждениях, умозаклчениях или 2) разумный, внутренне закономерный.

«Логику» и «логичность» следует отличать от «логистики» и не использовать термин «логистичный». Последний происходит от «логистика». Что касается термина «логистика», то он проистекает от английского logistics и обозначает *материально-техническое снабжение*. Используется в предпринимательстве, указывает на контроль над всеми видами деятельности и взаимоотношений, связанными с закупкой ресурсов для производства и доставкой готовой продукции покупателю, включая необходимое информационное обеспечение этих процессов. Логистика также координирует взаимоотношения всех членов системы снабжения и распределения.

В толковом словаре живого великорусского языка В.И.Даля понятия «сознание» и «мыслить» представлялись русским людям [14] следующим образом.

«Сознание», *сознавание* – «... состояние сознающего что-то. Сознание – сознание себя, полная память, состояние человека в здравом смысле своем, могущего отдать отчет в своих действиях; сознательный поступок – смысл и свобода

отчетливой воли, поступок, сделанный с полным пониманием, со ЗНАНИЕМ дела...».

«Мыслить» – «...думать, размышлять, судить умом, про себя, доходить своим умом до истины; способность мыслителя: обдумывать, обсуждать дело основательно, со всех сторон; убедившись в истине, признать или понять ее, изменить прежнее мнение свое...».

В сущности, сознание, способность мыслить представлялась русским людям как проявление 1) наследственности (генетическая предрасположенность, задатки), 2) семейного воспитания и обучения, 3) внесемейного (дошкольного, школьного и т.д.) образования и 4) жизненного опыта.

На Руси считалось, что эта способность может быть разной и задается при рождении. Но лишь находясь на определенном уровне развития способности мыслить, человек приобретает возможность думать самостоятельно. И только от него и внешних сил зависит, воспользуется ли он этим. Те из «думающих», которые были способны донести свои мысли, могли быть поняты (хотя бы частично) обычным людям, признавались *мыслящими, мыслителями*.

Русский народ полагал, что люди имеют разные способности думать и развитая способность мыслить не даётся изначально и обретается далеко не всеми. Народ, не заботящийся о развитии у своих детей этой способности, обречен на деградацию. Характерным показателем этого является отношение к нравственным лидерам, которые своим примером задают нормы взаимоотношений между людьми, нормы отношений к власти, природе, материальным и духовным предметам и явлениям. Тем самым народом и молодежью в частности признается авторитетность, осведомленность и компетентность этих лидеров.

Без понятий нравственности само понятие «мышление» выхолащивается. Фактически утрачивается осмысление народом, человеком происходящего с ним и вокруг него, так как исчезают ориентиры оценки фактов, событий процессов, опоры в осмыслении внешнего мира и самого себя.

В силу сказанного в качестве актуальной возникает задача рассмотрения сущности и содержания понятий «нравственность», «святость» с позиций тех идей, которые русские исповедовали многие тысячелетия.

На Руси считалось, что «...нравственность – одна половина или одно из двух основных свойств духа человека. Ум и нрав слитно образуют Дух (душу, в высшем значении); ко

нраву относятся воля, любовь, милосердие, страсти и пр., а к уму – разум, рассудок, память и пр. Согласный союз нрава и ума, сердца и думки, морали и мышления образует стройность, совершенство духа; раздор этих начал ведет к упадку.

Нрав человека – природный, прирожденный, естественный, поскольку всяк рождается с известными наклонностями, расположением; и выработанный, сознательный и возрожденный, насколько человек успел согласовать в себе сердце и думку. То же свойство целого народа, населяющего племя, не столько зависящее от личности каждого, сколько от условно принятого; житейских правил, привычки, обычая.

Не то хорошо, что хорошо, а то, что нравно. *Нравственный* – противоположный телесному, плотскому – духовный, душевный. Относящийся к одной половине духовного быта, противоположный умственному, но составляющий общее с ним духовное начало. К умственному относится «истина» и «ложь», к нравственному – «добро» и «зло». Нравственный быт человека важнее быта вещественного.

Христианская вера включает в себе правила самой высокой нравственности. Нравственность веры выше нравственности гражданской. Если гражданская требует только строгого исполнения законов, нравственность веры ставит судьей совесть и Бога.

Нравоученье есть ученье о нравственности; нравственная философия; всякое честное поученье, наставление к добру, особенно как заключение при обдумывании событий, как вывода из какого-либо случая, рассказа. Сухие нравоучения детям докучают...»

В этой связи обучение, не связанное с воспитанием, готовит для страны не свободных, мыслящих индивидуумов с развитой системой нравственных координат, а безнравственных людей, проявляющих признаки вырождения (дегенератов), с интеллектом (мыслительными способностями) на уровне физиологии таракана. Другими словами, обучение без воспитания создает основу «нового общества» с идеологией потребления, пронизывающего все сферы жизни этого общества. А ученым остается лишь констатировать дальнейшее снижение «правильно-думающих».

Вместе с тем, у русских «образование» понимается как единый процесс обучения и воспитания (*«образование» = обучение+воспитание*).

Корни такого подхода лежат в тех идеях, которые русские исповедовали многие тысячелетия. Ведическая культура, являющаяся исторической основой русского мировоззрения,

основана на том понимании, что все мы живем в трёх телах, в трёх, связанных друг с другом голографическим принципом образовательных информационных системах: в физическом теле, в теле своего народа и в теле Вселенной, которая является материальным проявлением Всевышнего.

Каждый из нас играет важную роль клетки (ткани, органа) как в теле народа, так и в гигантском космическом теле. Чтобы достичь духовного совершенства наши предки считали, что, человек, должен:

1) научиться поддерживать здоровыми своё физическое тело и рассудок (т.е. умение правильно, логически мыслить);

2) поддерживать здоровые, нравственные отношения в теле народа;

3) поддерживать экологическое равновесие с Природой.

Такое ведическое восприятие мира является, как сказали бы сегодня, *эколого-социальным мышлением*. Оно абсолютно укладывается как в лоно современной науки, так в лоно всех существующих ныне религий.

«Святость» – здоровое состояние психики. Это состояние, когда человек перестает противопоставлять свои интересы интересам окружающих, когда он действует в гармонии С самим собой и окружающим миром и как его (Его) ЧАСТЬ. Это и есть состояние С-ЧАСТЬ-Я, вернуться в которое нормальный человек всегда стремится. Смысл жизни всех сотворённых существ заключается в наслаждении (все тянутся к радостям жизни и избегают боли). Смысл ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ жизни состоит в достижении высшего уровня наслаждения в состоянии С-ЧАСТЬ-Я – эмоционального и деятельного единения с миром в любви.

Но не все люди такие. Как считается в ведизме, есть такого типа люди, которые, идут на службу «Темным силам, тeneвым братьям». Они становятся на путь демонизма, проверяя «на прочность» взаимоотношения людей (в семье, в роде, в профессиональном сообществе).

Демонизм – это не тип тела, а состояние сознания, которое развивается у человека при сосредоточении внимания только на приобретении материальных вещей с целью индивидуального наслаждения в чем-то негативном и для народа и самого себя без формирования «чистых» взаимоотношений с другими. В то время как нравственное восприятие мира развивается через направленность сознания на совершенствование бескорыстных возвышенных отношений с каждым живым существом.

Согласно Рамаяне, могущественный демон Равана внешне был очень красив, хорошо образован, но поступки его были ужасны, выдавая его внутренний мир. В индуистском священном писании «Бхагавад-гита» (5 тысяч лет назад) в 16 главе, названной «Божественные и демонические натуры», даётся подробное определение демонов: «Люди демонической природы не знают, что можно делать, а что делать нельзя. Им не свойственны ни чистота, ни благонравие, ни правдивость. Они говорят, что мир – нереален, что у него нет основы, нет Бога, который им управляет. Они заявляют, что мир возник из полового влечения, и у него нет иной причины, кроме вожделения. Убеждённые в этом, потакая лишь своему вожделению, лишённые разума и потерянные для себя, самодовольные и дерзкие, опьянённые гордыней, демоны поглощены греховной пагубной деятельностью, ведущей к уничтожению мира. Введённые в заблуждение ложным эго, силой, гордыней, вожделением и гневом, демоны ненавидят Бога, который пребывает в их телах и в телах всех остальных живых существ, и разрушают истинную религию...».

Ведизм, например, считает, что каждая часть тела должна исполнять свои функции. Но если с головою проблемы, другие части тела не могут действовать полноценно. Их обязанность – вылечить голову, взять «лекарство» (совесть, нравственность, умение логически мыслить или растительные препараты при физических заболеваниях) и устроить «противопаразитарную» чистку от дурных идей, целей, интересов, болезней. И затем, восстановив духовный иммунитет и здоровый обмен веществ, руководствуясь чистым и ясным логическим сознанием-мышлением вернуться к исполнению своих повседневных обязанностей члена семьи, рода, профессионального сообщества, мыслителя.

Это положение применимо как к индивиду по отношению к самому себе, так и к народу в отношениях к человеку с начинающей «дуреть» головой (только *начинающих* впадать в дикость, в невежество, в «потребительский дебилизм» и с перешедшими на сторону демонов людьми отношения народа строятся иначе).

2.2 Мысль, мышление, способности и виды мышления

С системной точки зрения человек может быть представлен в виде системы с указанием присущих ему способностей (от Природы, от Творца, как кому будет угодно), которые являются проявлениями в человеке объективных всеобщих законов Мира, в частности и закона самоорганизации-саморазвития материального мира (Рисунок 7).

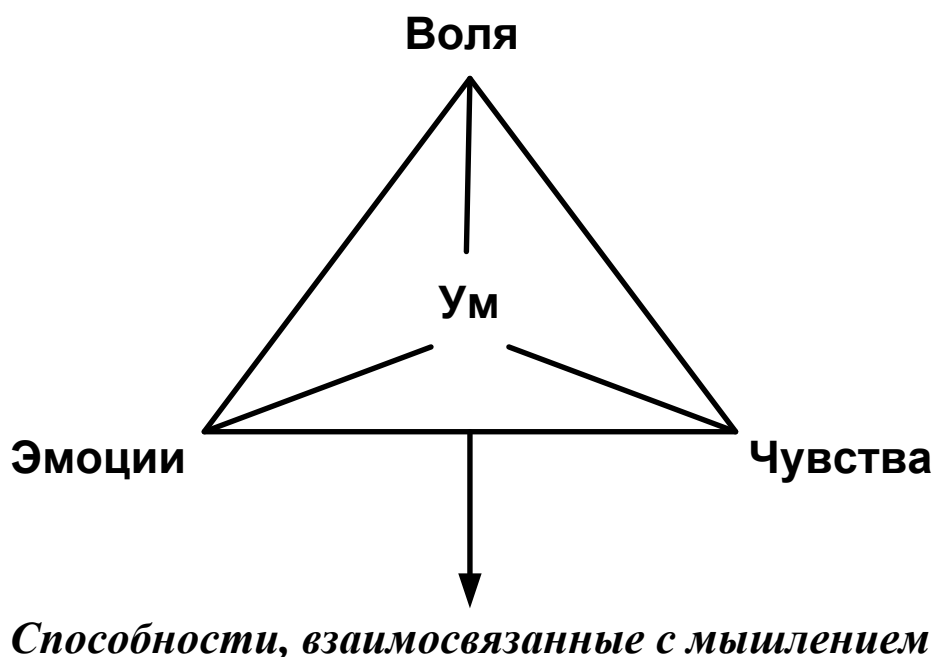

Рисунок 7 – Взаимосвязи феноменов человека

Линиями обозначены *взаимосвязи* указанных феноменов, например, авторами подчеркнуто, что воля человека неразрывно взаимосвязана с его нравственными чувствами.

Способности, взаимосвязанные с мышлением

Далее рассмотрим совокупность способностей, взаимосвязанных с мышлением.

1. *Избирательность-выбирание* предметов. Человек психически нормальный изначально обладает способностью выбирать предметы, т.е. сосредотачивать свое внимание на чем-то, выделяя какие-то предметы.
Это – первичное познавательное действие (выбирание – первая исходная мыслительная операция) *природного аппарата сознания* (далее это понятие будет разъяснено). Причем субъект может выбирать, выделять и те предметы, которые реально не существуют, а лишь обозначены знаками.
2. *Способность к сопоставлению* предметов. Это понятие означает способность субъекта выбирать два и более предмета, то есть производить вторую мыслительную операцию, устанавливая самостоятельно какую-то (может и не реальную) связь между двумя и более предметами. Например, вы сдали пальто в гардероб театра и получили номерок. Гардеробщица сама установила связь между пальто и этим номерком.
3. *Способность к самоорганизации* – способность людей создавать человеческие объединения – *социальные объединения* людей для сознательной совместной деятельности во имя выживания и

развития. Это семьи, роды, племена, профессиональные группы, организации, народы, классы, нации.

4. Способность создавать, накапливать и использовать *«духовные» результаты познания мира* (духовную часть Культуры) независимо от биологических способностей (природного аппарата).
5. Способность создавать, накапливать и развивать *материальную часть Культуры* (орудия и предметы труда, сооружения, памятники, картины и т.д.) независимо от биологического аппарата.

Сознание как систему мышления можно представить, как показано на рисунке 8. Показаны два круга, изображающие сферы сознательно-чувственно-эмоционального («природного аппарата» сознания) и сознательно-чувственно-рассудочного («знакового аппарата» сознания). В этом случае сознание являет собой свойства материального мыслящего существа, мыслящего своим мозгом, каким-то состоянием клеток мозга.

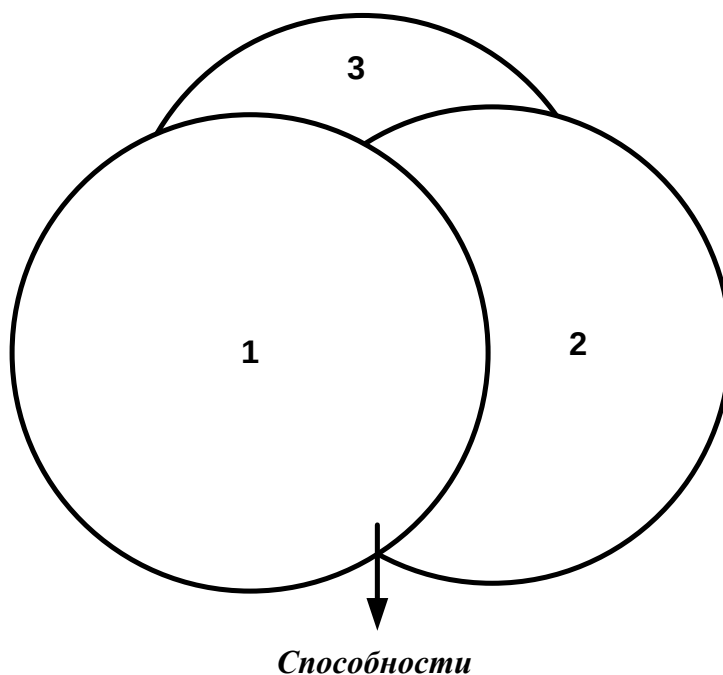

Рисунок 8. – Сознание как система мышления

1-я подсистема – сфера сознательно-чувственно-эмоционального сознания (первый круг) – природный, биологический, чувственный аппарат, неотделимый от мыслящего существа, мыслящий образами (и передаваемый по наследству, генетически).

2-я подсистема – сфера сознательно-чувственно-рассудочного сознания (второй круг) – знаковый аппарат, создаваемый и развиваемый самим мыслящим существом (искусственный, не передаваемый по наследству).

С помощью чувств мыслящее существо (в нашем случае человек, исследователь окружающего мира и самого себя) устанавливает различие между реальными предметами и начинает оперировать особым рода предметами, моделями реальных, двойниками реальности – знаками. Знаками мы называем буквы, числа, слова, звуки, рисунки.

И эти изобретаемые предметы (знаки, элементы системы) уже отделимы от человека. Они легко воспроизводятся после обучения и передаются из поколения в поколение благодаря обучению.

Так случилось, что Природа, создала свой биологический аппарат мышления образами, а сам человек дополнил этот аппарат своим аппаратом, знаковым, организующим процесс мышлений по законам мышления. «Законы мышления» – внутренняя, существенная, необходимая логичная связь между мыслями.

И мощный биологический «компьютер» работает сегодня только на 5-10% своей мощности. А остальную нагрузку взял на себя знаковый аппарат.

Знаковый аппарат не ограничивается знаками. Он существует только вместе с биологическим аппаратом. Он связан (и это слабо изучено) каким-то образом не только с эмоциями, но и с волей.

Сознательное действие (т.е. действие с проектируемым, планируемым результатом и намеченными шагами по его достижению) невозможно без волевого импульса, волевых усилий. А что такое воля, волевые усилия, откуда они «происходят»? Надежной теории этого нет.

Есть метафизические объяснения сферы, которая изображена нами кругом 3-я подсистема (весьма условно названа нами «Сферой подсознания»). Эта сфера как-то связана с тем, что некоторые ученые называют «Информационное поле нашей планеты и Вселенной», в котором сигналы передаются мгновенно. И которая как-то взаимосвязана с сознанием человека с помощью понятного самой материи «языка».

Но мы будем логически рассуждать, опираясь на то, что познано, уже открыто учеными и описано ими.

Итак, люди оперируют знаками и чувствами (это и есть процесс мышления), развивая свое сознание. Но все знаки (элементы 2-й подсистемы) воспринимаются 1-й подсистемой как чувственные образы предметов. Они – элементы этой подсистемы.

Сами знаки изобретаются именно для передачи чувственных образов, для обеспечения процесса мышления. Люди научились конструировать знаки, которые могут обозначать и реальность, и невидимое (*мысли*), и даже *воображаемое* (ангелов, дух, вселенную, пространство, время и т.д.).

При этом употребленные выше понятия используются в следующем значении: «*воображение*» – способность человека к построению новых образов путем переработки психических компонентов, приобретенных в прошлом опыте; «*мыслить*».

Это понятие чаще всего используется со следующим содержанием:

- 1) работа мысли, ума по сопоставлению данных опыта и обобщения познанного; исследовать;
- 2) думать, размышлять, предполагать; под «размышлять» обычно понимается – «углубляться мыслью во что-нибудь, раздумывать, исследовать».

Подчеркнем, что именно знаки позволили появиться тому, что называют *культурой*. И человек стал человеком не потому, что начал трудиться, слез с дерева и взял в руки палку. А потому, что обладал развивающимся сознанием. Это развивающееся сознание стало возможным благодаря указанным выше присущим человеку способностям.

С точки зрения психологии исследование мышления как процесса – это изучение таких внутренних («внутри мозговых», т.е. скрытых) причин, которые приводят к образованию тех или иных познавательных результатов. Результатами и продуктами мышления могут быть такие факты, как:

- 1) сумел или не сумел решить задачу данный человек (ученик, практик, аналитик);
- 2) появился или нет у него замысел, план решения или догадка как решить заданную задачу;
- 3) усвоил ли он нужные знания и способы действия;
- 4) сформировались ли у него новые понятия и т.д.

За этими внешне выступающими фактами психологи стремятся вскрыть внутренний мыслительный процесс, приводящий к этим фактам.

При изучении мышления, как и любого другого психического процесса, психологи учитывают и специально исследуют (в той или иной степени), какие именно мотивы и потребности привели данного человека к тому, чтобы он включился в деятельность познания и какие именно обстоятельства привели его к потребности в анализе, синтезе и т.д.

При этом психологи полагают, что мыслит, думает не само по себе «чистое» мышление, не сам по себе мыслительный процесс как таковой, а индивидуальность и личность человека, который обладает именно своими определенными способностями, чувствами и потребностями. Словом, психологи считают, что любое мышление – это, прежде всего, *мышление определенной личности* со всеми гранями ее взаимоотношений с природой, обществом, с другими людьми.

Дать исчерпывающее определение содержания понятия «мышление» единственным предложением практически невозможно. Но его можно описать с разных сторон:

- 1) мышление – это процесс решения задач, где под задачей понимается цель, которую можно достичь путем преобразования заданных условий;
- 2) мышление – это познание окружающей действительности в тех ее свойствах, которые непосредственно, с помощью органов

- чувств не воспринимаются человеком (например, познание структуры микромира или химического состава вещества);
- 3) мышление – это обобщенное познание человеком действительности, т. е. получение знаний о ней в форме понятий и идей (в отличие от ее конкретного познания через непосредственное восприятие с помощью органов чувств);
 - 4) мышление – это опосредствованное познание мира, то есть получение знаний о нем при помощи специальных средств: логики мышления, инструментов, приборов, машин и т. п.;
 - 5) мышление в его абстрактном выражении – это движение идей, раскрывающее суть вещей; итогом мышления как процесса является не образ, а некоторая мысль или идея;
 - 6) мышление – это особого рода теоретическая и практическая деятельность, предполагающая систему включенных в нее умственных и практических действий и операций ориентировочно-исследовательского, преобразовательного, познавательного и оценочного характера.

Учитывая реальное многообразие понимания мышления как процесса и деятельности, следует отметить, что человек может обладать разными видами мышления. Их выделяют, как правило, по следующим основаниям.

1. *По продукту и результату* процесса мышления различают *теоретическое и практическое; творческое и нетворческое*, в основу которых положены тип решаемых задач и вытекающие отсюда структурные и динамические особенности.
2. *По характеру действий*, с помощью которых мышление реализуется как познавательный процесс: а) мышление, совершаемое в уме (с помощью действий с образами или понятиями) и б) мышление, совершаемое с помощью практических действий;
3. *По использованию логики* разделяют *логическое, интуитивное и фрагментарное (клиповое) мышление*. При этом обычно основываются на трех признаках: временном (время протекания процесса), структурном (членение на этапы) и уровне протекания (осознанность или неосознанность).
4. *По типу решаемых задач в профессиональной деятельности*: можно выделить *математическое, техническое, физическое, химическое, психологическое* и множество других подобных видов мышления; их специфика заключается в том, что для решения соответствующих задач человеку необходимо хорошо ориентироваться в данной области профессиональной деятельности.
5. *По уровням развития* (генезису, последовательности появления в процессе интеллектуального развития человека) различают

следующие виды мышления: *наглядно-действенное, наглядно-образное и словесно-логическое.*

Уточним некоторые из этих видов.

Важным является различие *теоретического и практического, творческого и нетворческого мышления* и разнятся по *продукту, результату* мыследеятельности.

Теоретическое – это мышление, с помощью которого одни знания выводятся из других знаний путем оперирования понятиями, в содержании которых эти знания представлены. Это познание законов, правил. Примером его служит открытие периодической таблицы элементов Д.И. Менделеева.

Основная задача *практического мышления* – подготовить физическое преобразование действительности: постановка цели, создание плана, проекта, схемы. В сущности, это мышление, предполагающее реальные действия человека с материальными предметами.

В таком мышлении человек ставит и решает практические задачи, в число которых входят многие задачи, за исключением тех, которые решаются при помощи теоретического мышления.

Необходимо вычленивть *творческое и нетворческое мышление*, основанные на степени новизны получаемого результата мыслительной деятельности.

Творческое мышление (его иногда называют *продуктивным*) – это мышление, в результате которого человек получает новые знания, придумывает или создает нечто такое, что до него никто еще не придумал и не создал.

Нетворческое (репродуктивное) – это мышление, открывающее для человека уже известные знания. Репродуктивное мышление соответствует только усвоению информации и способности воспроизводить действия в приблизительно похожих условиях. Необходимо для усвоения первоначальной базы знаний. Если же в процессе мышления, а лишь происходит процесс, то мышление репродуктивно.

Так, например, в процессе решения учащимся учебных тренировочных задач на уроке математики в результате его мыследеятельности новых знаний не образуется, происходит процесс их воспроизведения, и мышление учащегося является репродуктивным.

По использованию логики разделяют логическое, интуитивное и фрагментарное (клиповое) мышление.

Логическое (понятийно-логическое) – развернутое, строго последовательное мышление, в ходе которого человек неоднократно обращается к использованию логических операций и умозаключений, причем ход этого мышления можно проследить с начала и до конца и проверить его правильность, соотнося с известными требованиями логики.

Таким образом, логическое мышление развернуто во времени, имеет четко выраженные этапы, представлено в сознании человека.

В таком случае представляется целесообразным акцентировать внимание на содержании понятия «Понятийное логическое мышление». Смысл этого понятия заключается в способности и умении индивида систематизировать информацию и использовать в адекватных ситуациях научные, рациональные и/или моральные понятия для логически обоснованных суждений:

- 1) о сущности объекта, процесса, явления;
- 2) о причинах этих процессов и явлений;
- 3) о целостной картине ситуации с ее оценкой по какой-то вертикальной шкале (этической, экономической (финансовой), карьерной, «имиджевой» и т.д.);
- 4) о последствиях этих процессов, явлений (прогноз).

Например, оценка может быть представлена в следующих понятиях: «безнравственный, морально низкий – терпимый – высокоморальный»; «низкий – высокий – очень высокий»; «дешевый – дорогой – очень дорогой»; «не модный, старье, – модный, современный – очень модный, высший класс»...

«Аналитическое мышление» – вид понятийно-логического мышления. Характеризуется использованием определенной *логической основы* (таблиц, графиков, объективных закономерностей, системы принципов) для последующего анализа, исследования, сравнения, прогнозирования и т.д.

В сущности, вся информация (факты, ситуации, идеи, целостная картина) включается в некоторую *таблицу* фактов, ситуаций, идей, «расфасованных» по определенному абстрактному основанию. Основание вполне благоприятно аналитику для последующего анализа, исследования, сравнения, прогнозирования и т.д. При этом далеко не в первую очередь обращено внимание на «финансовый вес» или «имиджевый» ранг (стоимость, зарплату, должность, место в списке специалистов и т.д.).

В последующих рассуждениях при употреблении понятия «понятийно-логическое мышление» будет подразумеваться и его «аналитический» вид.

Человек, обладающий понятийным логическим мышлением (как и у «логиков-аналитиков»), как правило, понимает реальную ситуацию, адекватно к ней относится и делает правильные выводы. У тех людей, кто не обладает таким мышлением, планы не реализуются, прогнозы не сбываются. Обычно они считают, что в их неудачах виноваты окружающие люди и обстоятельства, а не их неправильное понимание ситуации.

Интуитивное – мышление характеризуется быстротой протекания, отсутствием четко выраженных этапов, является минимально осознанным. Интуитивно мыслящий человек не всегда может объяснить, каким образом он пришел к тому или иному решению, не в состоянии его обосновать, но, тем не менее, найденные им решения не менее часто оказываются правильными, чем решения, предлагаемые логически мыслящим человеком. Важно подчеркнуть, что в процессе интуитивного мышления человек в поиске истины или на пути к намеченной цели руководствуется не логикой, а тем, что называют здравым смыслом, рассудком, рациональностью. Считается, что основу здравого смысла составляет особого рода чувство, которое подсказывает человеку, что он на правильном пути.

Бурное развитие информационных технологий со второй половины XX в. приводит не только к трансформации средств коммуникации, но и к возникновению принципиально новых видов мыслительной деятельности. Вследствие экспоненциального увеличения количества информации людям приходится трансформировать свои когнитивные стратегии и успевать обрабатывать большее число сообщений за меньший промежуток времени, что привело к возникновению клипового сознания. В этой связи будет рассмотрено фрагментарное (клиповое) мышление и фрагментарное (клиповое) сознание.

Фрагментарное (клиповое) – алогичное мышление, при котором человек не видит логической связи и между разделенными по времени историческими событиями, и между событиями современной жизни, потому что понимает их образно и фрагментами.

Человек мыслит клипами, складывая мозаику общей картины из мелких кусочков, но не способен отойти от созданной картины, и посмотреть на неё издалека, чтобы увидеть картину целиком. Отказ от логики, от проверки истинности используемых в информации понятий, суждений приводит и к тому, что у человека возникает патологическая неспособность сконцентрировать внимание на определенной цели в течение длительного времени, сохранить интерес и внимание к предмету познания, исследования, увидеть причинно-следственные связи между фактами, событиями.

Часто такое мышление является результатом специальных длительных операций по «промывке мозгов» современных людей. Эта «промывка» спекулирует, обычно, интересом человека к некоторой теме, огромным его желанием стать богатым, преуспевающим экономически, модным, современным и т.д.

Фрагментарное, клиповое мышление – это очень эффективный инструмент управления. Эффективный потому, что человек, не обладающий целостным, системным мышлением не может принимать самостоятельные решения, выходящие за рамки того стандартного набора готовых решений, вложенных ему в голову каким-то манипулятором («кто не прыгает с нами вместе, тот враг» и т.п. африканизмы).

Такой человек не опасен для манипулятора, ибо предсказуем: он всегда будет делать то, что ему говорят, будет благодарным и покорным рабом, так как он не представляет себе, как жить вне пределов своей клетки.

Наряду с выше изложенным надо отметить, что *«фрагментарное (клиповое) сознание»* – это неспособность и неумение индивида систематизировать информацию и использовать в адекватных ситуациях научные, рациональные и/или моральные понятия для логически обоснованных суждений о сущности объекта, процесса, явления; о причинно-следственных связях этих процессов и явлений; о целостной картине ситуации и последствиях этих процессов, явлений (прогноз).

Это – «болезнь» современного человека, выросшего под воздействием рекламы, операций информационной войны, намеренной деградации системы образования и т.д. Возникает такое сознание в результате зафрагментированности «диска» (мозга) информационным мусором.

Поэтому манипулятивные технологии, применяемые в отношении носителей клипового мышления, оказываются гораздо более действенными. Усваивая готовые образы и суждения, люди принимают полученные установки на веру и не размышляют об их правильности и справедливости. Сегодня можно утверждать, что из-за распространения клипового сознания наше общество стоит перед угрозой культурной деградации [18].

2.3 Особенности творческого мышления, сравнение, анализ и синтез

Творческим не обязательно может быть только один из ранее выделенных видов мышления, например словесно-логическое. Другие виды мышления, например практическое, наглядно-образное, также могут быть творческими.

Определение мышления как творческого зависит от того, по отношению к чему оно оценивается как таковое: творческое для данного человека не обязательно выступает как открывающее нечто новое для всех людей.

Творческое мышление само по себе, вне творчески настроенной личности, не существует, и в его характеристику обязательно входят индивидуальные свойства творческой личности, такие, которые и делают человека склонным к творчеству. На этот факт давно обратили внимание многие психологи.

На вопрос о том, *что такое творческое мышление*, одним из первых попытался дать развернутый ответ Дж. Гилфорд. Он полагал, что «творчество» мышления связана с проявлением в нем *четырёх особенностей*. Эти особенности характеризуют «творчество» мышления как нечто отличающееся оригинальностью, семантической гибкостью,

образной адаптивной гибкостью, семантической спонтанной гибкостью. Уточним эти характерные черты.

1. Оригинальность, необычность (нетривиальность) высказываемых идей, ярко выраженное стремление человека к интеллектуальной новизне. Творческий человек в основном стремится быть не таким, как все, старается найти свое собственное решение задачи, отличное от предлагаемых другими людьми.

2. Семантическая гибкость, т. е. способность видеть проблему под новым углом зрения, обнаруживать новые способы использования известных объектов и решения, расширять сферу их функционального применения на практике. Творческий человек всегда находит неожиданные, оригинальные способы применения вполне обычных предметов.

3. Образная адаптивная гибкость, т. е. способность изменить свое восприятие проблемы (задачи) таким образом, чтобы в уже известном или хорошо известном увидеть новые, скрытые от непосредственного наблюдения стороны.

4. Семантическая спонтанная гибкость, т. е. способность продуцировать разнообразные идеи в неопределенной ситуации, в частности такой, которая не содержит в себе очевидных намеков на искомое решение задачи.

В данном случае речь идет об умении человека искать и находить подсказку в решении задачи там, где ее не видит или не замечает большинство других людей (людей нетворческого склада ума) [43].

В ходе *экспериментальных исследований* творческого мышления были выявлены *условия*, препятствующие поиску творческого процесса решения задачи. Они включают следующие факторы и обстоятельства:

1) успешный опыт человека в применении определенного способа решения некоторого класса задач побуждает его и в дальнейшем придерживаться именно данного способа решения, то есть, при встрече с новой задачей человек стремится применить в первую очередь этот способ решения;

2) психологические затраты на обнаружение нового способа решения пропорциональны стремлению использовать его на практике как можно чаще, то есть, чем больше усилий человеком было потрачено на то, чтобы найти и применить на практике новый способ решения задачи, тем вероятнее обращение к нему и в будущем;

3) возникновение стереотипа мышления, который в силу указанных выше условий мешает человеку отказаться от прежнего и приступить к поиску нового, более подходящего пути решения задачи;

4) интеллектуальные способности человека, как правило, страдают от частых неудач, и боязнь очередной неудачи

автоматически появляется при встрече с новой задачей; она порождает у человека своеобразную защитную реакцию, которая мешает его творческому мышлению (он воспринимает новое как связанное с риском для собственного «Я»); в итоге человек теряет веру в себя, у него накапливаются отрицательные эмоции, препятствующие ему творчески мыслить [64].

Все вышеперечисленное – это трудности, касающиеся творческого мышления как процесса.

Серьезным препятствием на пути к творческому мышлению могут стать не только *недостаточно развитые умственные способности*, но и *следующие личностные качества* человека:

- 1) склонность к конформизму, выражающаяся в доминирующем стремлении быть похожим на других людей, не отличаться от них в своих суждениях, действиях и поступках;
- 2) боязнь оказаться «белой вороной», т. е. выделиться среди других людей, показаться смешным и глупым в глазах окружающих людей;
- 3) боязнь показаться странным, экстравагантным, даже агрессивным в своем неприятии критики в свой адрес со стороны других людей;
- 4) боязнь личностного неприятия со стороны другого человека, чьи интеллектуальные способности он превосходит;
- 5) завышенная оценка значимости своих собственных идей; иногда то, что человек сам придумал или создал, нравится ему гораздо больше, чем мысли, высказывания или деяния других людей, причем настолько, что у него возникает желание свое собственное никому не показывать и ни с кем не делиться;
- 6) высокоразвитая тревожность; человек, обладающий этим качеством, обычно страдает повышенной неуверенностью в себе, проявляет боязнь открыто высказывать свои идеи.

Интеллектуальные способности человека, как выяснилось, сильно страдают от частых неудач. Если человеку в течение длительного времени предлагать решать только трудные задачи, с которыми он не справляется, а затем дать ему более легкие задачи, то и с ними человек может не справиться после долгих неудач.

Сравнение, синтез и анализ

Мыслительный процесс начинается с появлением какой-либо проблемной ситуации и всегда направлен на разрешение какой-нибудь задачи. Это говорит о том, что исходная ситуация дана в представлении субъекта неадекватно, в случайном аспекте, в несущественных связях. Поэтому, чтобы в результате мыслительного процесса разрешить задачу, нужно прийти к более адекватному познанию.

Изучая мышление, советский психолог С.Л.Рубинштейн выделил основные операции, составляющие его процесс. К ним он отнес сравнение, анализ и синтез, абстракцию и обобщение. Все эти операции являются различными сторонами основной операции мышления – «опосредования», т. е. раскрытия все более существенных объективных связей и отношений [60].

Исходным действием всякого мышления является *сравнение*, т.к. именно в процессе сопоставления вещей, явлений, их свойств, обнаруживается их тождество или различие. Выявляя схожесть одних и различия других вещей, сравнение приводит к их классификации. Сравнение является часто первичной формой познания: вещи сначала познаются путем сравнения. Вместе с тем это и элементарная форма познания.

Сходство и различие, являясь основными категориями рассудочного познания, выступают вначале как *внешние отношения*.

Более тщательное познание требует раскрытия *внутренних связей*, закономерностей и существенных свойств. Это осуществляется другими сторонами мыслительного процесса или видами мыслительных операций, таких как *анализ и синтез*.

Анализ – это мысленное расчленение предмета, явления, ситуации и выявление составляющих его элементов, частей, моментов, сторон. Анализируя что-то, мы вычленим явления из тех случайных несущественных связей, в которых они часто даны нам в восприятии.

Синтез – мыслительная операция, обратная анализу. Это восстановление расчлененного в целое на основе вскрытых анализом существенных связей и отношений элементов.

Анализ расчленяет проблему; синтез по-новому объединяет данные для ее разрешения. Анализируя и синтезируя, мыслительный процесс проходит путь от более или менее нечеткого представления о предмете к понятию, в котором анализом выявлены основные элементы и синтезом раскрыты существенные связи целого. Анализ и синтез, как и любые другие мыслительные операции, возникают первоначально в плане действия.

Теоретическому мыслительному анализу предшествует практический анализ вещей в действии, который расчленяет их в практических целях. Точно так же теоретический синтез формируется в практическом синтезе, в производственной деятельности людей. Формируясь сначала в практике, анализ и синтез затем становятся операциями или сторонами теоретического мыслительного процесса.

В содержании научного знания, в логическом содержании мышления анализ и синтез неразрывно взаимосвязаны. Со стороны логики, которая рассматривает объективное содержание мышления в отношении его истинности, анализ и синтез непрерывно переходят друг в друга.

Взаимосвязь анализа и синтеза. Анализ без синтеза ущербен. Попытки одностороннего применения анализа вне синтеза приводят к

механистическому сведению целого к сумме частей. Точно так же *невозможен и синтез без анализа*, так как синтез должен восстанавливать в мысли целое в существенных взаимосвязях его элементов, которые выделяет анализ.

Если в содержании научного знания, для того чтобы оно было истинным, анализ и синтез должны как две стороны целого строго покрывать друг друга, то в течение мыслительной деятельности они, оставаясь по существу неразрывными и непрерывно переходящими друг в друга, могут поочередно выступать на передний план.

Превосходство анализа или синтеза на том или ином этапе мыслительного процесса может быть обусловлено, прежде всего, характером информации. Если информация, исходные данные проблемы неясны, нечетко их содержание, то на первых этапах мыслительного процесса довольно продолжительное время неизбежно будет преобладать анализ. Если же к началу мыслительного процесса все данные выступают перед мыслью достаточно отчетливо, тогда мысль сразу пойдет преимущественно по пути синтеза.

В самой сущности некоторых людей может наблюдаться склонность преимущественно к анализу, либо – к синтезу. Бывают по преимуществу аналитические умы, главная сила которых в том, что они точны и четки – в анализе, а другие – синтетические, преимущественная сила которых – в широте синтеза. При этом речь идет лишь об относительном преобладании одной из этих сторон мыслительной деятельности. Тем не менее, у людей с высоко развитой способностью мыслить, создающих что-либо действительно ценное в области научных знаний, обычно анализ и синтез все же более или менее уравнивают друг друга.

Анализ и синтез не исчерпывают собой всех сторон мышления. Немаловажными его сторонами являются *абстракция и обобщение*.

Абстракция – это выделение, вычленение и извлечение одной какой-нибудь стороны, свойства, момента явления или предмета, в каком-нибудь отношении существенного, и отвлечение от остальных.

Мысль может прийти к абстрактному, лишь исходя из чувственного. Абстракция – это движение мысли, характеризующее переход от чувственных свойств предметов к их абстрактным свойствам через отношения, в которые эти предметы вступают и в которых их абстрактные свойства проявляются.

Переход к абстрактному раскрывается через отношение конкретных вещей. При этом мысль не отстраняется от конкретного, а неизбежно снова к нему возвращается. Возврат к конкретному, от которого мысль оттолкнулась на пути к абстрактному, всегда связан с обогащением процесса познания.

Отталкиваясь от конкретного и возвращаясь к нему через абстрактное, познание мысленно реконструирует конкретное во все большей полноте его содержания как сращение (дословное значение слова «конкретный» от *concreresco* — срастаться) многообразных абстрактных определений. Всякий процесс познания происходит в этом двойном движении мысли.

Другой существенной стороной мыслительной деятельности являются обобщения. *Обобщение*, или *генерализация*, неизбежно зарождается в плане действия, поскольку индивид одним и тем же генерализованным действием отвечает на различные раздражения и производит их в разных ситуациях на основании общности лишь некоторых их свойств. В различных ситуациях одно и то же действие вынуждено часто осуществляться посредством разных движений, сохраняя при этом, однако, одну и ту же схему.

Такая – *генерализованная* – схема является собственно понятием в действии или двигательным, моторным «понятием», а его применение к одной и неприменение к другой ситуации – как бы суждением в действии, или двигательным, моторным «суждением». Разумеется, здесь не имеется в виду собственно суждение как сознательный акт или собственно понятие как осознанное обобщение, а только их действенная основа, корень и прототип.

С точки зрения традиционной теории, опиравшейся на формальную логику, обобщение сводится к отбрасыванию специфических, особенных, единичных признаков и сохранению только тех, которые оказываются общими для ряда единичных предметов.

В мыслительной деятельности индивида процесс обобщения совершается в основном как опосредованная обучением деятельность по овладению созданными предшествующим историческим развитием понятиями и общими представлениями, закрепленными в слове, в научном термине.

Осознание значений понятий играет существенную роль в овладении индивидом все более обобщенным понятийным содержанием знаний. Этот процесс овладения понятием (*основа понятийного логического мышления*), осознания значения соответствующего слова или термина совершается в постоянном взаимодействии, в кольцевой взаимозависимости двух переходящих друг в друга операций.

Первая операция основывается на употреблении понятия, оперировании термином, применении его к отдельному частному случаю. Тем самым термин вводится в тот или иной конкретный, наглядно представленный, предметный контекст.

Вторая заключается в определении и раскрытии обобщенного значения термина через осознание отношений, определяющих его в обобщенном понятийном контексте.

Овладение понятиями совершается в процессе употребления их и оперирования ими. Когда понятие не применяется к конкретному случаю, оно утрачивает для индивида свое понятийное содержание.

Развитие мышления

Мышление человека может развиваться, а его интеллектуальные способности – совершенствоваться. В нашей стране широкую известность получили теории развития мышления, разработанные Л.С. Выготским, П.Я. Гальпериным и В.В. Давыдовым.

Теория развития мышления (В.В. Давыдов) [13] разработана на базе изучения процесса развития мышления у детей младшего школьного возраста. Ее всеобщее значение состоит в том, что эта теория указывает на принципиальные моменты, связанные с формированием у человека полноценного теоретического мышления. Основные положения данной теории представлены ниже.

1. Мышление человека не может достичь высокого уровня развития, *если он не научился решать теоретические задачи: определять понятия, рассуждать в уме, пользуясь законами логики, предлагать и обосновывать теории.*
2. Полноценное теоретическое мышление у человека невозможно сформировать только эмпирически, то есть, решением лишь практических задач.
3. Сензитивным возрастом для формирования теоретического мышления является младший школьный возраст, с первых лет обучения в школе.
4. Формирование теоретического мышления возможно лишь в условиях специальным образом организованного развивающего обучения.

Научить человека мыслить является главной задачей системы образования.

Что составляет сущность и содержание такого обучения?

Правильная постановка изучения в школе в содержании и организации учебного процесса, прежде всего, таких дисциплин, как русский язык и русская литература, история, математика и физика.

Именно эти дисциплины, в первую очередь, «ответственны» и за понятийное логическое мышление, и за ознакомление обучаемых с моральными ценностями народа (которые сами по себе в мышлении обучаемого не возникают вообще, а передаются в семье, развиваются в школе и вузе,

проходят окончательное становление в повседневной жизни). Например, математика является предметом, который прямо направлен на развитие мышления путем решения задач.

Наши данные указывают на то, что школьный образовательный процесс по этой дисциплине все больше превращается в зазубривание формул и рецептов решения задач. Как и школьные занятия по литературе – в умение правильно ставить «галочки» в ответах на тесты по ЕГЭ. Такие задания предполагают лишь воспроизведение ранее преподанного учебного материала. Учащийся способен вставить пропущенные слова и, не понимая ничего в соответствующей теме.

Первоочередная роль в развитии понятийного логического мышления принадлежит литературе, истории, логике, математике и физике. Таким же важным, закладывающим понимание всеобщих и наиболее общих законов развития, и построенном на системно-деятельностном подходе, было полноценное преподавание в школе природоведения, ботаники, зоологии, анатомии... От них в нынешней школе остались только «презентации» (т.е. краткий пересказ в картинках). Словом, принцип научно-понятийно-логической подачи информации полностью заменен калейдоскопом меняющихся картинок, «винегретом» без всякой логики. Это обстоятельство способно отбить, и отбивает у учащихся желание думать.

Если выпускники школ и вузов не имеют понятийного мышления, то, они не могут объективно интерпретировать реальный мир, а действуют только под влиянием эмоций и своих субъективных представлений. В результате решения, принятые на основании такой «допонятийной» интерпретации происходящего, невозможно реализовать.

Особо опасно, когда такие люди становятся руководителями. Результат? Куча принятых на федеральном и региональном уровне программ развития, которые ничем не заканчиваются. И это стало российской реальностью и потому, что, например, сегодня (2014 г.) по нашим, разумеется, далеко не репрезентативным данным, только около 20% выпускников вузов обладают полноценным понятийным мышлением.

Это те, кто с помощью хороших педагогов изучал математику, физику, другие естественные и технические науки, научился операциям выделения существенных признаков, категоризации и установления причинно-следственных связей. А более 70% выпускников-«гуманитариев» не имеют такого мышления, мыслят как маленькие дети: обобщают от частного к частному, а не по существенному признаку, не видят причинно-следственные связи...

Сегодня, как правило, и родители («Мой ребенок гуманитарий!») и руководящие «методисты» игнорируют эту традицию, заявляя о перегрузке детей «зубрежкой» и «ненужной никому математикой и физикой». Разумеется, занятия математикой и физикой всегда были нелегким делом. И эти дисциплины необходимы не для того, чтобы школьник или студент стали профессиональными математиками или физиками, а для того, чтобы развить у них память и мышление, их мозг!

Как показали беседы с этими «гуманитариями», они считают себя таковыми (с подачи родителей), не потому, что блестяще (или хотя бы хорошо-отлично) знают школьный курс литературы, истории и обществоведения, а потому, что они, по разным причинам, не смогли хорошо освоить школьный курс физики и математики.

Есть примеры и того, как школьники, успешно осваивавшие математику и физику (проявлявшие в этом деле несомненные природные способности), шли под влиянием родителей («чистых» гуманитариев) и близкого окружения (с явными гуманитарными способностями) не на технические или естественно-научные специальности (куда указывала им Судьба через их природные задатки и способности), а на гуманитарные. Обрекая себя на последующий мучительный конфликт с собственной природой в самом начале своего трудового пути.

2.4 Мышление и язык

Подчеркнем, язык является средством «материализации» мыслей, процесса мышления: превращаясь в тексты, получая материальную «оболочку» (или языковую субстанцию), мысли становятся доступны для восприятия и могут быть поняты другим человеком при условии, *если эти индивиды договорились о значении своих слов, о том, что они понимают под этими словами.*

Именно такой «договор» заключается между людьми, объединяющимися в один народ. Отсюда следует вывод о том, что общий язык, как и общая культура, которая базируется на этом языке, является объединительной основой единого народа. Это умозаключение будет подкреплено последующими нашими рассуждениями.

Общепризнанно, что естественный, национальный (родной) язык является хранящимся в сознании человека системой логических и грамматических правил, в соответствии с которыми происходит речевая деятельность, т.е. порождение и понимание текстов. И всякий текст является (материальным) объектом, передающим (нематериальный) смысл.

Но смысл возникает в сознании человека, в его мышлении в виде образов предметов и процессов.

Таким образом, в общем можно полагать, что язык – это способ воплощения «идеального» (мысли) в «материальное». Во-первых, потому, что это способ «кодирования» мыслей с помощью материальных символов (или «знаков»). Во-вторых, – это способ «декодирования» мыслей по этой субстанции в социальной системе «народ» (нация), употребляющего этот язык.

Вполне понятно, что основным носителем произносимых мыслей-слов естественного языка народа является звук. Это – колебания воздуха, воспринимаемые с помощью органов слуха. Второй носитель – графическое отражение мыслей – тексты, которые воспринимаются зрительно и «внутренне проговариваются» с помощью согласованного значения слов текста, содержания понятий. Письменное отражение мыслей – важнейшее средство сохранения, передачи и развития культуры народа (но разработаны и существуют далеко не для всех естественных языков).

Отметим, что мысль в общем не линейна. Поэтому переход от смысла к тексту является сложным процессом и может оказывать влияние на сам процесс мышления, основу всех типов, подтипов, категорий, классов, родов, видов и форм деятельности человека.

Вновь подчеркнем, теперь уже с позиции деятельности, необходимого условия выживания и развития народа и индивида, что *три основных типа деятельности* человека (познание, преобразование и оценка) пронизаны и возможны только благодаря *четвертому типу – деятельности общения*. А эта сугубо информационная деятельность возможна только в случае одинакового понимания людьми содержания употребляемых понятий, использования одинаково понимаемых правил грамматики и одинаковой логики размышлений, суждений. Что и является характерной чертой *единого народа и его единой культуры*.

Помимо общения, язык выполняет и другие задачи налаживания совместной деятельности людей, из которых, в первую очередь, следует отметить функцию логичности мышления и функцию хранения информации. Даже в отсутствии непосредственного адресата человек мыслит с помощью языка. Внеязыковое (так называемое невербальное) мышление индивида вряд ли возможно. Благодаря языку люди могут не только общаться друг с другом, но и создавать новое знание и передавать его потомкам, преодолевая ограничения, связанные с пространством и временем.

Язык (и вербальное логичное, т.е. разумное мышление) – важнейшая особенность человека как биологического вида. Ряд исследователей высказывает гипотезу о том, что язык, не является простым «орудием мысли»: структуры языка могут и сами оказывать определенное влияние на

мышление. С этих позиций было сформулировано и утверждение о «национально специфичных» способах восприятия мира и выражения смыслов, утверждение о том, что имеется зависимость самих форм мышления от того или иного языка.

Гипотеза, основная идея которой сводится к тому, что используемый нами язык оказывает воздействие на наше мышление, называется гипотезой лингвистической относительности Сепира-Уорфа (Sapir, 1960; Whorf, 1956).

Наиболее радикальная форма этой гипотезы в XX в. была высказана американским исследователем индейских языков Б.Л. Уорфом. Подобные суждения, получены в результате наблюдений, опытов (о двусторонней связи языка народа и национальной специфики мышления).

Примером жесткого варианта гипотезы Сепира-Уорфа может служить роман Джорджа Оруэлла (1984), в котором автор изображает общество будущего, способное контролировать мысли своих граждан за счет того, что одним словам придается новый смысл, а другие исключаются из языка. Установив контроль над языком, это общество диктует людям какие мысли допустимы, а какие нет. Можно заключить, что язык полностью определяет мышление.

Выше изложенное являет собой системно-логический взгляд на взаимосвязь между мышлением и языком.

В современных словарях под «языком» понимается:

- 1) исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе;
- 2) совокупность средств выражения в словесном творчестве, основанных на общенародной звуковой, словарной и грамматической системе, стиль;
- 3) речь, способность говорить.

А как язык понимался и понимается в *русской культуре*, в культуре людей, считающих Россию своей Родиной? В русском историческом прошлом содержание понятия «язык» имело два основных значения [13].

В первом значении – *это народ, нация*. Поэтому об армии Наполеона во время Отечественной войны 1812 г. и говорилось «*Нашествие двенадцати* [т.е. двенадцати – авт.] *языков*». «*Чужой язык - чужой народ, иноверцы, иноплеменники*».

Второе значение содержания понятия «язык» – *это словесная речь человека, по народностям*; словарь и природная грамматика; совокупность всех слов, понятий народа и верное их сочетание для передачи мыслей своих; постановка слов, понятий и связь их в виде образов, способ

выраженья суждений; строй, слог и самый выбор слов, понятий при различном их образовании, глядя по предмету, о коем говоришь, и по принятому народом обычаю.

«Язык один и в будни, и в праздник». «Бог дал два уха, а один язык». «Язык языку ответ дает, а голова смекает». «Язык и хлебом кормит, и дело портит». «От языка (молвы) не уйдешь». «Язык на сговоре, слово свято, что сказано, за то и держись, чур не отступаться». «Не спеши языком, торопись делом».

«Язык мой враг мой – прежде ума глаголет». «Ешь пирог с грибами, да держи язык за зубами». «Язык до Киева доведет, всего доспросишься; и до кия, до побоев». «На языке мед, а под языком лед». «Не давай воли языку во пиру, во беседе, а сердцу в гнев». «Языком мели, а руками не разводи». *Язычничать* – переносить, пересказывать, наушничать, сплетничать и обносить людей заглазно, надувать кому в уши, ябедничать.

Из такого русского понимания содержания слова «язык» вытекает, что полное описание любого языка должно включать следующие компоненты:

- 1) словесную *речь* человека, *по народностям*;
- 2) *словарь*, в котором описываются индивидуальные свойства слов – их лексическое значение, что они означают, как понимаются и индивидуальные особенности поведения этих понятий в тексте в сочетании с другими словами;
- 3) *грамматику*, учитывающую общие правила построения единиц (слов-понятий, знаков);
- 4) *логику*, раскрывающую правила операций с понятиями для постижения истинности или ложности суждений, умозаключений; логика вместе с грамматикой и словарем используется для построения и понимания текстов, составленных из слов, которые обозначают содержание предметов, т.е. из понятий.

В целях нашей работы важно подчеркнуть, что *объектами-целями для информационного агрессора*, атакующего народ и то, что его объединяет, в частности являются общий язык и общая культура.

Изменение языка. Язык обладает еще одним фундаментальным свойством: он непрерывно изменяется во времени. Речь каждого человека на протяжении его жизни не остается неизменной. И основные изменения происходят как при передаче языка и жизненных ценностей от детей к родителям, в ходе которого система национального языка (и национальных ценностей) может усваиваться с искажениями, так и в процессе словотворчества самих людей, который включает заимствования из других языков (и жизненных ценностей иных народов).

Такие изменения, однако, носят постепенный характер и становятся заметными на больших временных интервалах (не менее 200 лет), когда эти *естественные* изменения в произношении звуков, значении отдельных слов-понятий (словарь), употреблении грамматических форм и логики накапливаются и делают язык предков частично или даже полностью непонятным потомкам.

Разумеется, какие-то события в истории народа могут ускорять изменения языка (войны, завоевания, мощный приток представителей иных народов, внешние (по источнику-инициатору) и внутренние (по программам обучения) «принудительные» информационные воздействия на язык).

Склонность языка к изменению на длительном историческом отрезке или довольно быстрого изменения (жизнь 2-3 поколений под влиянием направленного информационного воздействия) реализуется, прежде всего, путем изменяющего содержание понятий и логических операций с ними.

Это приводит к следующим *последствиям*.

1. Изменение языка препятствует поддержанию культурной преемственности: со временем тексты, записанные на языке предков, перестают быть понятными потомкам.
2. Угроза утраты важных (часто сакральных, священных для данного народа) текстов на прежнем языке стоит у истоков изменения смысла, содержания понятий и, следовательно, самой национальной культуры. В свою очередь, утрата национальной культуры ведет к обезличиванию народа, превращению его в скопление индивидов, которые не понимают друг друга, т.к. подразумевают под содержанием слов-понятий уже разные вещи, предметы, процессы.

Искусно проводимые агрессорами информационные операции ведут к постепенному замещению национального представления о содержании понятий родного языка таким содержанием, которое необходимо манипуляторам. Поэтому и говорят (в соответствии с первым значением понятия «язык» в русской культуре; см. выше), что замена *национально содержания понятий родного языка* содержанием понятий иного народа ведет к изменению национальной культуры атакуемого народа, к превращению его в иной народ, к его *служению интересам иных наций*.

3. Естественное или умышленное изменение языка, понятийного аппарата ведет к тому, что если разные части (социальные группы, слои, классы) некогда *единого народа* понимали друг друга, то теперь они могут утратить контакт между собой и разобщиться, перестать быть единым народом.

4. Одновременно с изменением национального словаря, информационные агрессоры ведут атаку и на национальное логическое мышление и грамматику, которые необходимы для постижения истинности или ложности суждений, умозаключений, для построения и понимания текстов, составленных из этих суждений. Законы логики и ее операции построены на выявленных людьми законах мышления, мыслительных процессов в голове индивидов.

И подрыв способности индивида логически мыслить приводит к тому, что он становится вообще не способным к постижению истинности или ложности суждений иных людей и даже собственных суждений о предметах и процессах окружающего мира и о мыслительных процессах в собственном сознании. Что и требуется манипуляторам...

Способы манипуляции с языком, а, следовательно, и с сознанием, включают в себя различные приемы, о которых речь пойдет далее. Здесь же мы лишь обратим внимание на то, что *манипуляторы сегодня используют и старые и новые способы.*

«...Широкие массы народа состоят не из профессоров и не из дипломатов. Народные массы обладают лишь очень небольшим количеством абстрактных знаний. Для них всё решает область чувства. Положительное или отрицательное отношение народной массы к тому или другому явлению определяется больше всего эмоциями, а не логикой.

Масса восприимчива, прежде всего, к выражению силы. Ей нужно сказать ДА или НЕТ, иного она не понимает. Но именно потому, что масса управляется чувством, её трудно поколебать. Поколебать веру труднее, чем поколебать знание; любовь более прочна, нежели уважение; чувство ненависти прочнее, чем простое нерасположение.

Движущая сила самых могучих переворотов на земле всегда заключалась в фанатизме масс, порой доходившим до истерии, но никогда эта движущая сила не заключалась в каких-либо научных идеях, внезапно овладевших массами... Восприимчивость масс – очень ограничена, понимание – незначительно, зато забывчивость велика. ... Только того, кто будет повторять тысячи раз простейшие понятия, масса захочет запомнить. ...Если уж врать, то врать беззастенчиво; крупной лжи поверят скорее, чем мелкой... Люди и сами иногда лгут в мелочах, но чересчур большой лжи они стыдятся. Потому им не придёт в голову, что их так нагло обманывают» (Гитлер А. Моя борьба. – Ашхабад: «Водник», 1992, глава 12)

Первый шаг к искажению любой ситуации, как и к манипулированию сознанием и подсознанием народа, начинается с

неадекватного описания конкретной ситуации. В том числе и с использованием понятий чужого языка.

Например, описать процесс разложения, развала понятием «обновление». Ведь действительно идет процесс появления «нового качества» системы! А вот о критериях «новизны», ее достаточного основания и соотношения с интересами народа – логических операциях – манипуляторы не только будут умалчивать, но и будут стараться, чтобы знание правил логики не были на вооружении мышления народа вообще...

Современный писатель Дмитрий Быков в этой связи отмечает, что одна из *главных проблем сегодняшней России – отсутствие политического языка, который был бы универсален для всех слоев общества*. Политические программы и соответствующий словарь в России вырабатывают люди, которым решительно все равно, сочинять ли бизнес-план для массовых репрессий или для правового государства; идеологические документы пишутся так же (и теми же), что и обоснования пиар-кампаний. Задача пиарщика – продать не столько продукт, сколько себя, а следовательно – задурить голову производителю [4].

Так появляются всякого рода «субъектности» и «суверенные демократии», модернизации и инновации, украинизации и «мерцающие пассионарности», «акторы» и «транзит демократии» и т.д. Все это с реальностью никак не соотносится. Русская политологическая мысль очень часто и давно «пилит опилки», продолжая развиваться (почему-то?) в рамках прежних, западных и искусственных для России понятий, а то и противопоставлений различных взаимосвязанных понятий и т.д.

Например, противопоставляя друг другу взаимно обусловленные, *невозможные друг без друга* понятия, или «связывая» понятия *никак не связанные между собой*. Примером могут быть либерализм и диктатура, демократия и свобода, свобода и достаток, свобода и порядок. Между тем свободы без порядка не бывает, и наоборот. Либерализм и диктатура тоже отнюдь не исключают друг друга. Демократия не означает свободы, а свобода не означает достатка.

В оценке СССР бессмысленно, например, противопоставлять победы и трагедии – они в нашей истории неразлучны. Задача состоит в том, чтобы разбить ложные отождествления, разоблачить надуманные «пугалки» и оценить российское прошлое и настоящее в терминах, которые были бы одинаково приемлемы для сторонников КПРФ и фанатов СПС. Для остановки процессов разложения народа, раздробления русских необходимо, во-первых, попытаться абстрагироваться и

от исключительно моральных оценок исторических фактов, и от спекуляций подтасованными фактами, количественными показателями без нравственных оценок с *позиций интересов народа*. Задача заключается в том, чтобы не просто знать, а понять не только интересы госаппарата, но и самого народа, всегда заинтересованного в выживании и развитии.

Во-вторых, следует помнить постоянно, что без *консолидации общества, искусственно-манипулятивно расколотого на сторонников и противников авторитаризма*, мы, например, не только никогда не изберем себе национально-ориентированную (т.е. ориентированную на интересы народа) власть, но и не вылезем из замкнутого круга, похожего на спуск по неуклонно сужающейся спирали.

Не следует, например, изображать Сталина только корыстным властолюбцем, чьи усилия были направлены исключительно на укрепление личной власти. Сталин, как это и вытекает из системного взгляда на проблему, преследовал одновременно две цели: 1) создать великую, как он представлял, военную державу методами, которыми он считал единственно возможными в данной исторической эпохе и 2) укрепить в этой державе свою личную бескрайнюю власть. Проблема в том, что эти представления были не столько качественными, сколько количественными...[4].

Итак, знание русского языка и логики, понятий нашего языка и логических операций необходимы нам для постижения истинности или ложности высказываний, суждений, умозаключений, которые воздействуют на наше сознание и подсознание. Также нужны для личной информационной безопасности и безопасности нашего народа в условиях информационной агрессии.

Еще раз о том, как уничтожают русских

Доцент кафедры стилистики русского языка Анастасия Николаева [32]: «... Установочные диктанты для выявления уровня знаний первокурсников мы пишем каждый год. Обычно с ними не справляются 3-4 человека. Но результаты этого года оказались чудовищными. Из 229 первокурсников на страницу текста сделали 8 и меньше ошибок лишь 18%. Остальные 82%, включая 15 стобалльников ЕГЭ, сделали в среднем по 24-25 ошибок. Практически в каждом слове по 3-4 ошибки, искажающие его смысл до неузнаваемости. Понять многие слова просто невозможно. Фактически это и не слова, а их условное воспроизведение...».

Хочешь уничтожить народ – уничтожь его язык.

Язык – это средство выражения национального мышления. За каждым словом в мозгу человека стоит образ. А тем более – в русской речи, которая является переносчиком русской идентичности. Убивая русскую речь, нынешние «расейские элитарии» убивают русскость. Они порождают уродливый воляпюк – «российский язык».

Как разрушают язык?

1. *Прежде всего, с помощью ЕГЭ и “олбанского” интернет-языка.* Но главным образом с помощью ЕГЭ. По словам первокурсников, последние три года в школе они не читали книг и не писали диктантов с сочинениями – все время лишь тренировались вставлять пропущенные буквы и ставить галочки. В итоге они не умеют не только писать, но и читать: просьба прочесть коротенький отрывок из книги ставит их в тупик. Плюс колоссальные лакуны в основополагающих знаниях. Например, полное отсутствие представлений об историческом процессе, об исторических деятелях, которыми должна гордиться Россия и о том, что происходило в России в ее истории.

ЕГЭ уничтожил наше образование на корню. Это бессовестный обман в национальном масштабе. Суровый, бесчеловечный эксперимент, который провели над нормальными здоровыми детьми, и мы расплатимся за него полной мерой. Ведь люди, которые не могут ни писать, ни говорить, идут на все специальности: медиков, физиков-ядерщиков. И это еще не самое страшное. Дети не понимают смысла написанного друг другом. Утрачивается интегративная, объединяющая функция русского языка. А это значит, что *мы идем к потере адекватной коммуникации, без которой не может существовать общество.* Мы столкнулись с чем-то страшным. И это не край бездны: мы уже на дне. Уничтожается язык как основное средство приобщения, *адаптации* к великой русской духовной и материальной культуре.

2. *Следующая ступень деградации русского языка и превращение его в «россиянскую мову» – насыщение уголовными словечками.* Теперь ими сыплют даже высшие чиновники триколорного государства, большинство из коих никогда зону «не топтало». И это невероятно уродует и обедняет нашу великую речь. Слово «наезд» в его нынешнем смысле! Почитайте русских классиков: Чехова, Тургенева, Толстого. Какой-нибудь Иван Петрович любит бывать у Василия Федоровича «наездами»? То есть, не приезжать в гости, а являться на веренице джипов, паля в воздух из всех стволов. Есть ведь тьма отличных великорусских слов и выражений,

синонимов «наезда» – наскок, нападение, бросить вызов, попереть на рожон, покатить бочку. Для каждого случая – свой. А чудовищное слово «разводить»? Обманывать, объегоривать, дурить, облапошивать – здесь целый арсенал слов нормальной речи. Вся эта «фенизация» великого русского языка – мерзейшее преступление.

3. Легкость, с которой нынешние молодые русские утрачивают слова своей родной речи. Словно дурные попугаи, они подхватывают и повторяют нынешний пиджсин-рашен. Многие молодые люди не сопротивляются этой колонизации, разрушению национальной идентичности и в стране происходит дичайшая языковая регрессия.

Нынешних молодых в Интернете вычисляешь мгновенно: по режущим глаз ошибкам, по "воляпюковскому" написанию слов: «от куда» вместо откуда, или «за чем» вместо «зачем». Если видишь такое, то ясно – пишущий годков рождения от второй половины 1980-х и дальше. Безграмотность вопиющая. «Не» везде пишется у них отдельно. «Не вкусный» вместо «невкусный», «не даром» вместо «недаром». Разницы между «в течение» и «в течении» они не ведают. Про все эти «разочерования», «извените», «циган», «девченка», «вкусно» даже говорить не хочется.

4. Насыщение безграмотными текстами газет и журналов, современных книг. Нынешние книги читать невозможно: ошибка на ошибке. Разрушается грамотность – причем полностью. Чувство языка полностью утрачено. Ну, сколько раз объясняли дуракам: «бесталанный» – это несчастливый, ибо талант – это счастье, удача. Нельзя говорить о талантливом человеке «небесталанный» – он именно талантливый, способный. И точно так же «бедовый» – это не тот, кто в несчастья влетает, а бойкий, шустрый. Потому с великим удовольствием читаю книги русско-советских лет: там – нормальный язык. Деградация нынешних книг ускоряет гибель великого и могучего. И это – симптом регрессии русских как народа.

5. Параллельно с деградацией русского языка идет деградация "россиянских" переводчиков. Наблюдается утрата культуры знания иностранных языков. Все вокруг говорят: вот книга Джона Колемана «Комитет трехсот». Таких фамилий у англосаксов отродясь не бывало. Это – Джон Коулмэн (Coleman).

Если советский литературный переводчик был человеком высочайшей культуры и большого кругозора, знавший несколько языков, а русский – особенно, то бело-сине-красный

толмач – это полуграмотный студент, не знающий ничего, кроме плохого английского. И с кругозором выпускника школы для умственно неполноценных.

Переводные книги, издающиеся в РФ, невозможно читать без карандаша – надо править ляпы на каждой странице. Вот некоторые перлы. Премьером Японии во Второй мировой был некий Тойо. Финн, что ли? Да нет – это кретин-переводчик так переделал фамилию Тодзио (в английской транскрипции – Тоjo). Президентом Чехословакии накануне захвата ее немцами был некий Хача, а не Гаха (Hacha). Так и представляешь себе матерого кавказца в кепке-аэродроме. Просто "россиняский" халтурщик не знает истории, и в справочник ему заглянуть некогда. По страницам шествуют великий китайский полководец Сань Цу (не сразу понял, что имеется в виду Сунь Цзы), подводная лодка «Ксиа» («Ся») и прочие перлы. На страницах другого романа француза маниакально именуют Николасом, хотя читается это имя – Николя.

"Российские" СМИ тут тоже отличаются местечковой дремучестью. Ну, нет фирмы «Делойт и Туш» – есть компания «Делуа и Туше». Нет теннисного турнира «Ролан Гаррос», есть «Ролан Гарро», ибо «с» на конце не читается. Ролан Гарро был великим теннисистом, а также и летчиком Первой мировой. И если вы его перекрестили в «Гарроса», то тогда знаменитым оркестром дирижировал Паул Мориат, в океан нырял капитан Коустеау, а Франция выпускает автомобили «Ренаулт» (Поль Мориа, Кусто и «Рено» соответственно). Однажды я слышал, как спортивные комментаторы упорно именовали французского теннисиста Рауксом. Так они прочли его фамилию – Раух. То, что на самом деле он – Ро, им в башку не пришло.

Книги Зефирова, где он расписывает славных пилотов Третьего рейха, читать невозможно. Эсминец «Иванхое» (Ivanhoe) – это он так «Айвенго» прочитал. Фамилии немцев перевираются безбожно: Штахл – вместо Сталь, Похлманн – вместо Польшман, Махлке – вместо Мальке. И всю эту лабуду пропустили все корректоры и редакторы издательства. Рекорд невежества. Так же отправил в корзину книгу «Тайная миссия НАСА» Хогленда. Перевод как будто недавно выучившийся русскому нигериец делал: таких корявых предложений я еще не видел.

Но добил меня перл: икона «Наша дама Гваделупе». Это, на самом деле, икона Богоматери Гваделупской! «Нотр Дамм Гваделупе» – так в подлиннике. «Нотр-Дам» дословно – «наша дама». Это – французское прозвание Богородицы. Заходим в магазин. На прилавке стоит немецкое вино «Молоко любимой

женщины» – если верить ценнику. Кретины, это же «Молоко Богородицы» (Либенфраумильх)! Немцы, хотя народ своеобразный, женщин доить еще не додумались.

Тупость нынешних переводчиков и СМИшников торчит на каждом углу. Старого седого дядьку, правящего в Монако, называют принцем. А его дочь – поп-певицу – принцессой Монако. Болваны, они не принц и не принцесса – они князь и княжна, ибо слово *prince* – это не только принц, но и князь. Ведь Монако – это княжество. Глядишь фильм про Дракулу – слышишь о «принце Трансильвании» или о «принце мира сего», хотя слово *king* везде переводят как «король». Мне говорят о королях древней Персии, античной Греции, ведической Индии. Однако в русской традиции они – цари. А короли появляются лишь в Средневековье и то у германских и романских народов, да у кельтов – на Востоке. На Руси же королей не водилось. Но я почти навзничь упал, встретив выражение «Античная Русь». Древняя, уроды, древняя!

О чем все это говорит? О том, что разрушение русского языка в РФ привело к разрушению общей лингвистической культуры, к гибели отличной школы русского перевода, коими славились и Российская империя, и СССР, и что, как следствие, *ведет к гибели самой русской культуры и знания!*

Это говорит о том, что в Российской Федерации разрушают все – не только науку, промышленность, образование, инфраструктуру и ЖКХ, но и сам наш великий русский язык. Это говорит о том, что школы и вузы страны начали массово штамповать брак – незнаек и невежд, полуграмотных «узкоспециализированных» дебилов...

2.5 Информация и дезинформация: краткое напоминание и алгоритм первичного качественного анализа

Понятие «информация» происходит от латинского «*informatio*» – «...выявление своей сущности, разъяснение, изложение, осведомление». Словом, подразумевает «значимые сведения о чём-либо, когда форма их представления также является информацией»

С рациональных позиций, т.е. в бытовом смысле, информация есть сведения об окружающем мире и протекающих в нём процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством.

В настоящее время не существует единого определения информации как научного термина. С точки зрения различных областей знания, данное понятие описывается своим специфическим набором признаков. Согласно концепции К.Шеннона, информация – это снятая неопределенность, т.е. сведения, которые должны снять в той или иной степени существующую у

потребителя до их получения неопределенность, расширить его понимание объекта полезными сведениями.

С точки зрения Грегори Бейтсона элементарная единица информации это "небезразличное различие" (the difference that makes a difference) или действенное различие для какой-то большей воспринимающей системы. Те различия, которые не воспринимаются он называет "потенциальными", а воспринимаемые - "действенными". "Информация состоит из небезразличных различий ... и любое восприятие информации с необходимостью является получением сведений о различии".

Вместе с тем необходимо помнить, что в *теории управления* (кибернетике), предметом исследования которой являются основные законы управления, то есть развития систем управления, информацией называются сообщения, получаемые системой из внешнего мира при адаптивном управлении (приспособлении, самосохранении системы управления).

Напомним, что с системных позиций *управление есть* вытекающее из объективного закона самоорганизации-саморазвития материи свойство организованных социальных систем (и политических, и биологических и технических тоже), которое включает в себя: 1) обеспечение реализации основных функций системы (*адаптации, интеграции и воспроизводства структуры, самосохранения и разрешения конфликтов*) путем выполнения требований функции целедостижения; 2) направление деятельности системы на достижения конечных целей путем реализации ее программ, решения задач и разрешения возникающих проблем и 3) постоянное поддержание процесса этой целенаправленной деятельности.

Основоположник кибернетики Норберт Винер полагал, что информация не является материей и энергией. Он говорил, что информация – это... информация. Но основное определение информации, которое он дал в нескольких своих книгах, следующее: информация – это обозначение содержания, полученное нами из внешнего мира в процессе приспособливания к нему нас и наших чувств. Отметим, что эта мысль Н.Винера дает прямое указание на объективность информации, т.е. её существование в природе *независимо от сознания (восприятия) человека*.

Объективную информацию современная кибернетика определяет как объективное свойство материальных объектов и явлений порождать многообразие состояний, которые посредством фундаментальных взаимодействий материи передаются от одного объекта (процесса) другому, и запечатлеваются в его структуре

Материальная система в кибернетике рассматривается как множество объектов, которые сами по себе могут находиться в различных состояниях, но состояние каждого из них определяется состояниями других объектов системы. В природе множество состояний системы представляет

собой информацию, сами состояния представляют собой первичный код, или код источника. Таким образом, каждая материальная система является источником информации.

Субъективную (семантическую) информацию кибернетика определяет как *смысл* или содержание сообщения, т.е. *информация - это характеристика объекта*.

В науке информатике предметом ее изучения являются именно данные: методы их создания, хранения, обработки и передачи. А сама информация, зафиксированная в данных, её содержательный смысл интересны пользователям информационных систем, специалистам различных наук и областей деятельности: медика интересует медицинская информация, геолога — геологическая, предпринимателя — коммерческая и т.п. (в том числе специалиста по информатике интересует информация по вопросам аналитической работы с данными).

Дисциплина «Гуманитарные аспекты информационной безопасности» базирует свои рассуждения о гуманитарной информации на следующем.

Во-первых, конкретизируя содержание этого понятия с учетом последних открытий (см. концепцию В.И.Ставицкого, его пси-код и др. [66, 67]) и считая гуманитарную информацию (как материю и энергию) неотъемлемым и субстанционным атрибутом Мира, мы повторяем уже приведенное ранее определение: *гуманитарная информация есть сигналы – модулируемые во времени и пространстве потоки энергии, несущие сведения об окружающем человека Мире и о самом человеке, образы действий, образцы поведения и т.д.*

Эта информация, как мы уже отмечали, воспринимается органами человека *сознательно (сознанием человека) и неосознанно* (клеточной, независимой от сознания структурой человека, и его подсознанием) *непосредственно или с помощью технических устройств*. Понятно, что специально выработанная и направленная информация несет необходимые субъекту-информатору сведения и образы тех или иных действий, которые при определенных условиях способны побуждать, мотивировать объект-субъект информационного воздействия к необходимым информатору действиям.

Во-вторых, развитие социальной материи в процессе движения направлено в сторону усложнения структуры материальных объектов. Одна из самых сложных структур – человеческий мозг. Пока это единственная известная нам структура, обладающая свойством, которое сам человек называет сознанием. Говоря об информации мы, как мыслящие существа, априорно подразумеваем, что информация, кроме её наличия в виде принимаемых нами сигналов, имеет ещё и какой-то *смысл*.

Формируя в своем сознании модель окружающего мира как взаимосвязанную совокупность моделей его объектов и процессов, человек использует именно смысловые понятия, а не информацию.

Смысл – сущность любого феномена, которая не совпадает с ним самим и связывает его с более широким контекстом реальности. *Смысл* – понятие, описывающее содержание некоторого высказывания. Само слово прямо указывает, что смысловое содержание информации могут формировать только мыслящие приемники информации. В человеческом обществе *решающее значение приобретает не сама информация, а её смысловое содержание, понятийно-логическое мышление с его процедурами.*

Например, испытав некоторое ощущение от употребления напитка, человек присваивает объекту понятие – «квас», а его состоянию понятие — «коричневый цвет». Кроме того, его сознание фиксирует связь: «квас» – «коричневого цвета». Это и есть смысл принятого сигнала.

Способность мозга создавать смысловые *понятия* и *связи между ними* является основой сознания. *Сознание* можно рассматривать как саморазвивающуюся смысловую модель окружающего мира.

Смысл это не информация. Информация существует только на материальном носителе. Сознание человека считается нематериальным. *Смысл существует в сознании человека в виде слов, образов и ощущений.* Человек может произносить слова не только вслух, но и «про себя». Он также «про себя» может создавать (или вспоминать) образы и ощущения. Однако, он может восстановить информацию, соответствующую этому смыслу, произнеся слова или написав их.

Например. Если слова «квас» и «коричневый цвет» – смысл понятий, то где же тогда информация? Информация содержится в мозге в виде определенных состояний его нейронов. Она содержится также в напечатанном тексте, состоящем из этих слов, и при кодировании букв ANSI кодом её количество составит 160 бит.

Если произнести слова вслух, информации будет значительно больше, но смысл останется тем же. Наибольшее количество информации несёт зрительный образ. Это отражается даже в народном фольклоре – "лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать".

Восстановленная таким образом информация называется семантической информацией, поскольку она кодирует смысл некоторой первичной информации (семантика). КВАС – КОРИЧНЕВЫЙ.

С наукой *семантикой*, изучающей значение, смысл языковой единицы (слова) тесно связана *семиотика* – наука о знаковых системах. Она представляет собой целый комплекс научных теорий, изучающих свойства этих знаковых систем. И наиболее существенные результаты достигнуты именно в разделе семиотики – семантике. Предметом исследований семантики, как мы уже показали, является смысловое содержание информации.

Знаковой системой считается система конкретных или абстрактных объектов (знаков, слов), с каждым из которых определенным образом сопоставлено некоторое значение (определено содержание его как понятия). В теории доказано, что таких сопоставлений может быть два.

Первый вид соответствия определяет непосредственно материальный объект, который обозначает это слово и называется *денотат* (или, в некоторых работах, – *номинат*).

Второй вид соответствия определяет смысл знака (слова-понятия) и называется *концепт*. При этом исследуются такие свойства сопоставлений как «смысл», «истинность», «определимость», «следование», «интерпретация», «ложность» и др.

Заметим, что в этом случае для исследований используется аппарат математической логики и математической лингвистики. А основным достижением теории является создание аппарата семантического анализа, позволяющего представить смысл текста на естественном языке в виде записи на некотором формализованном семантическом (смысловом) языке. Семантический анализ является основой для создания устройств (программ) машинного перевода с одного естественного языка на другой.

С семантической и системно-логической позиции можно осмыслить и те феномены, которые представляют собой махинации с информацией для достижения каких-то злоумышленных целей. Иначе говоря, понять сущность, основные цели и задачи дезинформации.

Дезинформацией (также дезинформированием) называется один из способов манипулирования информацией. Здесь подразумевается, прежде всего, введение кого-либо в заблуждение путём:

- 1) предоставления *неполной информации*;
- 2) предоставления *полной*, но уже *не нужной информации*;
- 3) *искажения контекста, т.е. понятия* (простого или сложного), придания ему какого-то иного смысла;
- 4) *искажения какой-то части информации* (например, части сложного понятия, части текста)
- 5) предоставление *заведомо ложной информации* (противнику или деловому партнёру) с целью *повышения эффективности действий* манипулятора, его заказчиков (ведения боевых действий, сотрудничества);
- 6) предоставление *заведомо ложной информации* ограниченному количеству людей для *проверки подозрений* (или фактов) на

утечку информации и выявления направлений её утечки; для выявления потенциальных клиентов чёрного рынка и т.п.

Заметим, что *дезинформированием* называется сам процесс манипулирования информацией шестью описанными выше способами.

Цель такого воздействия всегда одна: объект манипуляции должен поступить так, как это необходимо манипулятору, субъекту дезинформирования. Поступок объекта, против которого направлена дезинформация, может заключаться в принятии нужного манипулятору решения или в отказе от принятия невыгодного для манипулятора решения. Но в любом случае конечная цель – это действие (или бездействие), которое будет предпринято объектом.

Таким образом, дезинформация – это продукт деятельности человека, попытка создать ложное впечатление и, соответственно подтолкнуть к желаемым действиям и/или бездействию.

По масштабам дезинформирования чаще всего различают:

- 1) введение в заблуждение (прямой обман) конкретного лица или какой-то группы лиц и манипулирование (способ воздействия, направленный непосредственно на изменение направления активности людей) их поступками;
- 2) введение в заблуждение какой-то значительной группы лиц (класса, слоя, народа, нации) и манипулирование их поступками;
- 3) создание общественного мнения относительно какой-то проблемы или объекта, формирование у социальной группы, части или всего многонационального общества определённого отношения к выбранной манипулятором проблеме.

Заметим, что *типичными задачами манипулятивного воздействия*, реализация которых обеспечивает достижение нужных манипулятору действий (бездействий) объекта манипуляции, являются:

- 1) усиление, дальнейшее укоренение и активизация уже существующих в сознании людей выгодных манипулятору ценностей, идей, установок, интересов;
- 2) дискредитация существующих в сознании людей, но не выгодных манипулятору отдельных ценностей, идей, установок, интересов и внедрение на их место ценностей, идей, установок, интересов, выгодных манипулятору;
- 3) дискредитация всей существующей в социально-групповом сознании людей не выгодной манипулятору системы ценностей, мировоззрения и внедрение на их место такой системы ценностей и мировоззренческих идей, которые выгодны манипулятору;
- 4) дискредитация, подрыв авторитета лиц, занимающих важные должности или являющиеся авторитетами (у социально-профессиональных групп или у целых классов и народов) и

информационное обеспечение продвижения на эти места и роли нужных манипулятору лиц;

- 5) частичное изменение взглядов (оценок каких-то событий, процессов, фактов, людей) тех или иных социальных групп, слоев, всего народа, многонационального общества на взгляды, выгодные для манипулятора;
- 6) кардинальное изменение взглядов (оценок каких-то событий, процессов, фактов, людей) тех или иных социальных групп, слоев, всего народа, многонационального общества на взгляды, выгодные для манипулятора и т.п.

В связи с введением понятия «дезинформация» у людей и организаций возникает потребность в защите от такой информации. Какие существуют *способы защиты* от нее? Оказывается, что гуманитарные способы защиты в своей значительной части уже существуют и органически вплетены в привычное поведение в виде так называемых *моральных норм (законов) и вытекающих из них принципов (общих правил деятельности, поведения) и содержатся в перечне табу у каждой выжившей на сегодня народности и нации* (и племени тоже).

Нации в процессе своего исторического развития и функционирования выработали эти нормы и принципы (как ценности и ценностные ориентации) взаимоотношений в процессе деятельности познания, преобразования, оценки и общения. Выработали в конкретной природно-географической среде, в конкретных исторических условиях, чтобы выжить среди заказанного судьбой окружающего их Мира.

Для дисциплины «Гуманитарные аспекты информационной безопасности» темы ценностей, ценностных ориентаций, духовности очень важны, напомним их.

Ценность – положительная (или отрицательная) значимость объектов окружающего мира, характера тех или иных взаимоотношений-взаимосвязей для выживания и развития человека, социальной группы, народа, общества в целом.

Ценность определяется не свойствами этих объектов, т.е. не самими по себе, а тем *как их вовлеченность* в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, взаимосвязей-взаимоотношений *влияет на выживание и развитие народа (нации)*.

Ценностями называют критерии и способы оценки этой значимости (алгоритмы) для выживания и развития (духовного и материального) социальных субъектов, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях.

Различают духовные, экологические, общественно-политические и материальные ценности, а также

положительные и отрицательные (негативно воздействующие на процессы выживания и развития людей) ценности.

Заметим, что понятием «*духовность человека*» обычно обозначают такое свойство его души, которое состоит в преобладании духовных (нравственных и интеллектуальных) интересов над материальными.

Ценностные ориентации – избирательное отношение субъекта к материальным и духовным ценностям. Это система личных нравственных принципов, мировоззренческих и нравственных установок и убеждений, предпочтений и интересов, *выраженных в поведении, в деятельности субъекта* по достижению ценных, значимых для него объектов (каких-то предметов, процессов, феноменов объективного мира, тех или иных взаимоотношений-взаимосвязей, которые также являются объективными для субъекта).

Для борьбы с целями, еще не проникшими в систему, можно организовывать специальные «фильтры», отсекающие их на подступах. И об этих «фильтрах» мы будем рассказывать дальше, объясняя алгоритмы анализа информации. Важнейшим в этом случае является алгоритм *предварительной классификации источников информации* по принципу доверия. Источники, которым можно/нельзя доверять и о которых ничего нельзя сказать. Содержание это алгоритма также будет изложено.

Для социальной системы (семья, организация, социально-профессиональная группа, народ) безразлично еще и кто задает ей эти вопросы. Например, когда идет информация от источника, *не заслуживающего доверия*, желательно просто «затыкать уши», выключать телевизор, не читать эту прессу, уходить с этого сайта.

Продолжим разговор о *семантической информации*. Услышав (или увидев) фразу, произнесенную (или написанную) на языке, которого человек не знает, он получает информацию, но не может определить её смысл. Поэтому для передачи смыслового содержания информации необходимы *некоторые соглашения между источником и приемником о смысловом содержании сигналов, т.е. слов-понятий*. Такие соглашения могут быть достигнуты в процессе деятельности общения.

Деятельность общения является одним из важнейших условий существования человеческого общества и пронизывает *три остальных основных типа деятельности*: познавательную, предметно-преобразующую и нормативно-оценочную.

В целях нашей работы важно подчеркнуть, что общение включает в себя и следующие информационные процессы:

- 1) хранение информации;
- 2) передача информации;
- 3) обработка информации.

Хранение информации осуществляется с помощью её переноса на некоторые материальные носители (бумага, магнитная лента, кинолента, двоичные символы разнообразных запоминающих устройств и т.д.). Семантическая информация (т.е. информация уже имеющая какое-то смысловое, понятийное значение), зафиксированная на материальном носителе для хранения называется *документом*.

Передачей семантической информации называется процесс её пространственного переноса от источника к получателю (адресату). Передавать и получать информацию человек научился даже раньше, чем хранить её. Речь является способом передачи, который использовали наши далекие предки в непосредственном контакте (разговоре) – ею мы пользуемся и сейчас. Для передачи информации на большие расстояния необходимо использовать значительно более сложные информационные процессы и технические устройства, аппаратуру.

Для осуществления такого процесса информация должна быть некоторым образом оформлена (представлена). Для представления информации используются различные знаковые системы – наборы заранее оговоренных смысловых символов: предметов, картинок, написанных или напечатанных слов естественного языка. *Представленная с их помощью семантическая информация о каком-либо объекте, явлении или процессе называется сообщением*.

Очевидно, что для передачи сообщения на расстояние информация должна быть перенесена на какой-либо мобильный носитель. Носители могут перемещаться в пространстве с помощью транспортных средств, как это происходит с письмами, посылаемыми по почте. Такой способ обеспечивает полную достоверность передачи информации, поскольку адресат получает оригинал сообщения, однако требует значительного времени для передачи.

С середины XIX века получили распространение способы передачи информации, использующие естественно распространяющийся носитель информации – электромагнитные колебания (электрические колебания, радиоволны, свет). Реализация этих способов требует:

- 1) предварительного переноса информации, содержащейся в сообщении, на носитель - кодирования;
- 2) обеспечения передачи полученного таким образом сигнала адресату по специальному каналу связи;
- 3) обратного преобразования кода сигнала в код сообщения - декодирования.

Использование электромагнитных носителей делает доставку сообщения адресату почти мгновенной, однако требует дополнительных

мер по обеспечению качества (достоверности и точности) передаваемой информации, поскольку реальные каналы связи подвержены воздействию естественных и искусственных помех.

Устройства, реализующие процесс передачи данных, образуют системы связи. В зависимости от способа представления информации системы связи можно подразделять на знаковые (телеграф, телефакс), звуковые (телефон), видео и комбинированные системы (телевидение). Наиболее развитой системой связи в наше время является Интернет.

Обработка информации. Поскольку информация нематериальна, её обработка заключается в различных духовных ее преобразованиях. К процессам обработки можно отнести и любые переносы информации с носителя на другой носитель. *Информация, предназначенная для обработки, называется данными.*

Основным видом обработки первичной информации, полученной различными приборами, является преобразование в форму, обеспечивающую её восприятие органами чувств человека.

Важнейшим видом обработки семантической информации является определение смысла (содержания), заключающегося *в некотором сообщении*. В отличие от первичной семантическая информация не имеет статистических характеристик, то есть количественной меры – смысл либо есть, либо его нет. А сколько его, если он есть – установить невозможно.

Содержащийся в сообщении смысл описывается на искусственном языке, отражающем смысловые связи между словами исходного текста. *Словарь такого языка, называемый тезаурусом, находится в приемнике сообщения.* Смысл слов и словосочетаний сообщения определяется путем их отнесения к определенным группам слов или словосочетаний, смысл которых уже установлен. Тезаурус, таким образом, позволяет установить смысл сообщения и, одновременно, пополняется новыми *смысловыми понятиями*. Описанный вид обработки информации применяется в информационно-поисковых системах и системах машинного перевода.

Одним из широко распространенных видов обработки информации является решение вычислительных задач и задач автоматического управления с помощью вычислительных машин.

Обработка информации всегда производится с некоторой целью. Для её достижения должен быть известен *порядок действий, правил и процедур работы с информацией, который приводит к заданной цели*. Такой порядок действий называется *алгоритмом*. В этом пособии речь и пойдет о некоторых важных алгоритмах, используемых системной логикой для анализа полученной информации (и выявления дезинформации).

С понятием «алгоритм» знаком каждый. Например, рецепт приготовления какого-то блюда («Полкило молодого картофеля помыть и нарезать кружочками, положить на сковороду, на которую предварительно налить 100 гр. оливкового масла и начать жарить; за 15 мин до окончания

положить на сковороду в картофель нашинкованный лук (250 гр.) и опять слегка полить оливковым маслом и разведенной подсоленной и перченой томатной пастой (пол стакана); затем, за 5 мин до окончания жарки картофеля, посыпать его мелко нарезанным чесноком и горьким перцем (очень немного) и перемешать; перед употреблением посыпать солью и перцем (по вкусу) и украсить зеленью петрушки» (блюдо «Картофель майя»). Это и есть алгоритм действий для получения искомого результата.

Первые в истории человечества правила решения арифметических задач были разработаны одним из известных учёных древности Аль-Хорезми в IX веке нашей эры. В его честь формализованные правила для достижения какой-либо цели называют алгоритмами (ранее употреблялся термин «алгорифм», например, так назвал свои алгоритмы А.А. Марков – «нормальные алгорифмы» [66]).

Можно сказать, что для анализа информации алгоритмы есть фактически в определенной степени эффективные методы поэтапной оценки разнообразной информации, ее содержания, сущности и целей.

Первичный анализ гуманитарной информации

Для первичного качественного анализа полученной информации аналитик должен, прежде всего, а) классифицировать информацию на основе ее типологии; б) определить инструментарий анализа, т.е. выбрать тот или иной алгоритм анализа, сообразуясь с соответствующим *видом* информации, которую предстоит анализировать.

После этого начинается сам процесс анализа, в котором используются эти алгоритмы. При этом анализ направлен:

- 1) на определение качества анализируемой информации по такому ее критерию как *истинность*.
- 2) на выявление приемов, способов и технологий манипулирования, дезинформирования, если при определении *рода информации* возникло предположение о ее ложности или умышленной лжи (о дезинформировании); это необходимо для того, чтобы а) при выявлении умышленно ложной, манипулятивной информации (дезинформации) АРГУМЕНТИРОВАННО доказать факты дезинформирования и б) обязательно описать *цель и задачи* этой дезинформации.

На заключительном этапе процесса анализа при формулировании итоговых умозаключений (по результатам анализа) вновь используются результаты первичного качественного анализа для описания типа, подтипа, категории, рода, вида, подвида и формы исследованной информации.

Таким образом, *арсенал вторичного качественного анализа информации* представлен алгоритмами, определяющими ее *истинность*.

Вместе с тем вторичный анализ исследует и другие качества информации. При этом следует обратить внимание на то, что качественные характеристики включают в себя ряд *фундаментальных свойств* информации: *новизну, актуальность, достоверность, объективность, полноту, ценность* и др. Конкретные оценки качества информации и соответствующие алгоритмы такой оценки будут представлены далее.

Например:

актуальная – информация, ценная в данный момент времени;

достоверная – информация, полученная без искажений;

понятная – информация, выраженная на языке понятном тому, кому она предназначена;

полная – информация, достаточная для принятия правильного решения или понимания.

полезная, значимая – полезность, значимость информации определяется субъектом, получившим информацию в зависимости от объема возможностей её использования.

Эти и иные аналогичные качественные характеристики информации будут рассмотрены позже.

Заметим, что анализом информации занимается, прежде всего, наука *логика*. И об этом будет рассказано в этом пособии далее.

Типология информации

Алгоритм используется при первичном качественном анализе.

При определении типа полученной информации в целях нашей работы важно подчеркнуть следующую классификацию.

I. Тип информации:

- 1) *метафизическая* (информация, передаваемая и получаемая материей, ее клетками, молекулами, атомами); исследования указывают на голографичность этой информации и такую ее специфику, как содержание в ней образов каких-то действий, которые как бы подсказываются человеку, когда мы имеем дело с метафизической информацией, воздействующей на людей; полагается, что эта информация воздействует на человека через его подсознание
- 2) *социокультурная* (примерно то же, что и гуманитарная) информация, которой обмениваются люди (напрямую или с помощью различных средств и аппаратов);
- 3) *аппаратная* (информация, циркулирующая между аппаратами, созданными для приема-передачи, кодирования и декодирования информации), которая может быть сугубо

аппаратная (для обмена информацией между аппаратами, машинами) и аппаратная, которая представляется в итоге в понятном для человека виде.

Мы полагаем, что эти типы информации могут иметь значение для выживания и развития личности, социальной группы, народа (включая и ликвидацию условий для выживания и развития, т.е. для деградации, дебилизации, ликвидации личности как творческого индивида, социальной группы и народа как исторически сложившихся общностей людей).

Эту информацию мы обозначаем как *«гуманитарные аспекты информации»* и считаем ее *подтипом информации* (для краткости этот подтип будем называть *«гуманитарная информация»*).

II. По источнику информации гуманитарная информация включает в себя *экологическую, техногенную, социальную и политическую*.

Экологическая информация описывает прошлые, нынешние и будущие взаимосвязи между людьми и Природой, состояние природной среды (количественные и качественные характеристики).

Техногенная информация очерчивает прошлые, нынешние и будущие взаимосвязи между людьми и результатами технической и технологической деятельности, то есть, Второй Природой – техникой, технологиями, строительными объектами, *рукотворными* физическими и химическими, электрическими, электромагнитными и радиационными и т.д. процессами, явлениями и т.д. К техногенной относится информация, описывающая количественные и качественные характеристики Второй Природы.

Социальная информация отражает прошлые, нынешние и будущие взаимоотношения:

- 1) между людьми (между людьми в семье и в организациях, в быту и в производстве, на отдыхе и в процессе познания, между различными группами и слоями народа, между народами, между обществами и т.д.);
- 2) асоциальные, криминальные и криминально-террористические (исключая политический экстремизм и терроризм);
- 3) хозяйственные (экономические).

К социальной имеет отношение информация, воспроизводящая количественные и качественные характеристики субъектов этих взаимоотношений.

Характеристическими признаками *политической информации* являются прошлые, нынешние и будущие взаимоотношения:

- 1) между людьми и политической властью, государством, тем или иным политико-правовым режимом (социально-политические взаимоотношения), между государственными служащими (государственным аппаратом) и людьми (политико-социальные, политико-административные и политико-экономические взаимоотношения);

- 2) между политическими партиями, общественно-политическими движениями и между ними и государственным аппаратом (политические взаимоотношения);
- 3) между ведомствами, министерствами государства (политико-административные взаимоотношения);
- 4) между государственными служащими внутри этих ведомств (административные взаимоотношения);
- 5) между государствами (межгосударственные взаимоотношения).

Сюда же относится и информация, описывающая количественные и качественные характеристики субъектов этих взаимоотношений. При этом политические субъекты рассматриваются не как люди, индивиды, а как роли, которые они играют в политической системе страны.

III. Категории гуманитарной информации:

- 1) *информация о всеобщем* – обо всем Мироздании, о Вселенной (в контексте выживания и развития человечества и природной среды обитания);
- 2) *информация о наиболее общем* – о человечестве Земли, о нашей планете (в контексте выживания и развития человечества Земли);
- 3) *информация об общем* – о тех или иных регионах планеты с проживающими в них расами (в контексте их выживания и развития);
- 4) *информация об особенном* – о тех или иных *народах* (нациях) планеты и *государств*, в которых они преимущественно проживают (в контексте их выживания и развития);
- 5) *информация о специфическом* – о тех или иных социально-профессиональных, социально-демографических *группах* народов (наций), их социальных слоев, сословий, каст и их *семей* (в контексте их выживания и развития).
- 6) *информация о единичном (индивидуальном)*, которая касается тех или иных индивидов, личностей, как членов семей, социальных групп и граждан государства (в контексте их выживания и развития).

IV. Род информации.

Характеристическая особенность *назначение* положена в основу рода информации и определяет **СОХРАНЕНИЕ РОДА (НАРОДА, НАЦИИ)**. Вместе с тем, во-первых, не углубляясь в некоторые этнографические различия понятий «*нация*» (франц.) и «*народ*», мы принимаем эти понятия равнозначными. Во-вторых, Культура учитывается нами как характерная человеческая особенность, выделяющая человека на фоне подобных себе и всего живого мира (пить, есть, брать в руки палку, размножаться умеет и обезьяна).

Речь идет об информации, которая *оповещает* о том, что способствует или препятствует выживанию и развитию народа (нации).

К такому роду информации принадлежит:

- 1) информация о фактах, событиях, процессах, взаимоотношениях, *способствующих* выживанию и развитию народа (нации), что в свою очередь служит поддержкой развитию культуры народа, т.е. о *прогрессе*;
- 2) информация о фактах, событиях, процессах, взаимоотношениях, которые *не способствуют* выживанию и развитию народа, нации, *угрожают* физическому и психическому здоровью и самой жизни членов нации, их личному творческому потенциалу, их национальным ценностям (обеспечивавших ранее выживание и развитие народа) и т.д. Понято, что речь идет о *регрессе*, о том, что способствует деградации народа, упадке его культуры, физическом и нравственном вырождении.

V. Виды гуманитарной информации.

Эти виды обозначаются с опорой на некоторую сферу знаний (рациональных, научных), описывающих предметы, явления, процессы объективного мира и мышления. Такими являются социальная (семейная, социально-профессиональная, демографическая, национальная), историческая, философская, экономическая, политическая (военная, разведывательная), юридическая, этическая (проблемы морали, обычаев, традиций и т.п.), эстетическая (искусство, художественная деятельность и т.д.), медицинская, кибернетическая, понятийно-логическая, психологическая и т.д.

Определение вида информации позволяет наметить круг экспертов, консультантов, если такие понадобятся для углубленного исследования информации, определить тот арсенал критериев для анализа, который имеет та или иная наука и т.д.

VI. Подвиды гуманитарной информации.

Объективная (первичная) информация отражает свойство материальных объектов, явлений, процессов порождать многообразие состояний, которые посредством взаимодействий-взаимосвязей (фундаментальные взаимодействия) передаются другим объектам и запечатлеваются в их структуре.

Субъективная (семантическая, смысловая, вторичная) информация, которая представляет собой *смысловое содержание объективной информации* об объектах и процессах материального мира, сформированное сознанием человека с помощью смысловых образов (слов-понятий, образов и ощущений) и зафиксированное на каком-либо материальном носителе.

VII. Формы гуманитарной информации.

Эти формы разнятся по *форме представления*:

- 1) *текстовая* – передаваемая в виде символов, предназначенных обозначать лексемы языка;
- 2) *числовая* – в виде цифр и знаков, обозначающих математические действия;

- 3) *графическая* – в виде изображений, предметов, графиков;
- 4) *звуковая* – устная или в виде записи передача лексем языка аудиальным путём.

Некоторые исследователи выделяют *формы информации по способу ее восприятия*:

визуальная – воспринимается органами зрения;

аудиальная – воспринимается органами слуха;

тактильная – воспринимается тактильными рецепторами;

обонятельная – воспринимаемая обонятельными рецепторами;

вкусовая – воспринимаемая вкусовыми рецепторами.

VIII. По легальности («режимности») является различают «открытую» и «закрытую» информацию. Это:

- 1) информация для всех из «открытых» источников;
- 2) информация для служебного пользования (конфиденциальная, закрытая), т.е. только для определенного круга людей;
- 3) информация секретная (с различным уровнем секретности), сужающая круг допущенных к ней людей.

Такова типология гуманитарной информации (алгоритм), используемый для первичной качественной оценки информации.

2.6 Укоренение нравственных ценностей и моральных правил - «души» русского народа

Нравственные ценности и моральные правила утверждаются в народе *личным примером их пропагандистов-лидеров и общественным мнением народа*, которое одобряет эти примеры и эти нравственные нормы, а также и общие правила – *принципы*.

Но следует обратить внимание и на то, что те или иные *нравственные нормы и принципы морали усваиваются людьми* еще и потому, что это им выгодно: именно они обеспечивают выживание и развитие нации в данной природно-географической, социальной и политической среде.

И здесь особая роль отводится системе образования, средствам массовой информации (СМИ) и законодателям.

Система образования разъясняет эти нормы и принципы, особую важность трудовой морали (начиная с детского возраста). СМИ рекламируют и популяризуют в новой исторической обстановке новые нормы и принципы нравственности, связывая их с национальными. Законодатели, совершенствуют национальное законодательство так, чтобы:

- 1) гражданам стало *выгодно быть правопослушными*, соблюдать законы,
- 2) судопроизводство становилось все более независимым и неподкупным, абсолютному большинству чиновникам стало бы *выгоднее исполнять разумные законы*, чем их нарушать,
- 3) экономика (отчетность, сделки, доходы, статистика и т.д.)

становилась бы все более «прозрачной» для общества и государства (и это было бы выгодно бизнесу), а достойные доходы граждан все более увязывались с их трудовыми усилиями, т.е. людям стало бы выгодно трудиться добросовестно и качественно.

Вполне понятно, что достойные доходы в каждой стране выражаются различными цифрами. Трудовую мораль граждан в любой стране укрепляет то, что за честный и квалифицированный труд человек может содержать жену с маленьким ребенком, в обозримом будущем купить дом или квартиру (по своим доходам), получить качественную медицинскую помощь и качественные образовательные и бытовые услуги и т.д.

Вместе с тем разумные, воспринимаемые народом как справедливые и честные, законы и жесткое их применение и адекватное толкование их духа в соответствии с нравственными нормами (т.е. работа исполнительной, судебной власти, МВД и СМИ), общекультурное, нравственное, правовое и профессиональное просвещение народа, личная примерность правящей группировки в соблюдении национальной морали и ее забота о своей стране, беспощадная антикоррупционная политика, возвращающая гражданам доверие к госаппарату, – важнейшие условия развития национальной морали и прогресса страны в целом.

В своих размышлениях, не претендующих на абсолютную истину, мы исходили из того, что *ценность* – философское и социологическое, экономическое и политологическое понятие. Рассматривая *ценность с точки зрения философии*, можно полагать, что это особая человеческая, общественная (социальная), политическая, общекультурная и т.д. значимость некоторого реального или метафизического феномена, явления.

Речь идет о чем-то очень важном для человека, нации, общества, которое может быть и предметом, и взаимосвязью-взаимоотношением, каким-то нематериальным феноменом, и т.д. При этом ценности делятся на «предметные» и «субъектные».

Если речь идет, например, о ценном для народа артефакте, *объекте или предмете культуры*, «святом месте», конкретных очень важных взаимосвязях-взаимоотношениях между людьми, взаимосвязях с Природой и пр., оцениваемых с позиции добра и зла, справедливого или несправедливого, допустимого или запретного, истины или заблуждения (ошибки), красоты или безобразия, то мы говорим о «предметных ценностях» как объектах ценностного отношения всей нации, народа.

Когда речь идет о *способах и критериях*, нормативных представлениях, с помощью которых производится процедура оценки в

указанных понятиях (зло-добро, справедливо-несправедливо, красиво-безобразно и т.д.), закрепленных в сознании человека, нации, общества, сотрудников госаппарата (т.е. закрепленные в культуре страны в качестве нравственных понятий, правил морали), то тогда мы говорим о *«субъектных ценностях»*.

Напомним, что *в ценностях выражены предельные ориентации знаний, интересов и предпочтений* различных народов, социальных групп и личностей. Каждая исторически конкретная форма обустройства страны (общества и государства, природно-географической среды страны и ее материально-технической и информационной базы) характеризуется вполне конкретным набором и иерархией в системе ценностей и соответствующему ей *образу жизни различных социальных групп, приемлемому для всего народа*. Заметим, что не все, что стало обычаями и традициями русского народа заслуживает поддержки и уважения. Столетия романовского крепостного права, десятилетия жестоких репрессивных законов в СССР в период его становления наложили свой отпечаток на обыденную мораль русского народа.

В ней есть и преклонение перед Западом (вбито при правлении Петра I и далее), и снисходительное отношение к воровству госсобственности, и покорность начальству, и зависть, и т.д. Сегодня много чего в нашей морали считается моральным. И самоотверженность и грандиозность замыслов вместе с разгильдяйством, и творчество вместе с халтурой, гордость за свою Отчизну и какой-то комплекс неполноценности ...

Но есть и та сердцевина, которая составляет суть высшего уровня русской нравственности, Русской Культуры с ее высшими ценностями (не «как жить», а «для чего жить»). Носителями этих ценностей является народ, а утверждает их своим примером (и «выталкивает» из группы настоящих, стоящих людей, из народа тех, которые эти ценности игнорируют) *элита народа, нации*, т.е. та группа членов нации, которая приняла на себя *ответственность за выживание и развитие своего народа*.

В русской культуре в элиту входят люди всех сословий, профессий, классов, которые в силу своих моральных качеств и профессионального умения делать свое дело являются авторитетными в своих сословиях, профессиях или у всего народа. И люди русской культуры никогда не путали элиту с временщиками, захватившими власть или с выскочками, нажившими себе богатства, титулы, звания, высокое социальное положение нечестными и несправедливыми путями.

Эта «ценностная», духовная система (в отличие от потребностей, предпочтений, интересов и т.д.) является наиболее высоким и эффективным

уровнем социальной и политической регуляции. В этой духовной системе закреплены те критерии, которые исторически признаны данной нацией, обществом, социальной группой. На их основе и разворачиваются более конкретные и специализированные системы, организации и институты (отсюда «вырастает» форма и режим государственного устройства; и нормативные регуляторы: нравственные нормы, моральные обычаи и традиции, законы государства; и соответствующие общественные институты) и сами целенаправленные действия людей как индивидуальные, так и коллективные, отстаивающие эти ценности, реализующие их в практических делах и внедряющие их в сознание молодого поколения и т.д.

Усвоение «субъектных ценностей» и есть то, что называется основой и формирования личности, и поддержания нормативного порядка в обществе, и сохранения нации (ее духовной безопасности, прежде всего как защиты содержания «предметных» и «субъектных» ценностей нашей русской культуры, цивилизации).

Вновь повторим, что эти «предметные и субъектные ценности» есть то идейное, духовное и душевное ядро, которое реализуется в национальном образе жизни, в национально-ориентированном законодательстве, в институтах национально-ориентированного государства, в стойкости в битвах за свою Отчизну и т.д. Такое же отношение к ценностям и у других народов и их элит.

Вновь напомним, что *«ценностными ориентациями»* обычно называют усвоенные личностью, семьей, социальной группой, народом *ценности*. Это – элементы внутренней структуры личности, ее нравственность и *правила морали*, закреплённые жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и отграничивающие значимое, очень существенное для данного человека от незначимого, несущественного. Ценностные ориентации, если говорить кратко, это – образцы поведения, стандарты деятельности, обычаи, которые соответствуют ценностям народа.

В идеале, в основе системы ценностных ориентаций личности лежат нравственные убеждения человека, глубокие и постоянные привязанности, нравственные принципы поведения (правила морали), соответствующие тем или иным конкретно историческим нравственным ценностям данной Культуры.

Но такими ценностями и ценностными ориентациями, которым вдруг стали поклоняться отдельные люди, могут быть и ценности другой культуры, и вообще «антиценности». Поэтому-то у любой нации, в любом национально-ориентированном госаппарате традиционные ориентации личности оказываются объектом воспитания, целенаправленного

воздействия конфессий, СМИ, государственного попечения, художественного творчества.

Чуждые национальной культуре ценности и «антиценности» вытесняются (различными способами) вместе с их носителями из общественной жизни народа, из госаппарата или из страны. Или уничтожаются вместе с носителями (и такое бывало в истории). Ценностные ориентации, оказавшиеся тем или иным путем в *подсознании и закрепленные на этом уровне*, являются самыми действенными, «трудно стираемыми» стимуляторами какой-то деятельности, самой воли человека.

Но, разумеется, при *хорошем уровне образования или практического опыта* такими действенными являются и ориентации, закрепленные на *уровне сознания личности*. Ориентации определяют направленность волевых усилий, внимания, интеллекта и проявляются в том или ином его «образе жизни». С позиций национально-должного можно отметить, что *устойчивая и непротиворечивая система ценностных ориентаций личности* во многом обуславливает такие ее качества как надёжность, верность определенным принципам и идеалам, способность к волевым усилиям во имя этих идеалов и ценностей, цельность, активность жизненной позиции, упорство в достижении цели.

Противоречивость в этой системе приводит к ненадежности человека в совместных делах, непоследовательности в поведении. А *неразвитость этой системы* выражается в инфантилизме, господстве над человеком внешних стимулов, эффективности воздействия объекта стремления на потребности самого человека, в манипулируемости этого человека.

Из выше изложенного видна значимость образования, самовоспитания и уважительного (или безразличного) отношения к национальным ценностям. Значительная часть людей любой нации ценности, стандарты поведения, представления о злом и добром, о должном и истинном усваивает на *подсознании*, «автоматически», без включения активной деятельности не очень развитого (здесь и возраст, и отсутствие способностей, и ориентация на иные ценности, и т.д.) уровня сознания. В этом «автоматическом» процессе усвоения очень важны чувства и эмоции, личные переживания и жизненный опыт («бытие определяет сознание»).

Х. Ортега-и-Гассет рассматривает любое серьезное изменение усвоенных подсознанием людей традиционных национальных ценностей (самовоспитанием, под внешним влиянием) как *идейно-культурное разобщение нации, ее общую социальную и политическую дезориентацию, возникновение вместо нации «массового общества» потребителей*.

Таким образом, если кому-то нужно изменить государственное устройство, растворить нацию в других народах, завоевать страну, то это

может быть с успехом сделано путем изменения ценностных ориентаций граждан: тех, кто руководит государством, тех, кто составляет духовную элиту нации (или является объектом подражания для масс), тех, кто населяет данную страну.

Отметим, что с позиций системного структурно-функционального анализа по Парсонсу [57] *организующим центром социальной системы* – социальной группы, народа, страны (здесь – народа и госаппарата) является *согласие в ценностях и значениях (в оценках), придаваемое тем или иным явлениям в рамках данной культурной системы*.

Важнейшими из них являются:

- 1) в моральной сфере – согласие членов организации, или членов общества, если речь идет о нем, по поводу того, чем является Добро и Зло, что является Честным и Справедливым во взаимоотношениях членов организации или граждан страны между собой, во взаимоотношениях между начальниками и подчиненными в организации,
- 2) в политической сфере – согласие членов общества со справедливостью и честностью принимаемых законов, взаимоотношений между органами власти и гражданами.

Т. Парсонс исходил из того, что *все функции подчинены главным образом поддержанию состояния равновесия системы, сохранению ее гомеостазиса*.

Гомеостазис [греч. homoios подобный + stasis стояние, расстановка] – совокупность сложных приспособительных реакций системы, направленных на устранение или максимальное ограничение воздействия различных угроз из внешней или внутренней среды, нарушающих *относительное динамическое постоянство* внутренних взаимосвязей системы и ее элементов; сохранение *качества системы* за счет ее адаптации, интеграции, противостояния внешним и внутренним угрозам.

Главным механизмом, обеспечивающим нормальное функционирование системы, полагал Т. Парсонс, является процесс социализации индивидов, в ходе которого усваиваются существующие в обществе нормы и ценности, а различные формы девиантного (отклоняющегося) поведения регулируются при помощи социального контроля. И, в крайнем случае, когда речь идет уже об умышленном причинении Зла людям, о вызывающе-циничном попрании национальной морали, в «регулирование» должны вмешиваться и государственные органы.

ГЛАВА 3. БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ СИСТЕМНОЙ ЛОГИКИ, СИСТЕМНО-ЛОГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ

«Когда человек сознает свое невежество, он не имеет претензий рассуждать о том, чего не знает. Но когда из этого состояния мы выводим человека в полубразованность, мы приводим его в худшее невежество. В нем развивается ложная претензия на знание, и он стремится рассуждать о чем угодно, не имея ни знания, ни опыта. Действительное же знание, воспитывая человека, делает его способным сказать «не знаю» о том, чего не знает, и воздерживает его от беспорядочных рассуждений вне пределов его знания»

*К.П. Победоносцев, русский
ученый-правовед, государственный
деятель XIX-XX вв.*

3.1 Мысль, мышление и образование

Индивидуальная картина мира, собственная картина образа окружающего мира и образа самого себя (размеры, физические возможности, потребности на этапах онтогенетического развития) является результатом работы мозга индивида от рождения. Часть образов и связей между образами в раннем детстве запечатлеваются необратимо.

Индивидуальная картина мира человека – это информационная структура из «живых» образов. Базовые образы (образы «нижнего» уровня сознания) и базовые преобразования образов встроены в мозг, тем самым являют собой результат работы врожденных мозговых структур. Мозг комбинирует базовые образы и формирует более сложные образы окружающего Мира.

Образы окружающих человека предметов составляют индивидуальную картину мира в его мозгу и наряду с этим являются, с одной стороны, отражением объектов внешнего мира, с другой, – результатом применения к образам базового, нижнего уровня операций обобщения, детализации и т.д. Важнейшим следствием использования этих операций является рекурсивное (от лат. *recursio* – возвращение) распознавание образов, то есть такой операции, при которой назначение, суть познаваемого предмета как-то проясняется с помощью назначений, смыслов уже имеющихся в мозгу образов. Словом, *мозг ведет поиск смысла смыслов или причины причин*.

Мыслительная деятельность человека представляет собой «жизнь» индивидуальной картины мира, в которой формируются новые образы, формируются и разрушаются связи между образами. Этот процесс самим человеком не ощущается. Руки-ноги движутся, звуки издаются без предваряющих каких-либо специально «умственных» ощущений. Постоянно обрабатывается текущая ситуация, каждое изменение в ней порождает каскад преобразований образов.

Изначально, речь, видимо, была самопроизвольным комментированием собственных действий для информирования партнеров по совместной деятельности (вспомним, что человек – «стадное», групповое существо). Как оказалось, речь может сама «всплывать» и из неоощуемых мыслительных процессов при возникновении ситуации, требующей комментирования (как бы ни связана с наличием партнера).

Человек (как и все высшие животные) умеет (по ситуации) перехватывать выход собственного речевого сообщения «в звук». Это порождает феномен *внутренней речи*. То есть, возникшее речевое сообщение для самого человека сразу становится фактом текущей ситуации, а для партнеров это сообщение может прозвучать или не прозвучать, если человек «перехватывает» звук по какой-то причине (например, опасно производить шум в какой-то ситуации).

Такое «всплывшее» речевое сообщение и называется «*мыслью*». Эта не прозвучавшая «мысль» своим существованием отражает процесс познания конкретной ситуации, приобщает человека к ней. Тем самым инициируется очередной цикл мыслительного процесса, побочным результатом которого может оказаться новая «мысль». Так человек обдумывает ситуацию, познает Мир.

Коллективная деятельность по выживанию изначально требовала того, чтобы человек мог просчитывать («промысливать») ситуацию за всех партнеров (как бы я поступил на месте каждого другого), но при этом исполнять только свою роль. Кто не умел этого, быстро уходил из жизни. Так «мысль» стала и средством для координированной

коллективной деятельности и, заодно, источником способности к сопереживанию или человеческим свойством сопереживать.

Кроме первичного простого образа самого себя у человека с возрастом формируется другой образ себя же. Он формируется копированием, подражанием авторитетного для него Воспитателя-Учителя. В состав этого первичного образа самого себя и своей индивидуальной картины мира включается и второй вариант картины мира, позаимствованной у Воспитателя-Учителя. Встраивается, если это происходит по тем правилам, по которым естественно происходит процесс мышления (эти правила и изучает логика!).

В этой связи акцентируем внимание, что *понятийное логическое мышление* является не чем иным, как способность и умение индивида систематизировать информацию и использовать в адекватных ситуациях научные, рациональные и/или моральные понятия для логически обоснованных суждений:

- 1) о сущности объекта, процесса, явления;
- 2) о причинах этих процессов и явления;
- 3) о целостной картине ситуации;
- 4) о последствиях этих процессов, явлений (прогноз).

В новый, обобщенный вариант картины мира, построенный логически правильно, записываются собственные «мысли» и чужие прозвучавшие речевые сообщения, «прокрутившиеся» в основной картине мира и выдержавшие проверку «обдумыванием», логикой мышления.

Разумеется, та или иная индивидуальная картина мира у человека формируется и при отсутствии регулярного образования.

Можно полагать, что любое действие человека является результатом индивидуального выбора, произведенного на основе моделирования всего мира в своей картине мира (основной). Несовпадение выбранного поведения с тем, которое следует из «правильной» картины мира, порождает эмоцию досады (недовольства собой). А если действие затрагивает партнеров, то порождает угрызения совести. Однако есть и особый порядок действия – без широкого моделирования, стереотипно – в ожидаемой ситуации.

Человек, обдумывая ситуации, стремится избирать оптимальный вариант поведения (наилучший вариант из возможных). Этот выбор осуществляется циклически в постоянно меняющейся ситуации, по ветвям мыслительного процесса, имеющим разную скорость и дающим различный результат. Отсюда – непоследовательность и нерешительность поведения человека.

Критерий оптимальности выбора поведения зависит, прежде всего, от уровня защищенности людей от сегодняшних и будущих угроз их выживанию и развитию. При этом учитываются угрозы и тому коллективу (социальной группе), частью которой является человек, поскольку с этим

множеством людей человек связан и общими (разделяемыми) ресурсами, и общим языком, и общей картиной Мира, и пониманием эффективности тех способов выживания, которые дает совместная согласованная по определенным правилам деятельность.

Именно эта индивидуальная образная картина Мира (мировоззрение и мироощущение) и образ самого себя, оптимальные варианты эффективных действий (образы общих правил практической деятельности в различных ситуациях), правила для согласованной деятельности во имя личного и социально-группового выживания (образы национальной морали, моральных действий) формируется, «взрачивается» воспитанием и образованием.

С точки зрения изложенного выше, с позиции логики мышления обучение должно обеспечить формирование не только и не столько «правильной» (вложенной в образ самого себя) картины мира, сколько – сформировать основную, непосредственно определяющую выбор поведения индивидуальную картину мира.

И этот выбор поведения невозможен без формирования у обучаемого образов-образцов «правильных», соответствующих нормам и принципам национальной морали действий. Это – важнейшая часть индивидуальной картины Мира и самого себя. И только тогда, когда эта цель достигнута, можно утверждать, что переданная обучаемому информация стала его знанием и руководством к действиям.

Практика показывает, что *полное «зачисление» информации в индивидуальное знание* происходит в результате деятельности обучаемого в определенных условиях. Суть этих условий заключается в наличии потребности у учащегося получить знания и наличии способности для их усвоения, в умении глубоко сопереживать действующему партнеру и, одновременно, иметь способности к обучению (к рациональному и научному познанию).

В общем, имеющиеся (вошедшие в основную картину мира) знания сопровождаются в мозгу определенными процессами, которые в итоге представляют собой процесс оценки человеком достоверности получаемого знания. Эти процессы управляют уровнем влияния конкретного фрагмента картины мира на результат выбора той или иной деятельности, того или иного поведения.

Замечено, что оценка достоверности информации пересматривается человеком в ходе мыслительных процессов на основе степени согласованности с другими фрагментами картины мира и, главное, – на базе эффективности последствий учета соответствующего фрагмента знаний в уже состоявшемся действии (на тренировке, в практических делах реальной жизни и т.д.).

Изложенные основания, раскрывающие индивидуальную мыслительную логику человека, обуславливают деятельность учителя в создании педагогических условий для усвоения информации учащимся,

имеющим мотивацию и способности к обучению. При этом учителю необходимо:

- 1) предоставить информацию в доступном для индивида виде (принцип доступности обучения);
- 2) привлечь внимание обучаемого к значимости информации (дидактические закономерности стимулирования обучения: внутренние стимулы – мотивы; внешние – общественные, экономические, педагогические);
- 3) обеспечить доверие индивида к предоставляемой информации (принцип научности обучения);
- 4) закрепить информацию адекватной практической деятельностью индивида (практические, лабораторные работы, опыты и т.д.) и/или его сопереживанием действующему с ним партнеру (принцип сознательности и активности).

Логика мышления подсказывает нам и контроль продуктивности и эффективности обучения. Он возможен только в условиях спонтанной деятельности обучаемого в некоторой комплексной испытательной ситуации.

При этом можно полагать, что в формировании духовности, наращивании социокультурного потенциала индивида важнейшее значение имеет воспитание-образование, включающее:

- 1) передачу-усвоение духовной (социокультурной) информации (от учителя к ученику, из учебной и научной литературы, видео и т.д.);
- 2) практический опыт взаимодействия индивида с окружающим миром, в котором проверяются складывающиеся у Ученика информационные образы мира;
- 3) разнообразные взаимоотношения-взаимосвязи, в которые включен индивид в учебном процессе и в реальной жизни.

В процессе образования-воспитания, как подсказывает нам логика мыслительных процессов (которые до конца тоже еще не ясны), открываются возможности обеспечить и «включение» в индивидуальную картину мира желательных образов и связей между образами, и «подавление» участия нежелательных образов в выборе поведения (хотя сами эти образы остаются в индивидуальной картине мира обучаемого).

Сегодня считается, что ключевым элементом «универсального образования» является выработка умения использовать символьные системы (от письменной речи до формализмов математики и схем электроники). Но уже обнаружено, что при использовании символических систем быстрый ответ (полученный по ветвям процесса мышления, проходящим мимо индивидуального образа самого себя и «правильной» картины Мира) обычно, чаще всего, оказывается неудовлетворительным. А если человек в процессе осмысления задачи опирается на свою уже сформированную «правильную» индивидуальную картину мира, то

точность, результативность такого быстрого ответа многократно увеличивается.

Именно это и указывает вновь и вновь на необходимость формирования индивидуальной логически «правильной картины Мира и самого себя». Формирования не только технических знаний и знаний технологий какой-то деятельности, но и мировоззрения, мироощущения, системы национальных моральных ценностей [28, 30].

Вновь подчеркнем, что в обычной жизни сформировать понятийное логическое мышление чрезвычайно трудно. Оно приобретается только в ходе изучения наук, поскольку сами науки построены по понятийному принципу: в их основе базовые понятия, над которыми выстраивается пирамида науки. Такая «понятийная пирамида» формировалась, например, в советской школе по принципу научно-понятийно-логической подачи информации.

Первоочередная роль в развитии понятийного логического мышления принадлежит литературе, истории, логике (ранее преподавалась в некоторых советских школах), математике и физике.

Таким же важным, закладывающим понимание всеобщих и наиболее общих законов развития и построенном на *системно-деятельностном подходе*, было преподавание природоведения, ботаники, зоологии, анатомии... Человек, не имеющий понятийного логического мышления, легко поддается манипулированию.

Началом процесса формирования понятийного логического мышления является усвоение человеком логических правил образования понятий и логически правильного их использования в собственных суждениях и умозаклчениях.

3.2 Базовые понятия системной логики и их объяснение

Такими понятиями, отражающими процесс мышления людей, известный русский философ А.А. Зиновьев считал *субъект = исследователь = любой человек*. Исследователь (субъект) всегда присутствует при всех логических операциях. Это – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, ОПЕРАТОР – познающий и действующий человек.

В науке, юриспруденции, литературе – человек как носитель каких-то свойств, физическое или юридическое лицо (носитель юридических прав и обязанностей) и т.д. В логике – это предмет суждения.

«Предмет» – очень широкое понятие, включающее все, что можно увидеть, услышать, почувствовать, представить, вообразить.

«Объект» (ПРЕДМЕТ) – все, на что направлено сознание исследователя, что существует вне нас и независимо от нашего сознания, явление внешнего мира. В любой деятельности – ПРЕДМЕТ или явление, процесс, на который направлена чья-то какая-то (научная, учебная, оценочная, предметная и т.д.) деятельность (см. субъект).

«Обобщение» – познавательный процесс, приводящий к выделению и «обозначиванию» относительно устойчивых свойств окружающего мира.

«Отношение» – выделение каких-то предметов и их сравнение (и то и другое по разумению исследователя; см. сравнение) по каким-то признакам.

«Сравнение» – часть процесса отношения (выделения); сопоставление (того и так, как считает исследователь) всегда по каким-то признакам; сравнение вводит и равенство, превосходство или идентичность выделенных предметов по какому-то признаку (это отношения!) или их нахождение между этих признаков; из превосходящего предмета возможно вывести определения терминов (понятий) для меньших предметов (экспликация, см. далее).

Например, если «необходимость» превосходящее понятие, то «возможность» есть то, что не является «необходимостью».

«Скопление» – множество одинаковых предметов *в реальности* в каком-то месте, на какой-то территории.

«Событие» – предмет, который утратил признаки (перестал существовать); предмет, который возник с какими-то признаками (стал существовать); смена состояния предмета – «изменение».

«Состояние» – предмет с какими-то признаками, предмет без каких-то признаков, предмет с неопределенными признаками.

«Язык» (с системно-логических позиций) – знаковый аппарат мышления человека, созданный людьми для передачи чувственных образов, воспринимаемых мышлением, для обеспечения процесса мышления и деятельности общения; основной носитель культуры – возникающих в социальных системах и развивающихся духовных и материальных феноменов, выделяющих человека в мире живых существ.

«Язык» с системной точки зрения – форма и способ проявления всеобщего объективного закона самоорганизации-саморазвития материального мира в способностях сознания человека:

- 1) создавать, накапливать и использовать результаты познания мира независимо от биологических способностей (природного аппарата);
- 2) создавать, накапливать и развивать материальную часть культуры (орудия и предметы труда и т.д.) независимо от биологического аппарата;
- 3) самоорганизовываться, создавать человеческие (социальные) объединения.

Системно-логические функции языка с позиции структурно-функциональной теории и его социокультурных аспектов [42] представлены ниже.

1. *Функция целеполагания.* С помощью языка выражаются результаты мыслительных процессов, которые логически обосновывают рациональные и безопасные цели социальных и политических субъектов (или какие-то цели, навязываемые социальным и политическим субъектам, камуфлируются и выдаются манипуляторами как рациональные и безопасные).

2. *Функции адаптации.* С помощью языка, используя результаты познавательных мыслительных процессов, уже имеющейся новой научной и рациональной информации, общество, народ приспосабливается к меняющимся внутренним и внешним условиям своего существования, выявляет пути своего хозяйственного саморазвития и самореализации индивидов. Понятно, что, используя язык, можно и срывать эту адаптацию народа.

3. *Функции интеграции.* Язык является тем орудием, которое позволяет объединять общество, народ вокруг поставленных понятных и принимаемых абсолютным большинством общества задач, программ изменения страны на базе национальных ценностей, налаживать взаимопонимание и взаимопомощь индивидов и народов. Понятно, что, используя язык, можно инициировать дезинтеграцию народа.

4. *Функции воспроизводства структуры и самосохранения народа и государства.* Именно языком народ описывает и разъясняет своим членам национальные духовные ценности, именно язык используется как основное средство передачи и формирования знаний и навыков практической деятельности, логики мышления, традиционных ценностей во всех организациях, ведущих социализацию юных и молодых граждан (в семье, в дошкольных и школьных *воспитательно-образовательных* и высших *образовательно-воспитательных* учреждениях, в армии).

Поэтому информационный агрессор, помимо задач внедрения в сознание и подсознание руководителей этих организаций и всего народа необходимых ему жизненных ценностей, стимулирующих самоликвидацию индивидуальности граждан и народа, проводит информационные операции, которые маскируют экономические, законодательные и организационно-административные мероприятия по *развалу традиционной для народа семьи, ликвидации воспитательных задач системы образования и примитивизации учебных программ и кадров этой системы и т.д.*

Знаки языка (любого) как объект логики. Мозг, мышление оперируют не знаками, а образами знаков. Высказывание, суждение, понятия, умозаключение – все это термины логики. Можно полагать, что *термины и высказывания – основной объект логики, человеческого мышления.*

Высказывание. Это понятие объединяет любые предложения, фразы. Это и эмоциональная оценка («*Ну ты даешь!*»), и лозунг («*Вперед, заре на встречу!*»), и призыв («*На свободу с чистой совестью!*»).

Это суждение, умозаключение. Высказывания, которые содержат какое-то утверждение, констатацию факта или отрицание («*Этот стол изготовлен из металла*»).

Высказывания, содержащие какое-то утверждение, констатацию или отрицание, т.е. суждения и умозаключения, можно разделить на *простые и сложные* (длинные и длиннющие).

Такие *простые высказывания* содержат:

- 1) то, о ЧЕМ (о КОМ) говорится;
- 2) ЧТО об этом говорится.

Например, «стол металлический».

Сложные высказывания состоят из 2-х и более терминов и их «связки» (см. далее *операторы*).

Например: «Ночными ведьмами» называли гитлеровцы наших летчиц, летавших на фанерных самолетах «ПО-2» ночами на бомбежку объектов врага».

Для нас важно то, что субъект (исследователь) *обладает способностью* выделять высказывания из речевого потока и отличать суждения и умозаключения от иных высказываний.

Суждение. Это высказывание, которое обычно употребляется в следующих значениях:

- 1) в логике: форма мышления, представляющая собой сочетание понятий, из которых одно (субъект) определяется и раскрывается через другое (предикат);
- 2) мнение, заключение (утвердительное, отрицательное, констатирующее) о чем-то, ком-то (*Например: «Иванов – умный студент», «Эта жидкость, к сожалению, не содержит спирта», «Стул металлический».*)
- 3) умственный акт, реализующий отношение говорящего к содержанию высказываемой мысли и связанный с убеждением или сомнением в ее истинности или ложности (*Например: «Живой человек более чем на 80 % состоит из воды. И это научная истина».*)

Умозаключение – умственное действие на основе присущих индивидуальному сознанию норм выводов, вид высказывания. Для действительно образованного человека умозаключение (утверждение), как

правило, является *итоговым суждением (выводом из предыдущего)*, совпадающим с правилами и законами формальной логики.

Например: «Живой человек более чем на 80 % состоит из воды.

Поэтому качество потребляемой им воды является очень важным для здоровья человека».

Заметим, что *знание и понимание законов формальной логики необходимо каждому человеку, который хотел бы мыслить самостоятельно, противостоять неумышленному и умышленному манипулированию его сознанием и подсознанием. Любому человеку, который хотел бы отстаивать свою точку зрения и опровергать те идеи, взгляды, которые он считает неправильными или неприемлемыми для себя.*

При этом следует иметь в виду, что «логика» (греч. *logike*), если мы ставим задачу постижения реальности (истины), того, как и каким образом наши высказывания будут соответствовать самому предмету, то *это наука о выявлении неявного из высказываний, наука об истине. Что невозможно логически, то не существует эмпирически.*

Следует постоянно помнить, что в логике рассуждения обычно завершаются какими-то итоговыми суждениями (умозаключениями), которые кратко выражают какую-то *основную мысль*.

Напомним, что умозаклучение, выдвинутое положение, кратко излагающее какую-то идею, одну из основных мыслей выступающего, пишущего о чем-то, называется «*тезис*». В логике *тезис* являет собой умозаклучение (утверждающее или опровергающее) и *требует доказательства*.

Составными частями высказываний (суждений и умозаклучений), *знаками языка* являются *термины*.

По типу термины бывают *простые и сложные*.

Простые: «стол», «стул» и т.д.

Сложные: «стол металлический письменный»

Из простых терминов можно образовывать сложные термины с помощью «*образующих операторов*».

Термин – знак языка, оператор – взаимосвязь терминов.

Образующие операторы есть взаимосвязь элементов 2-й подсистемы.

Например: «Стол и стул»: «стол», «стул» – термины, а «и» – соединяющий оператор. «Курящий человек» может быть представлен, как «человек, который курит». В этом случае запятая и «который» – образующие операторы.

Часто используемые *операторы:* «и», «или», «но», «который», «каждый из...», «по крайней мере один из...», «и то и другое», «один из..., и только один», «нет, не так говорят», «если А, то В», «не всегда верно, что все А, и не верно, что не все А» (оператор неопределенности), знаки запятой, тире, двоеточия, скобок и т.д.

Термины могут быть *двух видов:* субъектные и предикатные. «Металлический стол».

Субъектный – то, о чем идет речь («стол»), то, что понятно само по себе.

Предикат – то, что мы говорим о субъекте, о его признаках, свойствах: «металлический» – какой-то предмет, обладающий признаком «металл», т.е. свойством предмета, изготовленного из металла.

Предикаты имеют значение *свойств предметов*: *это то, что мы думаем о предмете.*

Значение любого термина заключается в том, что он, во-первых, не существует без того, кто им оперирует. Вне его только буквы С, Т, О, Л. Он (Исследователь) связывает их в понятие «стол». И знает значение (назначение) его. Во-вторых, – обладает каким-то смыслом (что-то обозначает). И если исследователь знает смысл термина, то он знает и его значение.

Если термин сложный, то его смысл известен (как истина!) только тогда, когда известны:

- 1) *смыслы простых терминов, из которых состоит сложный термин (смыслы их не вызывают споров, понятны, истинны);*
- 2) *значения операторов, соединяющих эти термины.*

Пример 1. «Это – круглый белый стол» – (это есть стол, который круглый и белый). Известны смыслы терминов «белый» и «круглый», известно значение операторов «есть», «запятая» и «который». Следовательно, известно и значение всего сложного термина «Круглый белый стол», примененного к конкретному («этому») столу. И это есть истина.

Пример 2. «Круглый квадрат». Известны смыслы «круглый» и «квадрат», оператор – «который» («квадрат который круглый»); а значения нет, т.к. не может быть квадрата, который круглый! Словом, такого феномена не бывает в природе. Это – фантастический термин. И в этом значении это тоже истина.

Понятия

Это *термины*, которые вводятся в употребление с помощью определения их *содержания*. И ясно, что они бывают простые и сложные. Задача логической операции «определение содержания термина» в том, чтобы *термин понимался всеми однозначно*.

Для чего используются понятия?

Во-первых, понятия используются для сокращения выражений (Например: предложение «число, которое делится на 2 без остатка» заменяется коротким понятием «четное число»).

Во-вторых, – для уточнения. Исследователь вводит в оборот новое простое понятие, уточняя какое-то «языковое» выражение, предложение, сокращая его.

При этом должно соблюдаться *правило: новое простое понятие должно иметь точно определенный смысл.*

Например. Исследователем вводится понятие «западные страны». Для этого он вначале перечисляет эти страны (Англия, Германия и т.д.), т.е. говорит, что под этим понятием он будет подразумевать «западные страны» и *обязательно добавляет «и никакие другие страны я этим понятием в своих дальнейших рассуждениях обозначать не буду».* Словом, он логически грамотно произвел операции «сокращения» и «уточнения».

Не существует законченной теории определений, но можно утверждать, что существуют различные виды мыслительных логических операций по определению содержания термина, обращения его в понятие.

Итак, *содержание понятия – это совокупность признаков предметов, отражённых в нем.*

Например. «Молекула» – мельчайшая частица вещества, сохраняющая физические и химические свойства данного вещества. *Объём понятия* – это множество (тип, класс) предметов, каждому из которых принадлежат признаки, относящиеся к содержанию понятия. *Например,* «река» включает в себя все реки: Неву, Дон, Волгу, Неман, Дунай...

В формальной логике по отношению к содержанию и объёму понятия формулируется *закон их обратного отношения: чем больше содержание понятия, тем меньше его объем (и наоборот).*

Например. Если к содержанию понятия «треугольник» добавить признак «иметь равные стороны», то содержание исходного понятия увеличилось, т.к. возросло число признаков в содержании этого понятия. При этом объём исходного понятия «треугольник» уменьшился, так как полученный «равносторонний треугольник» меньше по охватываемому объёму предметов, чем просто «треугольник».

Далее необходимо обратить внимание на то, что субъект (исследователь) *обладает от Природы способностью* выделять высказывания из речевого потока и отличать суждения и умозаключения от иных высказываний. Но *оценивать их* он может лишь при условии наличия у него каких-то уже приобретенных (в семье, в системе образования, в общении с авторитетными для него людьми) норм-критериев.

Это – моральные нормы и принципы морального поведения, образцы такого поведения (из истории народа, из литературы, из проповедей священнослужителей) и такого законодательства, которое этим народом признается справедливым и честным. Эти нормы-критерии и являются основными регуляторами деятельности современного общества и госаппарата.

Анализ направлений ведущейся сегодня информационно-психологической войны указывает на то, что противник, прежде всего, старается скомпрометировать и уничтожить главные регуляторы традиционного цивилизованного государства:

- 1) культуру (язык, литературу, историю, науку, образование, понятийное логическое мышление, традиционные нормы морали, традиционную религию, защищающую эти нормы и т.д.);
- 2) институт традиционной семьи, национально-ориентированные элиты общества (включая и авторитетных священнослужителей - батюшек, пасторов, мулл, улемов и т.д.) традиционных религий страны;
- 3) национально-ориентированные кадры госаппарата, системы образования и науки, отечественных СМИ.

С помощью различных манипулятивных технологий национальные ценности стремятся подменить искусственными, суррогатами, поставив во главу угла идеологию индивидуализма, вседозволенности, сексуальной свободы и распущенности.

Сегодня под предлогом главенства «общечеловеческих ценностей», абсолютизации прав личности и приоритета международного права и на страны Запада, и на Россию обрушился вал разрушительных законодательных инициатив: ювенальная юстиция, легализация однополых браков, браков с неодушевленными предметами, с самим собой или животными, легализация педофилии, болонский процесс разрушения национальных систем образования и ее «непродуманные» реформы, уничтожение науки, закон о культуре и т.д., и т.п.

Все делается для того, чтобы в России были запущены процессы гарантированного самоуничтожения. *Особая роль в этих процессах отводится госаппарату, обладающему силой государственного принуждения, и законодательным основам этого принуждения.*

Если в первом случае речь идет о продвижении в госаппарат кадров, обладающих необходимыми для противника личностными качествами (т.е. уже усвоивших «прогрессивные ценности»), то во втором случае – о переориентации национальной законодательной системы на такую деятельность, которая и обеспечивает своими нормативными основами репрессивный механизм государства.

Механизм, который должен быть направлен на уничтожение традиционных духовно-нравственных и национально-культурных

ценностей, включая институт семьи, на замену коллективистских принципов общежития народов страны и личности принципами индивидуализма и личной выгоды.

Ставятся задачи через убежденных должным образом «своих людей» в правительстве и парламенте:

- 1) осуществить подмену внутригосударственного права ложно понятым международным (точнее, колониальным правом);
- 2) использовать узаконенный приоритет «международного права» для заимствования из него чуждых народу норм и обычаев при одновременном отказе государства от защиты своих собственных традиционных ценностей (национальной культуры и идеологии).

Это, как обоснованно полагают информационные агрессоры, позволит (и уже позволяет!) *использовать всю мощь репрессивного аппарата государства для разрушения материальных и духовных основ народа.*

Таким образом, окончательное уничтожение базовых традиционных ценностей, института семьи, материнства и детства будет, по сути, осуществляться уже нашими собственными руками – руками одураченных и разобщенных соотечественников.

Агрессоры, опираясь на исторический опыт, полагают, что на смену уничтожаемым идеалам, духовным ценностям и их материальным носителям ничего подлинно нового не придет и прийти не сможет, если симитировать и внедрить это «новое».

Поэтому *дискредитация, шельмование и физическое уничтожение морально авторитетных для народа людей* (национальной элиты: ученых, учителей, священников, военных, государственных деятелей, предпринимателей и т.д.) *проводится одновременно с внедрением* в сознание и подсознание людей чуждых народу традиций и морали «рациональных ценностей» личного обогащения и моральной вседозволенности.

Это, как считают наши геополитические противники:

- 1) вызовет неизбежный массовый протест населения;
- 2) создаст необходимую питательную среду для наполнения непримиримыми бойцами раскинутой ими сети радикальных организаций нео-праволиберального, шовинистического и ультра-исламистского (ваххабитского) толка;
- 3) позволит перехватить инициативу у государства (которое не будет защищать традиционные ценности) и вести борьбу за традиционные ценности под руководством непримиримых противников государства.

Что будет происходить в стране в результате этих информационных диверсионных операций, надеемся, понятно каждому.

3.3 Базовые системно-логические операции (правила) определения содержания понятий

Простые понятия вводятся обычно следующими операциями:

- 1) предмет показывается и объясняется, что он обозначается определенным понятием;
- 2) применяется подробное описание объектов, которые будут изучаться.

Но в любом случае стараются добиться того, чтобы все понимали, о чем идет речь, показывая или описывая предметы, используя для их объяснения примеры из жизни.

Описывая элементы, из которых состоит понятие, исследователи создают базу первичных понятий для того, чтобы на их основе развернуть весь остальной понятийный аппарат науки, дисциплины, познавательной и практической деятельности.

Поэтому чаще всего (есть и иные способы) определение термина проводится через понятийный ряд типологии:

ТИП – ПОДТИП – КАТЕГОРИЯ – КЛАСС – РОД – ВИД – ФОРМА.

Например. Типологизация социокультурной информации

ФЕНОМЕН: информация (типы: метафизическая, аппаратная, социокультурная).

ТИП информации: социокультурная.

ПОДТИПЫ информации: 1) о Природе, космических, биологических и географических объектах, флоре и фауне и т.д. (например, экологическая); 2) социальная (т.е. о людях, о народе, обществе, и т.п.); 3) технико-технологическая, техногенная (о технике, производственных технологиях, материальных объектах, созданных людьми, гуманоидами); 4) политическая (о политической власти, политических субъектах институтах и процессах).

КАТЕГОРИИ информации:

«*всеобщая*» (касается всей Вселенной);

«*наиболее общая*» (касается нашей планеты, всего человечества на ней);

«*общая*» (касается крупнейших регионов, рас; типов политических режимов и т.п.);

«*особенная*» (касается отдельных регионов, отдельных групп родственных народов, подтипов политических режимов и т.п.);

«*специфическая*» (касающаяся страны, конкретного народа, политико-правового режима и т.п.),

«*единичная*» (касающаяся неделимого: отдельного представителя народа, индивида, личности; отдельной вещи, процесса).

КЛАСС информации: к какому (установленному наукой) классу объектов, субъектов, предметов, явлений, процессов относится данный феномен, о котором мы информируемся или информируем. Например, объект *материальный* (видимый) или *идеальный* (духовный, невидимый, мыслимый) – самая общая классификация. Моно предложить: постоянный (непрерывный) процесс или дискретный; феномен физический, химический, математический, биологический и т.д. Отсюда и соответствующая классификация информации об объекте, субъекте, процессе.

РОД информации: чувственно-эмоциональная (включая и интуитивную, подсознательную информацию); рациональная, научная.

ВИД информации: на каком носителе предлагается информация (бумажный документ, магнитный диск, в виде предмета, образа или модели чего-то, в виде голограммы и т.д.)

ФОРМА информации: форма представления информации: видео, аудио, тактильная (осязаемая кожей, телом человека), «обонятельная» (воспринимаемая в виде запахов).

Первое общее правило определения понятий: сущность и цель

Операция определения понятий лишь в том случае выполняет свою научно-познавательную функцию, если в содержание понятия включаются *существенные признаки предмета*. Они раскрывают присущие ему основные и главнейшие свойства и отношения, опираясь на которые можно познать производные его качества.

При этом, *если это «рукотворный» предмет, процесс, то нужно постараться указать: его цель, предназначение, основные элементы и (качество!) взаимосвязей элементов*.

При определении содержания только одного отдельно взятого термина необходимо *определить содержание этого термина, обратить его в понятие, однозначно воспринимаемого всеми*, кто говорит на нашем языке.

Например. Термин «стол». «Предмет мебели в виде широкой горизонтальной пластины на опоре (ножках, ноге) для какой-то работы на нем (т.е. цель)». Если целью является прием пищи, то это – обеденный стол. Если цель – работа с документами, то это – письменный стол и т.д.

Второе общее правило определения понятий: необходимость и достаточность содержания понятия

Наряду с методологическими требованиями логическая теория устанавливает ряд структурных правил, относящихся к самой логико-языковой форме определений.

Их соблюдение обеспечивает ясность и точность получаемых в процессе определения *дефиниций* (под дефиницией в логике имеют в виду суждение, в котором фиксируется конечный результат операции определения).

Согласно второму правилу, во-первых, каждый из представленных в содержании понятия признаков должен быть *необходим*, во-вторых, все вместе – *достаточными*, чтобы раскрыть качественную определенность явления и тем самым отличить его от сходных явлений.

Этим и обеспечивается соразмерность определения.

Нарушение этого требования выражается в том, что в содержание понятия включают *излишние*, нередко случайные признаки, либо берут их такую совокупность, которая недостаточна для отграничения предмета от сходных явлений.

В итоге появляется *несоразмерность*: определение становится излишне широким или узким и тем самым *не отличается ясностью*.

Например, можно, определить «вертолет» как воздухоплавательный аппарат. Но это будет слишком широкое определение, ибо оно относится с равным успехом к самолетам, дирижаблям и другим аппаратам.

Для соразмерности определения помимо родового признака нужно привести и видообразующее отличие: аппарат тяжелее воздуха, снабжен двигателем, имеет горизонтально вращающийся винт.

Но если наряду с указанными – *необходимыми и достаточными* – признаками добавить еще один, например аппарат, снабженный поршневым двигателем, то определение становится узким, оно не охватывает множества вертолетов, снабженных турбовинтовыми двигателями.

Например, в словарях понятие «персональный компьютер» обозначено, как «электронная вычислительная машина» (англ. computer < лат. computāre считать, вычислять). Проанализируйте содержание этого понятия с учетом сказанного выше (тип, подтип, категория, класс, род, вид, форма; цель, элементы, взаимосвязи) и предложите свое.

Словом, существует *правило для исследователей*, ученых, аналитиков: необходимый первичный понятийный аппарат *должен быть достаточным*. Не дефицитным и не избыточным. Нужна какая-то мера, которую определяют сами исследователи.

Третье общее правило определения понятий: определение содержания понятий не должно строиться лишь путем отрицания

Третье общее правило логических операций с понятиями включает следующее содержание: *определение содержания понятия не должно строиться путем лишь отрицания.*

Например, разъясняя смысл термина «протекторат», указывают, что это не колония и не доминион. В таком случае показывают, чем не является данный предмет, но не раскрывают присущих ему свойств, что как раз и требуется в определении понятия.

Напомним, что *колония* [польск. kolonia < нем. Kolonie < лат. colōnia – поселение] в политическом и экономическом смысле – это страна, насильственно захваченная и эксплуатируемая другим государством (метрополией), лишена государственной самостоятельности;

доминион [англ. dominion < лат. dominium – владение] – самоуправляющаяся колония в составе империи.

Наряду с этим *протекторат* (в политическом смысле) – это слабая страна, которая формально сохраняет свое государственное устройство, но фактически подчинена более сильному государству.

Четвертое правило определения понятий: содержание через отношение

Нередко в определении содержания категорий (самых широких понятий) используют такой неявный способ, как определение через отношение. В этом состоит суть четвертого правила – *содержание понятия через отношение.*

Например, «материя» определяют через отношение к «сознанию»; содержание понятия «причина» выражают через отношение к «действию», «необходимость» – через отношение к «случайности» и т. п.

Пятое правило: определение через другие понятия

Значимость пятого правила заключается в *определении содержания понятия через другие*, которые отличаются от описываемого понятия. Иным способом выходит тавтология, смысл которой состоит в выражении одной и той же идеи различными однозначными словами.

Например: «президент» – человек, исполняющий президентские обязанности, или «биология» – наука о биологических закономерностях, или «информатика» – наука об информации. Происходит ошибка – повторение однозначных или тех же слов (т.е. «масло масляное»)

Но при этом в процессе определения рекомендуется использовать *только известные слушателям понятия*, чтобы не допустить ошибку определения «неизвестное – через неизвестное».

Если определить, например, феодализм как общественный строй, основанный на отношениях вассалитета и сюзеренитета, то понятие «феодализм» от этого не станет яснее. Вот почему так важно с самого начала извещать аудиторию о том, что вы подразумеваете под тем или иным понятием.

Шестое правило: определение сложных базовых понятий

1. Общее правило. Логические операции по определению сложных базовых понятий обусловлены *общим правилом: для установления значения сложного понятия необходимо изложить его описание с достаточной широтой в виде множества терминов и операторов, и установить смысл и значение каждого из них.* И если смысл и значение терминов и операторов известны и однозначно интерпретируются, то можно полагать, что установлено точное содержание сложного понятия.

Обратим внимание на тот факт, что с точки зрения логики *истина есть высказывание о соответствии предмета чему-либо (реальности).* Истина не существует вне логики. Логика есть выявление неявного. Важнейшей ее проблемой является выведение логическим путем из одних высказываний других, более точных, необходимых для науки и практики.

Например, «четное число»: число, которое делится на 2 без остатка. При этом известно, что «число» – понятие, которое предназначается для выражения количества, это – то, при помощи чего производится счет предметов и явлений.

2. Одновременное определение 2-х и более понятий, входящих в одну общую систему (комплексное определение, логическая операция типологизации). «Одновременность» служит условием продуктивности понятий, возможности правильного постижения их содержания. Тем самым совершается минимизация своеволия исследователей и возрастает уровень научности формирования более точного содержания взаимосвязанных понятий, более точного отражения объективной реальности.

Повышение степени научности понятий достигается, например, путем «типологизации» понятийного аппарата: тип – подтип – категория – класс – род – вид – форма. Признаки, выделяющие обобщаемые предметы в пределах этого более обширного класса, называются *видовыми*.

Общая логика: (1) тип > (2) подтип > класс > (4) категория > (5) род > (6) вид > разновидности > (7) форма (проявления).

Необходимо отметить, почти, что все термины и понятия гуманитарной информации не являются строго научными, однозначно интерпретируемыми и понимаемыми всеми людьми, даже говорящими на одном языке.

Например, понятие «капитализм» имеет более 150 определений. Понятие «культура» – несколько сотен. Как же тогда понимать друг друга?

3. *Экспликация. Определение содержания сложных понятий путем их «экспликации» (логическая операция «категорийности»).*

Логическая операция «экспликация понятий» – уточнение понятий и утверждений естественного и научного языка с помощью средств символической логики. Представляет содержания понятий в явном, наглядном виде с опорой на что-то общее для них, на какую-то общую базу, основание: 1) «всеобщее», 2) «наиболее общее», 3) «общее», 4) «особенное», 5) «специфическое» и 6) «единичное» (рис. 9).

Рисунок 9. – Схема предпочтения в общей системе понятий

В схеме предпочтения признается превосходство определенного понятия, категории («всеобщее», «наиболее общее») по отношению к другим, входящим в состав общей системы понятий. Опираясь на более значимое, выводят остальные понятия. Таким образом последующий вывод идет по «нисходящей» («общее» – «особенное» – «специфическое» – «единичное»).

Например. *«Социальная система».*

С системно-логических позиций можно определить понятие «социальная система». «Социальная система» – это система, состоящая из двух и более элементов, объединенная общими целями и взаимосвязями-взаимоотношениями, подчиненными этим целям (реализующим известные нам функции адаптации, интеграции, самосохранения-воспроизводства, целеполагания и достижения).

В таком случае «единичное» (неделимые элементы системы) есть индивиды, отдельные люди.

«*Специфической*» социальной системой является «брачная пара» (муж и жена). Специфика этой системы заключается в переходе от одного ее состояния к другому, когда вновь созданная социальная система переходит в «особенную» в семью (муж, жена и ребенок), или распадается.

«*Общей*» социальной системой для «специфических» и «особенных» систем могут быть социальные системы «сословие», «класс».

«*Наиболее общей*» и для тех и для других является социальная система «народ».

Поэтому, определяя содержание понятия «семья», необходимо включать в содержание этого понятия, во-первых, то, что является особенным в проявлении ее функций (целедостижения, адаптации, интеграции, самосохранения и воспроизводства). Во-вторых, то, что эта система является какой-то особенной частью общей системы «сословие» или «класс». В-третьих, все семьи являются составными частями наиболее общей системы «народ».

Именно так мы произведем операцию экспликации при определении содержания сложного по своему содержанию понятия «семья», признавая превосходство более сложного понятия «народ».

Например. *«Пистолет боевой»*

Для определения содержания понятия «пистолет боевой» (не игрушечный) необходимо установить «**наиболее общее**»

(превосходящее!). Таковым является понятие «оружие» и пистолет лишь часть этого наиболее общего понятия. Таким образом, «пистолет» – «оружие».

Что такое оружие? Устройство, предмет, предназначенный для поражения каких-то целей. Но для этих целей подходит и шпага, и лук, и ружье, и боевая ракета, и боевой лазер и т.д. Столовым ножом тоже можно поразить цель, но мы исходим из того, что это устройство («оружие») *специально создается для поражения целей.*

Очевидно, что пистолет принадлежит к тому оружию, которое является огнестрельным и использует энергию пороховых газов для посылки снаряда в цель. Следовательно «общим» (превосходящим) является «огнестрельное оружие».

Но в пистолете пороховые газы, расширяясь в стволе, посылают снаряд в цель, а ракета, использует пороховые газы иначе, без ствола. Значит, пистолет принадлежит к «особенному» огнестрельному оружию – «ствольному». К «специфическому» ствольному – к короткоствольному огнестрельному оружию. Короткий ствол означает, что снаряд прицельно посылается только на относительно небольшую дистанцию (длинный ствол обеспечивает поражение на гораздо большей дистанции). Таким образом, *боевой пистолет есть короткоствольное огнестрельное оружие для поражения целей на относительно близком расстоянии.*

Правило определения понятий социокультурной сферы знаний

Для определения понятий этой сферы знаний (культура и история народов, социальные и политические факты, явления и процессы, экономические феномены и т.д.) необходимо:

- 1) установить *корневое* значение термина, которое люди данной культуры использовали для его обозначения;
- 2) определить какое на *рациональном* уровне знаний оно имеет содержание для «здорового смысла» этого народа (для логических операций с понятиями русской культуры чрезвычайно необходим, например, толковый словарь русского языка Владимира Ивановича Даля или его электронная версия).

Для терминов, возникших у *других народов*, – определить и историческое развитие его содержания (в каких условиях оно возникло и что обозначало в тот период, что и почему изменилось в современном значении этого понятия).

Затем можно приступить к формализации понятия, логической операции его уменьшения, сокращения или к определению возможности

этого понятия четко обозначать какой-то конкретный предмет, точно передавать его содержание и т.д.

Понятия социокультурной сферы знаний должны подчиняться *логическому закону тождества* и одному из вытекающих из него *принципов: при обсуждении проблем необходимо использовать понятия, принятые в той сфере деятельности (науки), которые присущи именно этой сфере деятельности (науки)*. Так политические – понятия, которые приняты в политике (политологии), а при обсуждении экономических вопросов – экономические и т.д. Это – барьер для манипуляций сознанием слушателей, читателей.

Корректное обращение с понятиями приобретает особое значение в спорах, выполняя функцию своеобразного регулятора поведения участников этого сложного коммуникативного процесса.

При этом, если вы хотите, чтобы с вами спорили и понимали вас, как должно, то и сами должны быть внимательны к своему оппоненту и принимать его слова (понятия) и доказательства *именно в том значении, в каком он их использует*.

В информации, относящейся к социокультурной, махинаторы нередко *специально прибегают к замалчиванию или туманным декларациям с целью маскировки основных понятий и исходных идейных установок*. При данных обстоятельствах оценка реальных ситуаций или решение конкретных вопросов ограничивается двусмысленными истолкованиями, неопределенными характеристиками, даже банальностями («свобода лучше, чем несвобода»; «экономика должна быть экономной», «демократия – лучшее устройство страны для всех времен и народов»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях ознаменования XXI века веком знаний и информации становится очевидным, что в мире идет информационная борьба между государствами в защиту различных интересов: политического влияния, природных ресурсов, рынков сбыта и т.д. В этой связи используются изощренные деструктивные информационные воздействия, формы и способы их применения. Осознание информационных угроз требует организации защиты психики человека, общества, информационно-технических систем и средств. Поэтому информационная безопасность (ИБ) становится неотъемлемой составной частью национальной безопасности любого государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. О софистических опровержениях [Текст] / Аристотель. Сочинения в 4 т. Т.2. (Электронный ресурс), URL: <http://www.book.ru/>.
2. Аристотель. Политика [Текст] / Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. (Электронный ресурс), URL: <http://grachev62.narod.ru/aristotel/arpol7.html>
3. Берн Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих отношений. Люди, которые играют в игры : психология человеческой судьбы : пер. с англ. [Текст] / Э. Берн – Санкт-Петербург ; Москва : Университетская книга, 1998. – 398 с.
4. Быков Д. Синдром Янсона или Год языка [Текст] / Д. Быков // Новая газета, 2010. – № 21 от 01 марта (Электронный ресурс), URL: <http://old.novayagazeta.ru/data/2010/021/25.html>.
5. Веллер М. Великий последний шанс [Текст] / М. Веллер. (Электронный ресурс), URL: http://lib.ru/WELLER/r_poslednij_shans.txt; WWW: <http://www.weller.ru>.
6. Веллер М. Человек в системе [Текст] / М. Веллер – М., Издательство: АСТ, Астрель, 2010. – с.191-217.
7. Власенко И.С., Кирьянов М.В. Информационная война: искажение реальности [Текст] / И.С. Власенко, М.В. Кирьянов. (Электронный ресурс), URL: <http://www.book.ru/>.
8. Гатчин Ю.А. Теоретические основы обеспечения информационной безопасности и защиты информации, IT-специалиста в условиях внешних воздействий [Текст] / Ю.А. Гатчин, В.И. Поляков, В.В. Сухостат // науч. ж-л "Дизайн. Материалы. Технология." – 2014 – № 4 (34) – С. 87 - 90.
9. Голубицкий С. Зов Отечества (26.12.2012) [Текст] / С. Голубицкий (Электронный ресурс), URL: <http://winter-ann.livejournal.com/4191.html>.
10. Голубицкий С. Раскаяние Обамы, или Чем кореша в третьем колене отличаются от корешей во втором (Электронный ресурс), URL: <http://www.computerra.ru/92719/raskayanie-obamyi-ili-chem-koresha-v-tretem-kolene-otlichayutsya-ot-koreshey-vo-vtorom/>.
11. Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия [Текст] / Г.В. Грачев, И.К. Мельник. (Электронный ресурс), URL: <http://lib.mexmat.ru/books/17621>.
12. Гусев Д.А. Основные законы формальной логики. [Текст] / Д.А. Гусев. (Электронный ресурс), URL: <http://www.book.ru/>.
13. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. [Текст] / В.В. Давыдов – М.: Академия, 2004. – 288 с.
14. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах [Текст] / В.И. Даль. – М.: Русский язык, 2002 г. – 2734 с.
15. Делягин М.Г. Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис. [Текст] / М.Г. Делягин – М.: Вече, 2008. – 528 с.

16. Делягин М.Г. Основные проблемы развития современного человечества [Текст] / М.Г. Делягин (Электронный ресурс), URL: <http://delyagin.ru/position/59091-osnovnyje-problemy-razvitiya-sovremennogo-chelovechestva.html>
17. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.Путиным 9 сентября 2000 г., № Пр-1895) [Текст] (Электронный ресурс), URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/5.html>.
18. Докука С.В. Клиповое мышление как феномен информационного общества [Текст] / С.В. Докука // «Общественные науки и современность» – 2013г. – №2. – С.169-176
19. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита [Текст] / Е.Л. Доценко – М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. – 344 с. (Электронный ресурс), URL: http://www.koob.ru/docenko_e/.
20. Дубровский Д.И. Обман: Философско-психологический анализ. [Текст] / Д.И. Дубровский. (Электронный ресурс), URL: <http://www.book.ru/>
21. Ермаков Ю.А. Манипуляция личностью: смысл, приемы, последствия. [Текст] / Ю.А. Ермаков. (Электронный ресурс), URL: <http://www.book.ru/>.
22. Закатов А. Ложь и борьба с ней. [Текст] / А. Закатов. (Электронный ресурс), URL: <http://www.book.ru/>.
23. Зиновьев А.А. Русская трагедия. [Текст] / А.А. Зиновьев – М.: Алгоритм, Эксмо, 2007. – 512 с.
24. Каган М.С. Мир общения: Проблемы межсубъектных отношений. [Текст] / М.С. Каган – М.: Политиздат, 1989. – 319 с.
25. Кандыба Д.В. Техника мысленного гипноза. [Текст] / Д.В. Кандыба. – Ростов/н/Д.: Феникс, 1995. – 576 с.
26. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. [Текст] / С.Г. Кара-Мурза. (Электронный ресурс), URL: http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul_content.htm; www.kara-murza.ru .
27. Кара-Мурза С.Г. Манипуляции продолжаются. Стратегия разрухи. [Текст] / С.Г. Кара-Мурза. – М.: из-во Эксмо, 2011, – 352 с.
28. Кара-Мурза С.Г. Потерянный разум. Интеллигенция на пепелище России. – М.: Алгоритм, 2012. – 752 с.
29. Кара-Мурза С. Г. Кто такие русские. – М.: Издательство: Эксмо-Алгоритм, 2012. – 240с.
30. Карнеги Д. "Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей", "Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично", "Как перестать беспокоиться и начать жить" [Текст] / Д. Карнеги. (Электронный ресурс), URL: <http://www.book.ru/>.
31. Ковалев Г.А. Три парадигмы в психологии – три стратегии психологического воздействия. [Текст] / Г.А. Ковалев. (Электронный ресурс), URL: <http://www.book.ru/>.
32. Лемуткина Марина. 100 баллов за ЕГЭ – это «через чюр»

[Текст] / Марина Лемуткина // mk.ru: Московский комсомолец, 2 ноября 2009. (Электронный ресурс), URL: <http://www.mk.ru/social/education/article/2009/11/02/378686-100-ballov-za-ege-eto-cherez-chyur.html>.

33. Махнач В.Л. История России. Курс лекций. [Текст] / В.Л. Махнач. (Электронный ресурс), URL: <http://predanie.ru/mahnach-v-l/lekicii-po-istorii-rossii/#/audio/>; <http://mahnach.ru/>.

34. Мильнер Б.З. Теория организации [Текст] / Б.З. Мильнер. 8-е изд., перераб. и доп. – М: «ИНФРА – М», 2012. – 848 с.

35. Миронова Т.Л. Как из нас делают быдло (о технологии информационного террора). [Текст] / Т.Л. Миронова. (Электронный ресурс), URL: <http://www.book.ru/>.

36. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. [Текст] / Н.Н. Моисеев. – М.: Наука, 1987 – 304 с.

37. Моисеев Н.Н. Пути к созиданию [Текст] / Н.Н. Моисеев. - Москва: Республика, 1992. – 254 с.

38. Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? [Текст] / Н.Н. Моисеев. – М.: Ульяновский Дом печати, 1999. – 288 с.

39. Моисеев Н.Н. Восхождение к Разуму и обществу. Начало истории [Текст] / Н.Н. Моисеев // Социально-политический журнал. 1993. – №5-6. – С. 107 - 117.

40. Моисеев Н.Н. О механизмах самоорганизации общества и месте Разума в его развитии [Текст] / Н.Н. Моисеев // Социально-политический журнал. – 1993. – №8. – С.105-114.

41. Моисеев Н.Н. Природный фактор и кризисы цивилизации [Текст] / Н.Н. Моисеев // Социально-политический журнал. – 1993. – №9/10 – С. 91-100.

42. Моисеев Н.Н. Контуры рационального общества [Текст] / Н.Н. Моисеев // Социально-политический журнал. – 1993. – №11/12. – С. 71-79.

43. Немов Р.С. Общая психология [Текст] / Р.С. Немов. – СПб.: Питер, 2006. – 304 с.

44. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001. (Электронный ресурс) URL: <http://dic.academic.ru/>

45. Новиков В.К. Информационное оружие – оружие современных и будущих войн [Текст] / В.К. Новиков. – 2-е изд., испр. – М.: Горячая линия-Телеком, 2014. – 264 с.

46. Новорусский В.В. Основы теории систем и системы логического управления (Форм.-логич. аспекты) [Текст] / В.В. Новорусский; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Сиб. энергет. ин-т им. Л. А. Мелентьева. – Новосибирск: Наука Сиб. Предприятие, 1997. – 334 с.

47. Нырков А.П. Дискретная математика (Логика высказываний) [Текст] / А.П. Нырков. – СПб.: СПГУВК, 2006. – 20 с.

48. Нырков А.П. Математическая логика (Алгебра высказываний)

[Текст] / Нырков А.П., Морозова Е.В. – СПб.: СПГУВК, 2006. – 80 с.

49. Нырков А.П. Алгебра и исчисление высказываний [Текст] / А.П. Нырков, А. А. Нырков, С.С. Соколов. – СПб.: СПГУВК, 2008. – 112 с.

50. Нырков А.П. Математическая логика [Текст] / А.П. Нырков. – СПб.: СПГУВК, 2010. – 68 с.

51. Нырков А.П. Дискретная математика. Методы кодирования и обработки дискретных структур данных [Текст] / А.В. Башмаков, Е.В. Зуров, А.П. Нырков. – СПб.: СПГУВК, 2012. – 81 с.

52. Нырков А.П. Математическая логика: алгебра и исчисление высказываний [Текст] / Нырков А.П., Нырков А.А. – СПб.: ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова, 2013. – 70 с.

53. Нырков А.П., Нырков А.А. Введение в общую теорию алгоритмов [Текст] / А.П. Нырков, А.А. Нырков – СПб.: ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова, 2013. – 43 с.

54. Об ораторском искусстве [Текст] / П.Н. Федосеев, С.И. Попов и др. – М.: Наука, 1973.

55. Об искусстве полемики [Текст] / П. Н. Федосеев, С. И., В. Л. Артемов и др. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1982.

56. О'Коннор Д., Сеймор Д.. Введение в нейролингвистическое программирование. Новейшая психология личного мастерства [Текст] / Д. О'Коннор, Д. Сеймор. (Электронный ресурс), URL: <http://lib.ru/NLP/nlp.txt>.

57. Оптнер С.Л. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем [Текст] / Станфорд Л. Оптнер. – 2-е изд. – М.: Концепт, 2003. – 206 с.

58. Парсонс Т. Система современных обществ [Текст] / Т. Парсонс. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 270 с.

59. Парсонс Т. О структуре социального действия [Текст] / Т. Парсонс. – М.: Академический проект, 2000. – 880 с.

60. Парфенов Л. Что происходит? [Текст] / Л. Парфенов. // “Известия”, 2004, 2 июня.

61. Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности [Текст] / И.В. Прангишвили. – М.: СИНТЕГ, 2000. – 528 с.

62. Психологические операции и противодействие им. – М.: Астрель, 2010.

63. Роцин С.К. Западная психология как инструмент идеологии и политики [Текст] / С.К. Роцин – М.: Издательство «Наука», 1980 г. – 304 с.

64. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн – СПб: Издательство «Питер», 2000 – 712 с.

65. Словарь социолингвистических терминов. – М.: РАН. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. Ответственный редактор: доктор филологических наук В.Ю. Михальченко. 2006. (Электронный ресурс), Режим доступа: <http://sociolinguistics.academic.ru/433/>

66. Смирнов А.А., Теплов Э.П. Оперативно-розыскная деятельность: история и современность (по открытым отечественным и

зарубежным источникам) Ч. 1.: Системно-методолог. основы и практика агентурной работы [Текст] / А. А. Смирнов, Э. П. Теплов. – СПб.: РИО СПб. фил. РТА, 2007. – 336 с.

67. Ставицкий В.И., Ставицкая Н.А. Путь к физике духа «Бог не играет в кости» [Текст] / В. И. Ставицкий, Н.А. Ставицкая – СПб «Европейский дом», 2005. – 428 с. (Электронный ресурс), URL: <http://scientist-club.tk/members/>

68. Ставицкий В.И., Ставицкая Н.А. К вопросу объективизации ментальной динамики и неклассической рецепции человека [Текст] / В.И. Ставицкий, Н.А.Ставицкая // ж-л «Жизнь Безопасность Экология». – 2008. – №3-4. – С. 140-147.

69. Степанов В.Е., Ступницкий В.П. Психология [Текст] / В.Е. Степанов, В.П. Ступницкий –М.: Дашков и Ко, 2004. – 576 с.

70. Сухостат В.В. Модель и методы оценки информационной защищенности оператора автоматизированных систем Автореферат дис. на соискание ученой степени к.т.н. [Текст] / В.В. Сухостат – СПб., Университет ИТМО, 2014г. – 22 с.

71. Тарамов П.С. Интриги, мошенничество, трюки: Техника дезинформации и обмана [Текст] / П.С. Тарамов. (Электронный ресурс), URL: <http://www.book.ru/> .

72. Теплов Э.П. Проблемы и критерии устойчивого развития и политической стабильности [Текст] / Э.П. Теплов // Жизнь и безопасность. – 2008 – №4

73. Теплов Э.П. Политико-правовые и иные закономерности Великих Смут в России и их последствий для народа [Текст] / Э.П. Теплов // Жизнь. Безопасность. Экология. – 2012 – №2.

74. Тукаев Р.Д. Механизмы гипноза и гипнотерапии (Теоретический анализ и прак-тическое применение в психотерапии психогений и неврозоподобных состояний) Автореферат на соискание ученой степени докт. мед. наук. [Текст] / Р.Д. Тукаев. – СПб., 1999.

75. Волкова, Т. В. Универсальный словарь иностранных слов русского языка / Под.ред.Т.Волковой . – М. : Вече, 2000 . – 687с.

76. Фурсов А.И. Русофобия и информационная война против России [Текст] / А.И. Фурсов (Электронный ресурс), URL: http://andreyfursov.ru/news/rusofobija_i_informacionnaja_vojna_protiv_rossii/2015-10-31-496

77. Фурсов А.И. О русском прошлом, настоящем и будущем. Византийское наследство [Текст] / А.И. Фурсов. (Электронный ресурс), URL: <http://www.twirpx.com/file/1291953/> .

78. Фурсов А. Кто правит миром? [Текст] / А. Фурсов: (Электронный ресурс), URL: <http://andreyfursov.ru/>

79. Хазин М.Л. khazin - livejornal, worldcrisis.ru.

80. Халецкий Я.А. Психологические операции Вооруженных сил США в войнах и конфликтах XX века [Текст] / Я.А. Халецкий.

(Электронный ресурс), URL: <http://www.xserver.ru/user/povssvv/> .

81. Черных Е. В раскрутку компьютерных гениев вкладывали деньги люди, подозрительно тесно связанные со спецслужбами... [Текст] / Е. Черных. (Электронный ресурс), URL: worldcrisis.ru

82. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием [Текст] / Г. Шиллер. (Электронный ресурс), URL: <http://www.rc-analitik.ru/file/%7B34b071fa-7576-415b-954e-451ea9146c38%7D>

83. Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор [Текст] / Э Шостром. (Электронный ресурс), URL: <http://nashol.com/2011092260318/anti-karnegi-ili-chelovek-manipulyator-shostrom-e.html>

84. Щербатых Ю. Искусство обмана [Текст] / Ю. Щербатых. (Электронный ресурс), URL: http://bookap.info/popular/shcherbatyh_iskusstvo_obmana_populyarnaya_entsiklopediya/gl19.shtm

Миссия университета – генерация передовых знаний, внедрение инновационных разработок и подготовка элитных кадров, способных действовать в условиях быстро меняющегося мира и обеспечивать опережающее развитие науки, технологий и других областей для содействия решению актуальных задач.

КАФЕДРА ПРОЕКТИРОВАНИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ КОМПЬЮТЕРНЫХ СИСТЕМ

1945 – 1966 РЛПУ (кафедра радиолокационных приборов и устройств). Решением Правительства в августе 1945 г. в ЛИТМО был открыт факультет электроприборостроения. Приказом по институту от 17 сентября 1945 года на этом факультете была организована кафедра радиолокационных приборов и устройств, которая стала готовить инженеров, специализирующихся в новых направлениях радиоэлектронной техники, таких как радиолокация, радиоуправление, теленаведение и др. Организатором и первым заведующим кафедрой был д.т.н., профессор Зилитинкевич С.И. (до 1951 г.). Выпускникам кафедры присваивалась квалификация инженер-радиомеханик, а с 1956 г. – радиоинженер (специальность 0705).

В разные годы кафедрой заведовали доцент Мишин Б.С., доцент Захаров И.П., доцент Иванов А.Н.

1966 – 1970 КиПРЭА (кафедра конструирования и производства радиоэлектронной аппаратуры). Каждый учебный план специальности 0705 коренным образом отличался от предыдущих планов радиотехнической специальности своей четко выраженной конструкторско-технологической направленностью. Оканчивающим институт по этой специальности присваивалась квалификация инженер-конструктор-технолог РЭА.

Заведовал кафедрой Иванов А.Н.

1970 – 1988 КиПЭВА (кафедра конструирования и производства электронной вычислительной аппаратуры). Бурное развитие электронной вычислительной техники и внедрение ее во все отрасли народного хозяйства потребовали от отечественной радиоэлектронной промышленности решения новых ответственных задач. Кафедра стала готовить инженеров по специальности 0648. Подготовка проводилась по двум направлениям: автоматизация конструирования ЭВА и технология микроэлектронных устройств ЭВА.

Заведовали кафедрой д.т.н., профессор Новиков В.В. (до 1976 г.), затем профессор Петухов Г.А.

1988 – 1997 МАП (кафедра микроэлектроники и автоматизации проектирования). Кафедра выпускала инженеров-конструкторов-технологов по микроэлектронике и автоматизации проектирования вычислительных средств (специальность 2205). Выпускники этой кафедры имеют хорошую технологическую подготовку и успешно работают как в производстве полупроводниковых интегральных микросхем, так и при их проектировании, используя современные методы автоматизации проектирования. Инженеры специальности 2205 требуются микроэлектронной промышленности и предприятиям – разработчикам вычислительных систем.

Кафедрой с 1988 г. по 1992 г. руководил профессор Арустамов С.А., затем снова профессор Петухов Г.А.

С 1997 ПКС (кафедра проектирования компьютерных систем). Кафедра выпускает инженеров по специальности Проектирование и технология электронно-вычислительных средств. Область профессиональной деятельности выпускников включает в себя проектирование, конструирование и технологию электронных средств, отвечающих целям их функционирования, требованиям надежности, дизайна и условиям эксплуатации. Кроме того, кафедра готовит специалистов 2206 – Организация и технология защиты информации, причем основное внимание уделяется программно-аппаратной защите информации компьютерных систем.

С 1996 г. кафедрой заведует д.т.н., профессор Гатчин Ю.А.

За время своего существования кафедра выпустила более 4500 специалистов, бакалавров и магистров в области информационной безопасности компьютерных систем и проектирования электронно-вычислительных средств.

С 2011 ПБКС (кафедра проектирования и безопасности компьютерных систем). Готовит бакалавров и магистров по направлениям 10.04.00, 10.05. 00 "Информационная безопасность", и 211 000 "Конструирование и технологии электронных средств".

В 2009 и 2010 кафедра заняла второе, в 2011 году – почетное первое место в конкурсе среди кафедр университета.

На кафедре защищено 70 кандидатских и 7 докторских диссертаций.

Теплов Эрнст Петрович
Гатчин Юрий Арменакович
Нырков Анатолий Павлович
Коробейников Анатолий Григорьевич
Сухостат Валентина Васильевна

**Гуманитарные аспекты
информационной безопасности:
основные понятия, логические основы и операции**

Учебное пособие

В авторской редакции

Редакционно-издательский отдел Университета ИТМО

Зав. РИО

Н.Ф. Гусарова

Подписано к печати 14.03.2016

Заказ № 3658

Тираж

50 экз.

Отпечатано на ризографе

**Редакционно-издательский отдел
Университета ИТМО
197101, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49**